

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

ГАНЧАР НИКИТА АЛЕКСАНДРОВИЧ

**Институциональные взаимодействия в обеспечении
экономической безопасности приграничных регионов**

Специальность 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (экономическая
безопасность)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель - доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
доцент Дронов Роман Владимирович

Санкт-Петербург
2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ	12
1.1 Приграничные регионы в системе обеспечения национальной безопасности	12
1.2 Экономическая безопасность приграничного региона как научная категория	24
1.3 Устойчивое развитие и экономическая безопасность приграничных регионов	39
2 КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА	53
2.1 Институциональная среда экономической безопасности приграничных регионов	53
2.2. Конфликты центробежных и центростремительных интересов как источник угроз экономической безопасности приграничных регионов	66
2.3. Индикаторный подход к оценке экономической безопасности приграничных регионов	77
3.МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДИФФУЗИИ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	100
3.1 Угрозы экономической безопасности приграничных муниципальных образований и риски их диффузии.....	100
3.2 Цифровые технологии в обеспечении экономической безопасности приграничных регионов	114
3.3. Влияние приграничного сотрудничества на экономическую безопасность приграничных муниципалитетов.....	128
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	140
Список использованных источников	147
Приложение.....	174

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Возрождающаяся многополярность мироустройства породила череду серьезных политических и экономических кризисов, которые явились причиной возникновения новых вызовов и угроз национальной и экономической безопасности на федеральном и региональном уровнях, в том числе в приграничных регионах. Степень открытости национальных экономик обуславливает приоритетное значение барьерной или контактной функций границы, а изменение этих приоритетов, детерминированное соотношением факторов, определяющих тренды мирового развития, формирует риски экономического развития, особенно сильно проявляющиеся на территории приграничных регионов. Своевременные меры нейтрализации угроз национальной и экономической безопасности, ответ на вызовы изменяющегося мира на современном этапе развития являются непременным условием эффективного управления развитием приграничных административно-территориальных образований.

Однако до настоящего времени определение экономической безопасности региона является предметом дискуссий исследователей, не выработано общепринятое определение приграничного региона. Не достигнуто полное соответствие между содержанием основных документов стратегического планирования – Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Стратегии экономической безопасности до 2030 года. Несмотря на то, что последним документом определено, что функции и полномочия по осуществлению мониторинга и оценки состояния экономической безопасности возлагаются на федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере анализа и прогнозирования социально-экономического развития, среди направлений работы Министерства экономического развития Российской Фе-

дерации экономическая безопасность не выделена. Федеральная служба государственной статистики публикует лишь перечень показателей оценки экономической безопасности регионов; экономическая безопасность приграничного региона не наблюдается и не оценивается органом государственной статистики даже на уровне перечня показателей; вопросы обеспечения экономической безопасности приграничных регионов не представлены в функциях Пограничной службы ФСБ РФ.

Специфика приграничного региона заключается в том, что на его территории в первую очередь проявляются угрозы военно-политической безопасности, формируются демографические и другие угрозы, которые способны нанести существенный ущерб национальной безопасности и экономической безопасности конкретных муниципальных образований. Приграничными являются более половины субъектов РФ, и более 400 муниципальных образований непосредственно примыкают к государственной границе. Их безопасность обеспечивается совокупностью взаимодействий различных институтов планирования, организации и контроля на федеральном, региональном и местном уровне, поэтому решение проблемы обеспечения экономической безопасности в значительной степени находится в области совершенствования их взаимодействий.

Актуальность настоящего исследования обусловлена недостаточной разработанностью институциональных взаимодействий в обеспечении экономической безопасности приграничных регионов Российской Федерации.

Степень научной разработанности темы исследования. Роль приграничных регионов в обеспечении национальной безопасности раскрыли такие исследователи, как С.В. Артеменко, А.Е. Городецкий, А.Г. Гранберг, Н.П. Дамбаева, П.Е. Доронина, А.Ю. Кирьянов, Н.И. Кузьменко, Н.А. Лунина и др.

Экономическая безопасность приграничного региона как научная категория освещена в трудах Л.А.Абалкина, Н.В. Артемьева, М.В. Бейлина, К.Ю. и Е.В. Волошенко, А.И. Волынского, О.Б. и И.О. Ганиных, С.Ю.Глазьева, Д.В. Гордиенко, В.В. Горочной и А.Г. Дружинина, Р.В. Дронова, А.Ю. Каменского,

А.В.Колосова, Е.А.Олейникова, Н.А. Саттаровой, В.К.Сенчагова, Н.В. Цейковца и др.

Институциональные аспекты обеспечения национальной и экономической безопасности приграничных регионов представлены в трудах А.С. Васильевой, В.Е. Савкина, А.В. Саматова. Однако в подавляющем большинстве работ, посвященных исследованию экономической безопасности приграничных территорий, освещаются преимущественно вопросы ее измерения, определения состава индикаторов и их пороговых значений.

Изучение трудов исследователей и содержания нормативно-правовых документов в области обеспечения экономической безопасности позволили сделать вывод о недостаточной разработанности институциональной среды обеспечения экономической безопасности приграничных регионов с учетом приоритета национальной безопасности, необходимости развития институтов межмуниципального взаимодействия на сопредельных территориях как фактора обеспечения экономической безопасности, преимущественной ориентации исследований на измерение факторов и формирование оценки экономической безопасности приграничных регионов, недостаточной определенности межведомственных взаимодействий.

Целью диссертационного исследования является обоснование институциональных взаимодействий, способствующих повышению уровня экономической безопасности приграничных регионов Российской Федерации.

Достижение поставленной цели требует решения следующих **задач**:

- раскрыть взаимосвязь национальной и экономической безопасности и определить роль приграничных регионов в системе обеспечения национальной безопасности, определить функции обеспечения экономической безопасности приграничного региона;

- изучить институциональную среду обеспечения экономической безопасности приграничного региона, определить характеристики ее элементов и связей между ними;

- установить типы и роль интересов субъектов, порождающих возникновение угроз экономической безопасности и их нейтрализацию и на этой основе сформировать механизм формирования угроз и обеспечения экономической безопасности приграничных регионов;

- разработать систему индикаторов экономической безопасности приграничного региона и обосновать их пороговые значения;

- исследовать роль приграничных муниципальных образований в распространении угроз национальной и экономической безопасности.

Объект исследования: институциональная среда экономической безопасности приграничного региона

Предмет исследования: факторы и механизмы нейтрализации угроз экономической безопасности приграничных регионов.

Теоретической основой исследования являются фундаментальные положения о природе и сущности угроз национальным интересам в сфере экономики, экономической безопасности, опубликованные в трудах отечественных и зарубежных ученых; исследование базируется на положениях теории экономической безопасности, экономической и институциональной теории.

Методологические основы исследования представлены методами дедукции, индукции, анализа, синтеза, сравнения, статистического и графического анализа, логико-структурного моделирования.

Информационная база исследования. В диссертационном исследовании использованы данные Федеральной службы государственной статистики, Федеральной службы безопасности, Пограничной службы ФСБ РФ, а также законодательные и нормативно-правовые акты в области обеспечения национальной и экономической безопасности, внешнеэкономической деятельности, стратегического планирования. В исследовании использовались научные труды российских и зарубежных ученых, монографии, материалы научных конференций.

Обоснованность и достоверность результатов. Результаты диссертационного исследования основываются на актуальной нормативно-правовой базе, использовании фундаментальных исследований и прикладных работ отечественных и зарубежных ученых в области обеспечения экономической безопасности, национальной безопасности, государственного и муниципального управления, региональной экономики. Достоверность количественных результатов диссертационного исследования подтверждается использованием актуальных данных официальной статистики.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности. Научные положения, отраженные в данном диссертационном исследовании, соответствуют Паспорту научной специальности 5.2.3 «Региональная и отраслевая экономика» следующим пунктам: п. 12.2 – «Экономическая безопасность в системе приоритетов национальной безопасности», п. 12.11 – «Разработка и применение методов, механизмов и инструментов повышения экономической безопасности».

Научная новизна результатов исследования состоит в научно-методическом обосновании направлений развития институциональной среды обеспечения экономической безопасности приграничных регионов, которые, в отличие от имеющихся подходов, обеспечат противодействие диффузии возникающих угроз на иные территории РФ.

Наиболее существенные результаты, обладающие научной новизной и полученные лично соискателем.

1. Впервые разработан комплексный понятийный аппарат исследования экономической безопасности приграничных регионов, а именно: раскрыты взаимосвязи национальной безопасности в пограничном пространстве и экономической безопасности приграничного региона, обеспечиваемые взаимодействиями федеральных, региональных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления в целях устойчивого социально-экономического развития приграничных регионов как одного из ключевых национальных интере-

сов в области экономики; уточнено определение приграничного региона геостратегического значения (субъект РФ, территория которого примыкает к сухопутной границе, либо к пограничным или территориальным водам, по которым проходит линия разграничения территории государства и которая имеет существенное значение для выявления и нейтрализации угроз национальной и экономической безопасности); установлены взаимосвязи общей, частных (прогностической, защитной, регуляторной, инновационной) и специфических (барьерной, контактной) функций обеспечения экономической безопасности приграничного региона.

2. Выявлено и обосновано отсутствие распределения полномочий и ответственности между государственными и общественными институтами в области обеспечения экономической безопасности приграничных регионов, которое порождает деперсонификацию ответственности, что ограничивает возможности управления данным процессом в силу отсутствия единого субъекта управления; сформирована схема институциональной среды экономической безопасности приграничного региона, включающая государственный координирующий, государственный активный, государственный пассивный и внешнегосударственный уровни. Данные результаты позволяют, в отличие от ранее разработанные подходов, научно обосновать направления трансформации институциональной среды обеспечения экономической безопасности приграничных регионов;

3. Введено представление о двух типах интересов, которое, в отличие существующих подходов к обеспечению экономической безопасности приграничных регионов, позволяет вскрыть источники возможных угроз. Выделены центростремительные (обеспечивающие целостность национальной экономики как открытой социально-экономической системы, способной противостоять вызовам и угрозам мировой экономики) и центробежные (присущие отдельным субъектам политических, социальных и экономических процессов, полностью или частично способствующие нарушению устойчивости

развития национальной и региональных экономик) и обосновано, что столкновение центробежных и центростремительных интересов институтов различного уровня (международного, национального, регионального и местного) на территории приграничного региона является источником угроз национальной (в силу их приграничного положения) и экономической безопасности, предложен механизм противодействия угрозам и обеспечения экономической безопасности приграничного региона в процессах столкновения центробежных и центростремительных интересов соответствующих институтов.

4. Предложена система индикаторов экономической безопасности и их пороговых значений, включающая общие индикаторы экономической безопасности приграничного региона, основанные на модификации методики оценки экономической безопасности региона Е.С.Митякова, и специфические индикаторы, включающие проекции «Транспортный каркас», «Демографический каркас», «Экономическое развитие», «Социальная инфраструктура», «Природоохранная деятельность» приграничных муниципальных образований; разработана карта идентификации зон риска ущерба национальным интересам в сфере экономики в приграничных регионах. В отличие от существующих подходов к оценке экономической безопасности разработанные индикаторы и метод оценки позволяет учесть специфический характер факторов возникновения угроз экономической безопасности приграничных регионов.

5. Сформировано представление о диффузии угроз как о процессе распространения угроз экономической безопасности с территории приграничного муниципального образования на территорию субъекта РФ, для противодействия которому предложено, в отличие от имеющихся инструментов обеспечения экономической безопасности, использовать в управлении приграничным муниципальным образованием концепцию умного устойчивого города, в основу которой положен механизм взаимодействия центра управления приграничным муниципальным образованием, стратегических распределенных цен-

тров приграничного субъекта РФ, уполномоченных институтов безопасности (ФСБ РФ, Минобороны РФ, МВД РФ) и социально-экономического развития.

Теоретическая значимость исследования. Выводы и результаты, полученные в диссертационном исследовании, расширяют научное знание в области экономической безопасности регионов введением в научный оборот представления о конфликте центробежных и центростремительных интересов как источников угроз экономической безопасности в приграничных муниципальных образованиях с вероятностью их диффузии на территорию приграничного субъекта РФ.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью использования его результатов при реформировании системы управления экономической безопасностью приграничных регионов и муниципалитетов. Основные положения диссертационного исследования применимы при чтении курсов «Экономическая безопасность», «Стратегии обеспечения экономической безопасности на макро-, мезо- и микроуровнях», при подготовке специалистов по направлению «Экономическая безопасность».

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены, обсуждены и получили положительную оценку на IV Международной научно-практической конференции «Детско-юношеский туризм: образовательные технологии» (Санкт-Петербург, 2018), VI Международной научно-практической конференции «Гатчинские чтения-2019» (Гатчина, 2019), II Международно-практической конференции «Молодежная наука» (Пенза, 2020), III Международной научно-практической конференции «Инновационный дискурс развития современной науки» (Петрозаводск, 2021), Международной научно-практической конференции «Прорывные научные исследования: проблемы, пределы и возможности» (Стерлитамак, 2021), Национальной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию Ульяновского государственного аграрного университета имени П.А. Столыпина «Наука в современных условиях: от идеи до внедрения» (Улья-

новск, 2022), II Международной научно-практической конференции «Наука, инновации, образование: актуальные вопросы XXI века» (Пенза, 2022), XII Международной научно-практической конференции «Развитие современной науки и технологий в условиях трансформационных процессов» (Москва, 2023).

Публикации. Автором диссертации были опубликовано 17 научных статей общим объемом 5,95 п. л. (из них 4 публикации объемом 1,6 п.л. в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ).

Структура и содержание диссертации. Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и приложения.

1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ

1.1 Приграничные регионы в системе обеспечения национальной безопасности

Обеспечение суверенитета, территориальной целостности и государственного единства страны относится к ключевым национальным интересам Российской Федерации в долгосрочной перспективе. Приграничные территориально-административные образования обеспечивают решение важнейших задач реализации таких стратегических национальных приоритетов, как оборона, государственная и общественная безопасность, экономический рост, устойчивое развитие, равноправность партнерских взаимодействий. Глобальные изменения современного мира и переход к многополярной его конструкции обуславливают обострение существовавших и появление новых угроз национальной и экономической безопасности, к которым в первую очередь следует отнести военные конфликты, сопровождающиеся разрушением производственной и социальной инфраструктуры, разрушением сложившихся логистических цепочек, снижением уровня и качества жизни населения, рост преступности, включая наркотрафик и контрабанду. Противодействие и предупреждение негативного влияния этих угроз является приоритетной задачей взаимодействий институтов, ответственных за обеспечение безопасного, устойчивого развития приграничных регионов [1].

Приграничные регионы как объект научного исследования в контексте проблем национальной безопасности рассматривали такие исследователи, как С.В. Артеменко [2], А.Е.Городецкий [3], А.Г.Гранберг [4], Н.П.Дамбаева [5], П.Е.Доронина [6], А.Ю.Кирьянов [7], Н.И.Кузьменко [8], Н.А.Лунева [8] и др. Вопросы экономической безопасности приграничного региона освещены в трудах Л.А.Абалкина [9], Н.В. Артемьева [10], М.В.Бейлина [11], К.Ю. и

Е.В.Волошенко [12, 13], А.И.Волынского [14], О.Б. и И.О. Ганиных [15], С.Ю.Глазьева [16], Д.В. Гордиенко [17,18], В.В. Горочной и А.Г.Дружинина [19], А.Ю.Каменского [20], А.В.Колосова [21], Е.А.Олейникова [22], Н.А.Саттаровой [23], В.К.Сенчагова [24], Н.В.Цейковца [25] и др. Значительно меньшее количество исследователей занимаются разработкой институциональных аспектов обеспечения национальной и экономической безопасности приграничных регионов. Эти вопросы рассмотрены в работах представленных А.С.Васильевой [26], В.Е.Савкина [27], А.В. Саматова [28].

Взаимосвязи политики и экономики развиваются в русле возрастания влияния политических процессов на экономическое развитие стран. Как указывается в Стратегии обеспечения национальной безопасности, все чаще осуществляются «попытки применения отдельными государствами экономических методов, инструментов финансовой, торговой, инвестиционной и технологической политики для решения своих геополитических задач ослабляют устойчивость системы международных экономических отношений» [29]. Неустойчивость развития мировой экономики и глобальной финансовой системы усиливают риски экономической безопасности стран-участниц международных экономических отношений и увеличивают вероятность возникновения и разворачивания экономических кризисов в мировом масштабе, а также возникновения и разворачивания угроз национальной безопасности.

Определения системы национальной безопасности и системы обеспечения национальной безопасности до настоящего времени являются дискуссионными в специальной литературе. Обзор мнений различных ученых по этому поводу приведен в работе Т.В. Кикоть-Глухоедовой, которая, на основе их обобщений, предложила использовать следующие определения:

- система национальной безопасности - это статичная институциональная система;

- система обеспечения национальной безопасности – «дочерняя» организационная структура системы национальной безопасности, весьма динамичная

и обеспечивающая своевременное отражение внешних и внутренних угроз, минимизацию возникающих ущербов и достижение целей государства. [30]

Данные определения подвергла справедливой критике Ю.О.Карпышевой [31], отмечая в качестве основного недостатка предложенного определения утверждение о статичности институциональной системы. По мнению автора настоящего исследования, кроме данного недостатка, следует отметить неконкретность и неконструктивность данного определения, а также (и в этом также следует согласиться с Ю.О.Карпышевой) отсутствие логической связи между статичностью системы национальной безопасности и чрезвычайной динамичностью системы обеспечения национальной безопасности. Действительно, отсутствие общепринятого определения национальной безопасности вынуждает исследователей практически каждый раз либо вводить собственное, либо обосновывать целесообразность применения определения одного из множества ученых. Для выстраивания логичной последовательности базовых определений и методологически корректного проведения исследования в соответствии с его целью и задачами целесообразно обратиться к стратегическим документам органов федерального управления, основными из которых являются Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (2015 г.) [32] и Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (2021 г.) [33], в которых дано развернутое определение национальной безопасности РФ.

Следует вновь согласиться с Ю.О.Карпышевой, которая отметила, что в определении процесса обеспечения национальной безопасности, данном в Стратегии, утверждается реализация комплекса мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов, органами государственной власти и органами местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества, однако в приведенном выше определении системы обеспечения национальной безопасности институты гражданского общества не упоминаются. Проведенный краткий анализ позволяет сделать следующие выводы:

- основной стратегический документ в области национальной безопасности не свободен от неточностей в базовых определениях;

- экономическая безопасность является одной из подсистем системы национальной безопасности;

- национальная безопасность как система и экономическая безопасность как ее подсистема может быть представлена как совокупностью взаимодействующих институтов (включая органы государственного управления, местного самоуправления, институты гражданского общества, а также обеспечивающие их деятельность нормативно-правовые акты), осуществляющих противодействие внешним и внутренним угрозам и защиту национальных интересов.

Как следует из приведенного выше определения национальной безопасности, одной из ее подсистем является государственная безопасность, обеспечивающая политическую и территориальную целостность РФ, определяемых государственной границей страны. Специфика развития приграничных регионов обусловлена их положением на политической карте мира – наличием государственной границы. Несмотря на столь очевидный критерий, которые позволяет выделить приграничные регионы в отдельную группу среди субъектов Российской Федерации, ученые-географы и экономисты, а также авторы нормативных документов предлагают и пользуются различными определениями (таблица 1.1.1)

Таблица 1.1.1 – Определения приграничного региона в работах отечественных и зарубежных исследователей

Автор, источник	Определение
Концепт фронта	Пространство, являющееся пределом освоенных /заселенных территорий страны [6]
Концепция де Ружмона; Европейская хартия для приграничных и трансграничных регионов в ред.	Географическое пространство с характерной историей, экологией, этническими группами, экономическими возможностями, разделенное суверенитетом правительств, правящих по обе стороны границы [6]

Автор, источник	Определение
2011 г.	
Соглашение об основных принципах приграничного сотрудничества государств-участников Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 года	Регион в пределах административных или иных государственных территориальных образований, административно-территориальные границы которых совпадают с линией государственной границы государств-участников соглашения [34]
Федеральный закон от 26 июля 2017 года №179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества»	Субъекты Российской Федерации, территории которых прилегают к Государственной границе Российской Федерации [35]
Л.Б.Вардомский	Территории, примыкающие к сухопутной границе, либо к пограничным или территориальным водам, по которым проходит линия разграничения территории государства; содержащие участок приграничной зоны [Цит. по: 8, с.97]
Н.Стасюкова	Экономическая целостность, которая объединяет ресурсы территории, «имеющей таможенную границу с одним или несколькими зарубежными регионами, взаимодействующей с ними на основе межправительственных соглашений с целью максимизации удовлетворения потребностей населения» [36]

Для цели настоящего исследования представляется рациональным и корректным использовать определение Л.Б.Вардомского, которое:

- полностью соответствует определению Федерального закона, конкретизируя и уточняя его;
- не противоречит прочим определениям, приведенным выше, но имеет более общий, чем они, характер.

Приграничными являются сорок семь субъектов РФ из восьмидесяти пяти. *Часть из них защищает приоритетные геостратегические интересы страны в соответствии с характером взаимоотношений с приграничными странами, т.е. на территории данных регионов локализуются ресурсы, обес-*

печивающие сохранение и наращивание влияния и мощи Российской Федерации, в условиях кризиса позволяющие минимизировать ущерб и восстановить позиции страны в мировом геополитическом пространстве.

В соответствии с определением приграничного региона и определением приоритетной геостратегической территории, содержащейся в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [37], в настоящем исследовании *под приграничным регионом геостратегического значения будем понимать субъект РФ, территория которого примыкает к сухопутной границе, либо к пограничным или территориальным водам, по которым проходит линия разграничения территории государства и которая имеет существенное значение для обеспечения устойчивого социально-экономического развития, территориальной целостности и государственной безопасности Российской Федерации, характеризуясь специфическими условиями жизни и ведения хозяйственной деятельности.*

В состав приграничных геостратегических территорий включены субъекты РФ, которые граничат со странами:

- входящими в Европейский Союз: Ленинградская область (Финляндия, Эстония);

- входящими в Европейский союз, а также граничащими с иными странами: Псковская область (Латвийская республика, Эстонская республика, Белоруссия,) и Брянская область (Белоруссия, Украина)

- в Союз Независимых Государств: Смоленская область (Белоруссия), Алтайский край (Казахстан), Астраханская область (Казахстан), Волгоградская область (Казахстан), Курганская область (Казахстан), Новосибирская область (Казахстан), Омская область (Казахстан), Оренбургская область (Казахстан), Саратовская область (Казахстан), Тюменская область (Казахстан), Челябинская область (Казахстан).

Ряд регионов граничат со странами, не входящими в экономические и политические объединения и союзы. К ним относятся Республика Алтай (Монго-

лия, Китай, Казахстан), Республика Тыва (Монголия), Краснодарский край (Абхазия), Белгородская, Брянская, Курская, Херсонская, Запорожская области, Донецкая Народная Республика (Украина) [37, дополнено в соответствии с 38, 39, 40, 41].

Кроме того, к приоритетным геостратегическим территориям относятся субъекты Российской Федерации, характеризующиеся эксклавным положением, - Республика Крым, город федерального значения Севастополь и Калининградская область.

В группу приоритетных геостратегических территорий включены также следующие приграничные регионы:

- субъекты Российской Федерации, расположенные на Северном Кавказе: Карачаево-Черкесская Республика (Грузия, Абхазия), Кабардино-Балкарская Республика (Грузия), Республика Дагестан (Азербайджан, Грузия), Республика Ингушетия (Грузия), Республика Северная Осетия – Алания (Грузия), Чеченская Республика (Грузия);

- субъекты Российской Федерации, расположенные на Дальнем Востоке: Республика Бурятия (Монголия), Республика (Саха) Якутия (морская граница), Забайкальский край (Китай, Монголия), Камчатский край (морская граница), Приморский край (КНДР), Хабаровский край (КНР), Амурская область (КНР), Еврейская автономная область (КНР), Магаданская область (морская граница), Сахалинская область (Япония – морская граница), Чукотский автономный округ (США – морская граница).

Приграничные геостратегические территории образуют территориальный каркас страны, сохраняя ее политико-экономическую целостность, выполняя барьерную функцию для проникновения на территорию страны деструктивных влияний и элементов. Кроме того, приграничные регионы в подавляющем большинстве являются территориями менее развитыми, чем центральные регионы, имеют невысокий экспортный потенциал, требуют дотаций федерального центра для выполнения стратегических программ социально-экономического

развития. При этом именно эти территории представляют собой форпосты защиты стратегических национальных интересов, к которым относятся оборона, обеспечение безопасности и повышения качества жизни населения на основе экономического роста, развитие науки, образования и инноваций, совершенствование качества и доступности услуг здравоохранения и культуры, экологическое равновесие и рациональное природопользование.

Угрозы стратегическим национальным интересам в приграничных территориях геостратегического значения представляют собой совокупность факторов, воздействие которых может причинить ущерб национальным ценностям и перспективам развития страны. В силу своего географического положения именно приграничные регионы являются территориями, на которых реализация этих угроз проявляется в первоочередном порядке. На рисунке 1.1.1 представлена взаимосвязь национальных интересов, национальной безопасности, национальных стратегических приоритетов и угроз национальной безопасности на приграничных территориях.

Как видно из содержания рисунка 1.1.1, национальная безопасность предполагает защиту интересов социально-экономического развития. С другой стороны, в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года подчеркивается усиление тенденции усиления влияния угроз военного и политического характера на сферу экономики.

Следует признать справедливость критики содержания понятий «национальная безопасность» и «экономическая безопасность» теми авторами, которые отмечают бессистемность применения категории «экономическая безопасность» в тексте Стратегии национальной безопасности РФ [33], неполную согласованность трактовки данных понятий в текстах нормативных документов, в которых устанавливаются стратегические приоритеты развития:

- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации;
- Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года;

- «Майские» указы Президента РФ [42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52].

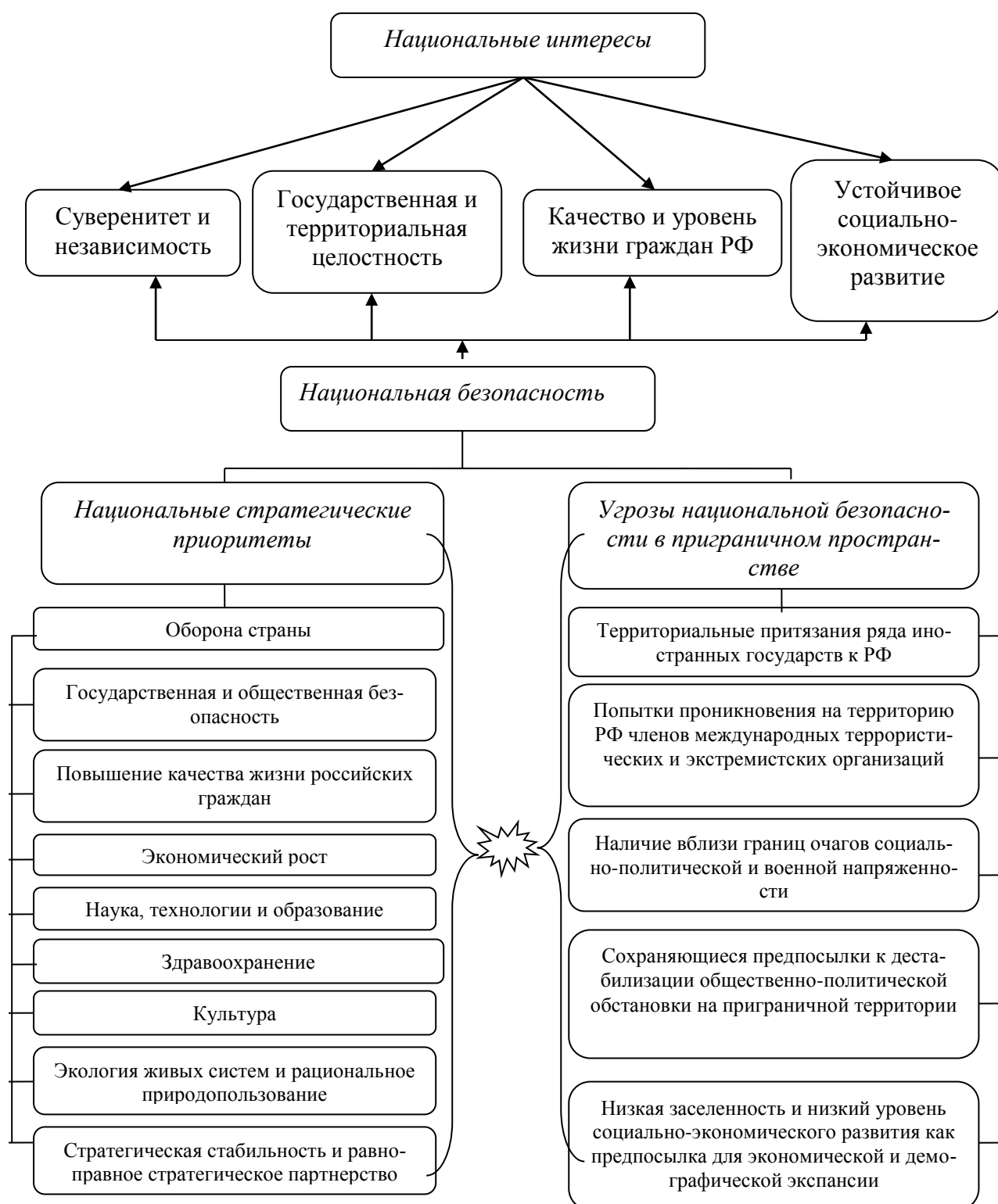

Рисунок 1.1.1 – Национальные стратегические приоритеты и угрозы национальной безопасности на приграничных территориях

Разработано автором на основе: [32,33]

Развитие приграничных регионов является предметом внимания органов федерального и регионального управления при разработке государственной и региональной политики социально-экономического развития. Как справедливо утверждает О.А.Весторопский [53], данная политика должна преследовать цель снижения барьеров, которые ограничивают уровень взаимодействия с приграничными регионами на макро-, мезо- и микроуровне сопредельных государств. Поэтому неустойчивое развитие приграничных регионов выходит за рамки явления регионального значения, и это обстоятельство требует учета при разработке решений на национальном уровне.

Территории приграничных регионов геостратегического значения весьма велики, и часть из них может находиться на расстоянии сотен километров от государственной границы. Поэтому специфика приграничного статуса региона по-разному проявляется на его территории, и по-разному проявляются процессы формирования угроз его экономической безопасности. Поэтому целесообразно рассмотреть уровни районирования на территории приграничного субъекта РФ, различающиеся по близости к государственной границе (рисунок 1.1.2). Л.Б.Вардомский выделяет новые приграничные регионы – регионы, граничащие с новыми независимыми государствами, образовавшимися после распада СССР и доказывает, что влияние фактора соседства с независимым государством в «период 2005 -2015 гг. было в целом незначительно и кроме того с 2010 г. стало ослабевать по всему периметру» [8, с.228], что было вызвано следующими факторами:

- при соседстве с Украиной – комбинация геополитических и структурных факторов;

Рисунок 1.1.2 – Уровни приграничных регионов

Составлено автором по [54]

- при соседстве с Казахстаном и Беларусью - структурные факторы, несогласованность хода модернизации экономики в рамках ЕАЭС, резкое преобладание межотраслевых связей над внутриотраслевыми. [Там же]

Важной особенностью приграничных регионов считается неоднородность процессов и явлений, характеризующих их социально-экономическое развитие, существенные отличия в размещении производительных сил от центральных регионов, специфические угрозы и риски развития. Так, С.В.Артеменко отмечает, что «одной из отличительных черт приграничных территорий является не только высокая степень мозаичности объектов, процессов и явлений, но и значительное перекрытие зон их взаимодействия. В приграничных регионах получают более высокое развитие различные виды внешнеэкономической деятельности, экспортные производства, активно развиваются внешнеэкономические связи». [2, с. 51]

Различия между уровнями социально-экономического развития, темпами экономического развития, качества жизни, создают ряд угроз экономической безопасности страны, одним из проявлений которых является нарастание центристских тенденций. Неслучайно исследователи подчеркивают, что создание механизма сокращения межрегиональной дифференциации явля-

ется одной из насущных задач государственного и регионального управления.

Для этого необходимо:

- сформировать эффективную национальную систему расселения;
- разработать систему размещения производительных сил, обеспечивающую равномерное вовлечение ресурсов в процесс производства;
- предложить систему сбалансированного территориального развития

[58];

- обеспечить развитие взаимовыгодного приграничного сотрудничества.

[56]

Относительная изолированность Советского Союза в геополитическом пространстве и высокая опасность вооруженных конфликтов определили территориальное размещение производства преимущественно в регионах, находящихся на значительном расстоянии от границ страны. Поэтому в приграничных регионах современной России, как правило, относительно невысок уровень экономического развития по сравнению с центральными регионами, и это порождает комплекс проблем экономического и социального характера.

1.2 Экономическая безопасность приграничного региона как научная категория

Множественность определений экономической безопасности затрудняет разработку научно обоснованных практикоориентированных управленческих решений, необходимых для обеспечения защищенности экономики на национальном и региональном уровнях. В последние годы в специальной литературе можно выделить мощный пласт работ, которые посвящены обзору и анализу различий в подходах к характеристике сущности экономической безопасности [10, 15, 20, 25, 57 и др.]. Практически все авторы, подчеркивая, что наибольшее признание и распространение получили определения Л.А.Абалкина [9], С.Ю.Глазьева [16], А.В.Колосова [21], Е.А.Олейникова [22], Сенчагова В.К. [24], пытаются предложить различные подходы к обобщению и классификации понятий. Например, Н.В.Цейковец [25] выделяет две группы представлений об экономической безопасности:

- как о состоянии защищенности некоторого субъекта от внешних и внутренних угроз;
- как об обеспеченности субъекта необходимыми ресурсами.

А.А.Кораблева, проведя анализ подходов к определению экономической безопасности, предлагает группировку подходов на основе выделения нижеприведенных сходных факторов:

- устойчивое, стабильное развитие и рост экономики, выживание, обеспечение минимальных стандартов и потребностей, независимость, самостоятельность, конкурентоспособность (как целевые установки);
- состояние экономики, защищенность, способность защищать;
- угрозы, ущерб, неблагоприятные условия, кризис [57, с.29].

Н.В.Артемьев предлагает иную классификацию подходов и выделяет две группы работ, первая из которых экономическая безопасность рассматривается как некоторое состояние экономики (социально-экономической системы), ха-

рактизирующееся заданными признаками. Работы второй группы рассматривают экономическую безопасность как процесс, обеспечивающий достижение оптимального состояния объекта ее обеспечения [10, с.38].

О.Б. Ганин и И.О.Ганин [58] выделяют два подхода к исследованию экономической безопасности: ресурсно-технологический и институциональный. Ресурсно-технологический подход базируется на оценке объема и эффективности использования факторов производства с учетом действия механизмов их использования и распределения. Институциональный подход заключается в исследовании роли в процессе общественного производства норм поведения, регламентов действий, взаимодействий институтов управления и принуждения, обеспечивающих общественное воспроизводство, разработке методов и механизмов пресечения девиантного поведения субъектов экономических отношений.

Нечеткость и множественность определений базовой научной категории в исследованиях экономической безопасности приводят к тому, что экономическая безопасность как наука в настоящее время не является объективной и целостной системой логично обоснованных и системно организованных знаний о социально-экономических явлениях и процессах, поскольку каждое исследование в данной области вынужденно начинается с обзора определений экономической безопасности и в дальнейшем – либо обоснования необходимости и возможности солидаризации с существующим определением, либо уточнением существующего определения, либо формированием собственного. Различия в трактовке понятий, положенных в основу научных исследований, приводит к существенным различиям в их результатах и фрагментарности экономической безопасности как области научной деятельности, в которой О.Б. Ганин и И. О. Ганин весьма логично выделяют три уровня исследования:

- системно-философский, в рамках которого осуществляется осмысление глубинной сущности понятия «экономическая безопасность» как устойчивости развития социально-экономической системы;

- аксиологический (ценностный), на котором изучается система ценностей, присущих конкретной социально-экономической системе, и ее защищенность от возможных угроз;

- официальный, определяющий содержание экономической безопасности в целях управления

Большинство работ, освещающих состояние исследований содержания категория «экономическая безопасность», сосредоточено на системно-философском уровне. Аксиологический уровень, наиболее полно раскрытый в работах А.И.Позднякова [59] и И.В.Бейлина [11] в последнее время не поддерживается исследователями и практически не представлен в публикациях последних пяти лет. Официальный уровень представлен Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, в соответствии с которой экономическая безопасность – это «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [60].

Приграничный регион как объект управленческих воздействий по обеспечению экономической безопасности будем рассматривать в смысле широко употребляющегося определения Л.Б.Вардомского, определяющего данный тип как регион, примыкающий к сухопутной границе, либо к пограничным или территориальным водам, по которым проходит линия разграничения территории государства, содержащие участок пограничной зоны [Цит. по: 61]. Экономическая безопасность сложной социально-экономической системы – приграничного региона раскрыта в работах отечественных исследований, и некоторые представления о ней представлены в таблице 1.2.1.

Таблица 1.2.1 – Содержание понятия «экономическая безопасность приграничного региона»

Автор	Содержание понятия
Волошенко Е.В., Волошенко К.Ю. [13]	Определенное состояние системы через сочетание (создание) условий и факторов, при котором обеспечивается защита от внутренних и внешних угроз, выполнение целей ее функционирования и изменения
Горочная В.В., Дружинин А.Г. [19]	Комплекс адаптивных свойств, самоорганизационных и саморегулятивных механизмов, заложенных в региональной системе и обеспечивающих её своевременную (в том числе предикативную, основанную на ожиданиях) реакцию на любые внешние и внутренние изменения в той мере, которая достаточна для реализации её целей и интересов, поддержания преемственности и поступательности развития.
Гордиенко Д.В. [18]	Характеристика защищенности национального хозяйства на экономической территории региона
Немирова Г.Т. [62]	Устойчивое и безопасное развитие территорий

Как следует из содержания таблицы 1.2.1, определения экономической безопасности приграничного региона могут быть классифицированы по тем же признакам (процесс-состояние; комплекс факторов и т.п.), что и общие подходы к определению экономической безопасности. Большинство работ носят прикладной характер и не содержат анализа содержания понятия «экономическая безопасность приграничного региона» как научной категории [63]

Краткий анализ публикаций, посвященных исследованию сути экономической безопасности социально-экономических систем и экономической безопасности приграничного региона как частного направления в общих исследованиях доказывает необходимость уточнения сущностных элементов данного понятия как категории экономической науки.

Методология научного исследования определяет научную категорию – как наиболее общие понятия, в которых отражены существенные свойства изучаемых явлений или процессов. явлений. Таковыми наиболее общими понятиями в контексте настоящего исследования являются:

- системное представление об экономической безопасности приграничного региона;
- характеристики состава, содержания и взаимозависимостей функций обеспечения экономической безопасности приграничного региона;
- характеристики элементов и их взаимосвязей в системе обеспечения экономической безопасности приграничного региона.

Экономическую безопасность некоторого объекта обеспечивает система элементов, отношений и связей между ними, общая функция которой заключается в обеспечении состояния защищенности от воздействия таких явлений и процессов, возникающих и протекающих во внешней и внутренней среде объекта, которые способны причинить ущерб цели (целям) данного объекта. Общая функция экономической безопасности как системы реализуется посредством частных функций. Формулировки общей и частных функций, определенных на основе Стратегии обеспечения экономической безопасности РФ на период до 2030 г. и работы Е.В.Самаевой и Д.В.Абушинова [64, с.67-68]) приведены ниже.

1. Общая функция обеспечения экономической безопасности приграничного региона: обеспечение защиты интересов приграничного субъекта РФ в области экономики от внешних и внутренних угроз при приоритете национальных интересов в области государственной и территориальной целостности, суверенитета и независимости, качества и уровня жизни граждан, устойчивого социально-экономического развития страны.

2. Частные функции:

- прогностическая, заключающаяся в выявлении «слабых сигналов» о возникновении возможных угроз, мониторинге их динамике и оценке потенциальной силы воздействия на интересы объекта обеспечения экономической безопасности;
- защитная, обеспечивающая противодействию внешним и внутренним угрозам;

- регуляторная, обеспечивающая взаимодействие, координацию и регулирование в соответствии с заданными целевыми установками развития объекта обеспечения экономической безопасности;

- инновационная, заключающаяся в стимулировании инновационной деятельности субъектов экономики региона как ответа на необходимость разработки новейших технико-технологических ресурсов противодействия угрозам;

- социальная, обеспечивающая рост качества и уровня жизни населения региона.

Характеристикой, определяющей специфику приграничных регионов в составе субъектов Федерации, является наличие на их территории государственной границы, существенно влияющей на социально-экономическое развитие данных регионов и выполняющей две специфические функции:

- контактную, которая заключается в обеспечении взаимодействий между сопредельными странами и приграничными регионами государств;

- барьерную, реализация которой обеспечивает фильтрацию, ослабление или прекращение взаимодействий между сопредельными странами и приграничными регионами государств [65, с.49].

Сопоставление двух групп функций позволяет сформировать матрицу взаимосвязей общей, частной и специфических функций обеспечения экономической безопасности приграничного региона (таблица 1.2.2).

Функции управления экономической безопасностью приграничного региона реализуются в системе взаимодействий объекта и субъекта управления, обеспечиваемых легитимными уполномоченными институтами управления и принуждения. Авторское представление о таких взаимодействиях представлено на рисунке 1.2.1.

Таблица 1.2.2 – Матрица взаимосвязей функций обеспечения экономической безопасности приграничного региона

<i>Общая функция обеспечения экономической безопасности приграничного региона: обеспечение защиты интересов приграничного субъекта РФ в области экономики от внешних и внутренних угроз при приоритете национальных интересов в области государственной и территориальной целостности, суверенитета и независимости, качества и уровня жизни граждан, устойчивого социально-экономического развития страны</i>		
<i>Частные функции</i>	<i>Специфические функции</i>	
	<i>Барьерная</i>	<i>Контактная</i>
Прогностическая	Прогнозирование угроз изменения режима доступа на территорию страны и приграничного региона в рамках приграничного сотрудничества	Прогнозирование социальных и экономических эффектов от развития международного, двухстороннего и приграничного сотрудничества
Защитная	Противодействие проникновению на территорию страны лиц, транспортных средств, товарных потоков, антагонистических интересам национальной и региональной экономической безопасности	Обеспечение форм, условий и механизмов международного, двухстороннего и приграничного сотрудничества
Регуляторная	Обеспечение соответствия деятельности легитимных институтов, реализующих барьерную функцию, стратегическим и текущим интересам национальной и региональной экономической безопасности	Обеспечение соответствия деятельности легитимных институтов, реализующих контактную функцию, стратегическим и текущим интересам национальной и региональной экономической безопасности
Инновационная	Обеспечение легитимных институтов, реализующих барьерную функцию, новейших технологических ресурсов противодействия угрозам	Развитие международного, двухстороннего и приграничного сотрудничества в области инновационной деятельности
Социальная	Противодействие распространения угроз снижения качества жизни населения страны и приграничного региона, возникающих на территориях сопредельных стран	Повышение качества жизни населения страны и приграничного региона за счет развития международного, двухстороннего и приграничного сотрудничества

Разработано автором

Устойчивое развитие приграничного региона как объект обеспечения его экономической безопасности соответствует тем подходами к определению дан-

ного понятия, которые были рассмотрены выше, поскольку характеризует и определенное состояние социально-экономического развития, и процесс.

Рисунок 1.2.1 – Взаимодействия в системе обеспечения экономической безопасности приграничного региона

Такое представление позволяет установить взаимно-однозначное соответствие между обеспечением экономической безопасностью приграничного региона как процессом, способствующим устойчивому развитию, и устойчивым развитием как возможностью удовлетворения текущих потребностей без создания угроз удовлетворения потребностей будущих поколений.

Методология научного исследования предполагает его организацию по принципу «от общего к частному», поэтому использование элементов системного подхода для раскрытия содержания наиболее общих понятий при исследовании экономической безопасности приграничных регионов представляется вполне корректным.[66] Однако следует признать, что нет оснований ожидать в ближайшее время выработки единой методологической платформы исследования экономической безопасности в целом и экономической безопасности при-

граничных регионов в частности. Поэтому для каждого исследователя возникает необходимость уточнения, доопределения и переопределения исходных элементов исследования, что не способствует единству мнений и при разработке и реализации конкретных механизмов, форм и способов обеспечения экономической безопасности.

Экономическая безопасность региона как категория, определяемая согласованностью интересов субъектов, имеющих право или претендующих на право реализации функций владения, пользования, распоряжения и(или) присвоения ресурсов, расположенных на территории региона, может оцениваться только в существующей системе статистических данных. В соответствии со Стратегией экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года на сайте Росстата размещены показатели для оценки экономической безопасности России с указанием периодичности расчета показателя и субъекта официального статистического учета, осуществляющего формирование информации [67]. Однако информация для анализа экономической безопасности регионов официальным органом государственной статистики не предоставляется, и это существенно ограничивает возможность исследования территориального распределения источников угроз экономической безопасности на национальном уровне, порождая множественность представлений о категории «экономическая безопасность региона» в исследованиях социально-экономических процессов и явлений на мезоуровне. Актуальный обзор различий в определениях экономической безопасности на национальном и региональном уровне представлен Д.А.Масленниковым, С.Н. Митяковым, Л.Ю. Катаевой, Т.П.Федосеевой в работе [68, с. 708].

А.И.Волынский, систематизировав представления о мезоуровне как объекте экономических исследований, выделил три подхода:

- мезоуровень как процесса внутриотраслевых взаимодействий между экономическими субъектами с целью гармонизации экономической системы (системный подход);

- мезоуровень как регионально-экономические структуры (регионально-пространственный подход);
- мезоуровень в рамках междисциплинарных пересечений экономики и социологии (теоретический подход с позиций методологического институционализма). [69, с.38]

Поэтому вполне правомерно говорить об исследовании на мезоуровне экономической безопасности сложной социально-экономической системы – региона и, в частности, пограничного региона. Об этом пишет, в частности, К.В.Павлов, предлагая выделить новое направление в региональной экономике – экономику приграничных регионов. [70] Теоретико-методологические и методические аспекты оценки экономической безопасности регионов представлены преимущественно трудами В.К.Сенчагова и его соавторов [24], которые предложил использовать систему индикаторов экономической безопасности и регионов и их пороговые значения, включающие десять проекций различных аспектов экономической безопасности региона. Данный подход базируется на определении экономической безопасности через защищенность национальных интересов, включая готовность и способность институтов власти к созданию и обеспечению функционирования механизмов защиты данных интересов. [68, с. 708]. Специфика как территориального расположения приграничных регионов, так и особый тип, и острота национальных интересов, нуждающихся в защите через определенные властные институты и механизмы, ими порождаемые и курируемые, требует определения приграничного региона как экономической системы, а также экономической безопасности данной системы.

Количество публикаций, доступных в e-library за 2015-2020 годы по запросу «экономическая безопасность приграничного региона», относительно невелико - 129 публикаций, из них не более половины содержат либо определение, либо обсуждение определений данного понятия. Среди наиболее интересных работ необходимо отметить труды Д.В. Гордиенко [17], В.В. Горочной и А.Г. Дружинина [19], Волошенко К.Ю., Волошенко Е.В. [12, 13],

Д.А.Масленникова, С.Н. Митякова, Л.Ю. Катаевой, Т.П.Федосеевой [68], Полозкова М. и Епифановой Н. [71], коллектива исследователей Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта под руководством Г.М.Федорова. [72] Несмотря на различия в подходах к определению экономической безопасности приграничного региона, можно выделить некоторые характеристики, которые характерны для большей части изученных работ и выведены автором настоящего исследования на основе изучения и обобщения трудов, перечисленных выше исследователей.

1. Экономическая безопасность региона является проявлением адаптивных свойств и обеспечивает его устойчивость к изменениям внешних и внутренних условий развития.

2. Наличие внешних и внутренних механизмов взаимодействия военных, политических, социальных и экономических институтов обеспечивает выявление и противодействие угрозам экономическому развитию и качеству жизни населения региона.

3. Существует возможность выбора и информационного обеспечения системы индикаторов, позволяющих оценить экономическую безопасность региона.

4. Экономическая безопасность региона, в частности, приграничного региона – понятие, пересекающееся с понятием «устойчивое развитие», из чего следует необходимость исследований экономической, социальной и экологической подсистемы социально-экономической системы – региона.

5. Категориями, определяющими экономическую безопасность региона, являются угрозы (потенциальные и реальные), риски, уровень защиты и слабости. [72]

Характеристики 1-5 являются общими для экономической безопасности региона, в том числе приграничного.

Приграничное расположение является характеристикой, позволяющей выделить группу приграничных регионов из всей совокупности субъектов Рос-

сийской Федерации. Условия развития данной группы регионов, в отличие от внутренних, определяет и пограничная политика, основные закономерности которой, как отмечает В.И.Боярский, включают взаимозависимость состояния экономики государства от проводимой пограничной политики, а также обусловлены согласованностью усилий различных ведомств, участвующих в разработке и реализации данной политики. [73] Корректное определение экономической безопасности приграничных регионов не может не учитывать специфических угроз национальной безопасности, определенных в «Основах государственной пограничной политики Российской Федерации» [74] и оказывающих влияние на экономику региона. Поэтому приведенный выше перечень общих категорий, факторов и характеристик региональной экономической безопасности необходимо дополнить условиями, имеющими специфический характер, которые необходимо учитывать исключительно для приграничных регионов. Дополним приведенный выше перечень характеристик.

6. Источником угроз экономической безопасности приграничного региона является, в числе прочих источников, угрозы национальной безопасности в пограничном пространстве.

7. Экономическая безопасность приграничного региона как состояние защищенности угрозам его социально-экономического развития обеспечивает защиту интересов не только региона как системы мезоуровня, но и национальной безопасности государства как системы макроуровня.

Характеристики 6-7 являются специфическими для экономической безопасности приграничного региона. [75]

В соответствии с выделенными общими и специфическими характеристиками экономической безопасности приграничного региона следует определить информационную базу для ее оценки. В трудах исследователей данной проблематики используются следующие показатели и подходы, которые могут быть использованы для оценки общих характеристик:

- общие интегральные показатели экономической безопасности приграничного региона, рассчитываемые как произведение взвешенных нормированных показателей безопасности экономики региона (Гордиенко Д.В.);

- система индикаторов, отражающих адаптивные, самоорганизационные и саморегулятивные механизмы региональной системы, обеспечивающие ее реакцию на внешние и внутренние изменения с целью защиты ее интересов (Горочная В.В., Дружинин А.Г.);

- сравнение с эталонным объектом и определение «эталона колеблемости» для границ открытости и закрытости рынка и региональной системы (Волошенко К.Ю.)

- анализ динамики набора показателей в соответствии с представлениями авторов о факторах, определяющих экономическую безопасность (Полозков М., Епифанова Н.).

Таблица 1.2.2 – Взаимосвязь национальной безопасности в пограничном пространстве и экономической безопасности приграничного региона [58]

Показатель национальной безопасности	Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий полномочия	Региональный орган исполнительной власти	Органы местного самоуправления	Влияние на экономическую безопасность региона
Доля участков государственной границы, не оформленных в международно-правовом отношении, в общей протяженности государственной границы	Министерство иностранных дел РФ	-	-	Влияет на риски контрабанды, переправки наркотиков, оружия, нелегальной миграции
Соответствие состава и численности пограничных органов федеральной службы безопасности	Пограничная служба Федеральной службы безопасности РФ	-	-	Способствует росту платежеспособного проса на территории приграничного муниципального образования
Соответствие форм и способов пограничной деятельности характеру угроз национальной безопасности в пограничном пространстве	Пограничная служба Федеральной службы безопасности РФ, Министерство внутренних дел РФ	Привлекаются в целях борьбы с трансграничной преступностью при проведении совместных пограничных операций	Привлекаются в целях борьбы с трансграничной преступностью при проведении совместных пограничных операций	Влияет на риски контрабанды, переправки наркотиков, оружия, драгоценных металлов, нелегальной миграции
Степень обустройства и технического оснащения пунктов пропуска через границу	Пограничная служба Федеральной службы безопасности РФ, Федеральная таможенная служба	-	-	Влияет на интенсивность грузо- и пассажирских потоков, риски контрабанды, переправки наркотиков, оружия, нелегальной миграции

Показатель национальной безопасности	Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий полномочия	Региональный орган исполнительной власти	Органы местного самоуправления	Влияние на экономическую безопасность региона
Степень укомплектованности вооружением и техникой	Пограничная служба Федеральной службы безопасности РФ	-	-	-
Доля современных образцов технических средств в общем количестве образцов	Пограничная служба Федеральной службы безопасности РФ	-	-	-

Составлено на основе данных официального сайта Пограничной службы ФСБ России: <http://ps.fsb.ru/>

1.3 Устойчивое развитие и экономическая безопасность приграничных регионов

Экономическая безопасность региона трактуется как такое состояние сложной социально-экономической системы – региона, которое позволяет управляющей подсистеме обеспечивать устойчивое развитие системы в целом как баланса между целями и условиями экономической, экологической и социальной составляющих. В сентябре 2015 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюция «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», в которой представлены цели устойчивого развития (рисунок 1.3.1).

Рисунок 1.3.1 – Цели устойчивого развития

Составлено по [76, с.17/44]

Геостратегическая роль приграничных регионов определяет особые условия обеспечения их экономической безопасности как ключевых территорий, формирующих пространственный каркас национальной безопасности.

В соответствии со Стратегией пространственного развития РФ на период до 2025 года [37] можно выделить следующие мероприятия, классифицированные в соответствии с концепцией устойчивого развития как баланс между целями и условиями экономической, экологической и социальной составляющих.

Экономическая составляющая устойчивого развития предполагает: развитие трансграничных форм малого и среднего предпринимательства, создание на приграничных территориях международных центров экономического роста, соответствующих производственно-хозяйственной специализации приграничных территорий, рост доли продукции в высокой добавленной стоимостью в экспорте и на этой основе – повышение конкурентоспособности приграничных территорий.

Экологическая составляющая устойчивого развития косвенно также связана с ориентацией на снижение экспорта сырья. Кроме того, Стратегия пространственного развития предполагает развитие международного сотрудничества приграничных территорий в области охраны окружающей среды, включая стратегическое и территориальное планирование приграничных субъектов государств.

Если ориентиры национальной безопасности в области экономической и экологической составляющих определены как направления развития, то для социальной составляющей устойчивого развития приграничных регионов определены абсолютно конкретные индикаторы, а именно, установлена необходимость обеспечения темпов роста социальной сферы в два раза выше среднероссийского уровня.

Конкретность данного индикатора обуславливает трудности его достижения. Из восьмидесяти девяти субъектов Российской Федерации более

половины относятся к приграничным регионам, и при этом уровень их социального развития различается существенно. Меньшая часть субъектов Российской Федерации не являются приграничными, и необходимость достижения индикатора социального развития, заданного Стратегией, усугубит неравномерность социального развития и межрегиональную дифференциацию. В самом деле, в соответствии с Прогнозом социально-экономического развития Российской Федерации на период 2024 года был предусмотрен по базовому сценарию [77, с.15] рост реальной заработной платы в 2020 г. на 1,9%.

Динамика реальной заработной платы является одним из важнейших показателей изменения качества жизни населения, и поэтому естественно применить к ней норму Стратегии пространственного развития. Несложный расчет позволяет убедиться, что, если ориентироваться на приведенный выше показатель как на среднее значение по всем субъектам Федерации, то рост реальной заработной платы по приграничным регионам должен был составить в 2020 году 2,4%, а по прочим субъектам Федерации – всего лишь 1,2%. При этом не являются приграничными регионы с относительно низким уровнем доходов населения, такие, как, например, Кировская, Ивановская, Новгородская обл. Поэтому представляется не вполне верным привязка уровня социального развития приграничных регионов к указанному индикатору.

Более обоснованным является комплексный подход, который основывается на пороговых значениях экономической безопасности для социальной сферы. Установление этих пороговых значений не может иметь характера, общего для всех приграничных регионов в силу неоднородности угроз экономической безопасности для субъектов, расположенных в различных геополитических макрорегионах, с различным уровнем экономического и социального развития.

На рисунке 1.3.2 представлено распределение приграничных регионов РФ по отклонению от темпа роста реальных денежных доходов населения (в % к предыдущему периоду) от среднего по РФ темпа роста. Как видно из ри-

сунка, дифференциация отклонений весьма велика и не позволяет выявить тенденцию:

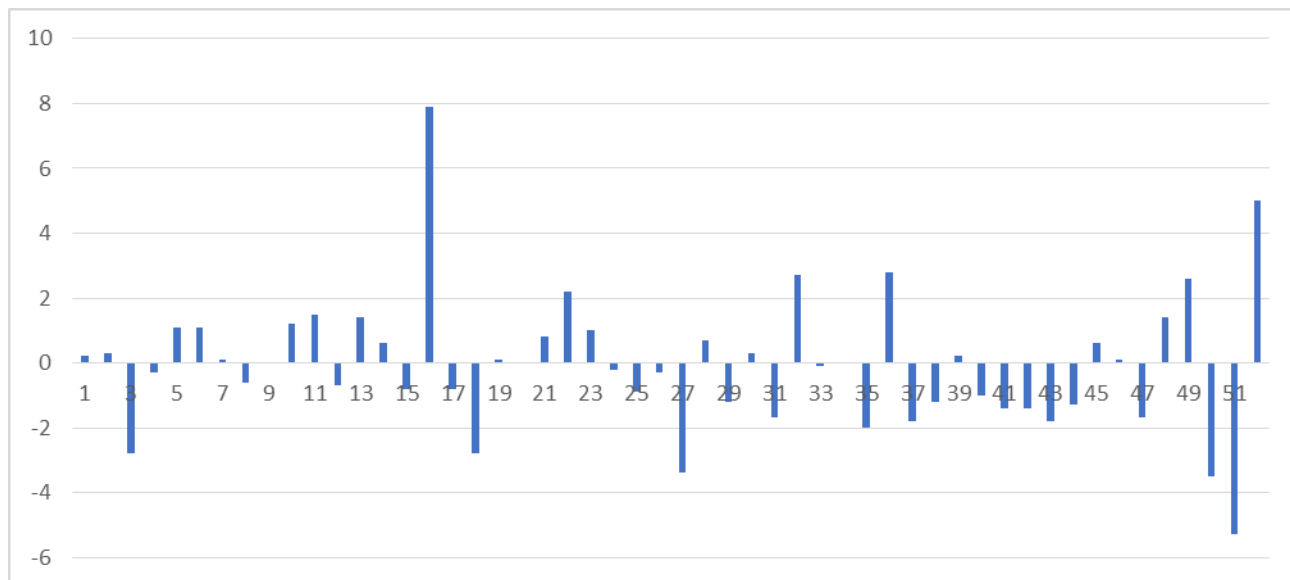

Рисунок 1.3.2 – Отклонение реальных денежных доходов населения приграничных регионов от среднероссийского уровня (в % к предыдущему году)

Рассчитано по данным [78]

при общем снижении реальных доходов в 2017 г., которое в целом по Российской Федерации составило 1,3% (темп роста данного показателя был равен 98,7%), в таких субъектах Федерации, как Республика Крым (позиция 16 на рисунке 1.3.2, темп роста реальных доходов 106,6%), Чукотская автономный округ (позиция 52 на рисунке 1.3.2, темп роста реальных доходов 103,7%) реальные доходы населения росли. Неравномерность условий социального развития особенно ярко проявляется в Дальневосточном Федеральном округе: при заметном росте реальных доходов населения в Чукотском автономном округе в 2017 году наблюдалось их снижение в Еврейском автономном округе до 93,4% (позиция 50 на рисунке 1.3.2).

Дальнейшее направление работ по оценке уровня социального развития региона как фактора устойчивого развития и экономической безопасности приграничных регионов должно быть связано с решением следующих задач:

- обоснование классификации и группировка приграничных регионов по географическим, геополитическим, экономическим, климатическим, демографическим, гендерным и прочим угрозам;

- обоснование пороговых значений индикаторов в соответствии с выделенными типами угроз;

- формирование профиля экономической безопасности приграничных регионов. [79]

Экономическая безопасность является относительно новым направлением в социально-экономических исследованиях, зародившимся в 90-е годы XX века. К настоящему времени в России и за рубежом сформировались отдельные направления и школы, базирующиеся на различном теоретическом фундаменте, например, некоторые исследователи рассматривают экономическую безопасность в рамках теории катастроф и теории рисков.

Теория катастроф основывается на том, что развитие любой социально-экономической системы представляет собой некоторую последовательность различных этапов, включая периоды кардинальных изменений, в течение которых происходит потеря равновесия, которая приводит к хаосу и разрушению существующей структуры. Хаос сменяется этапом восстановления равновесия и дальнейшим развитием на качественно новом уровне.

Теория риска в интерпретации А.Маршалла и А.Пигу (неоклассическая теория риска) субъекту экономической активности следует ориентироваться на два критерия: величина ожидаемой (планируемой) прибыли и прогнозная изменчивость ее изменений (колебаний). При анализе альтернативных вариантов решений предпочтение отдается тому, который характеризуется наименьшей изменчивостью прибыли. Отсюда следует приоритет устойчивости перед прибыльностью. Поэтому эволюционное развитие, которое может обеспечить меньшую эффективность в краткосрочном периоде, в долгосрочной перспективе обеспечивает больший совокупный эффект вследствие предсказуемости изменений для бизнеса и социальных институтов.

Несмотря на принципиальные различия в категориальном аппарате теории катастроф и теории рисков можно выделить некоторую общность в философском понимании развития: движение к устойчивости через множественные неустойчивости и изменчивости. Выявление общности позволяет перейти к представлению об экономической безопасности, не противоречащему обеим рассматриваемым теориям, а также классическому определению экономической безопасности через состояние, обеспечивающего защиту интересов некоторого субъекта, данному В.К.Сенчаговым. Внешние и внутренние условия, которые являются неблагоприятными для развития субъектов социально-экономических отношений и которые могут нанести ущерб их интересам, можно трактовать и как факторы изменчивости параметров, характеризующих уровень ее развития, или факторов риска, и как факторы потери равновесия, определяющие вероятности катастрофы, которая может привести к неуправляемому состоянию (турбулентности). Можно, однако, встретить определение экономической безопасности региона как динамическое свойство данной сложной социально-экономической системы, определяющее ее способность стимулировать прогрессивное развитие [80]. Подобное определение вряд ли может быть принято, как рабочее: оно не является конструктивным, не позволяет обеспечить выход на субъекты управления экономической безопасностью, требует доопределения (например, в части уточнения термина «стремительно», неясно, какого рода локальные проблемы могут и должны быть решены в рамках обеспечения экономической безопасности), не позволяет, в отличие от общепринятых определений, связать экономическую безопасность и устойчивость развития региона.

В настоящем исследовании сущность понятия «экономическая безопасность региона» понимается как такое состояние сложной социально-экономической системы – региона, которое является результатом воздействий управляющей подсистемы, обеспечивающих изменения данной системы в целом как баланса между целями и ресурсами экономической, экологи-

ческой и социальной составляющих. С другой стороны, поскольку в приведенном определении речь идет об управляющей подсистеме, то деятельность по обеспечению экономической безопасности региона должна быть встроена, а также соответствовать по интересам, целям, используемым инструментам, механизмам и обеспечивающим институтам, в национальную систему обеспечения экономической безопасности в соответствии со Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Такое иерархическое представление об экономической безопасности достаточно распространено в специальной литературе. В частности, С.С.Лачинский, основываясь на указанном документе, подчеркивает, что состояние экономической безопасности означает обеспечение экономического суверенитета страны при условии единства ее экономического пространства, необходимого для реализации национальных стратегических интересов [81].

Определенным недостатком как действующих программных документов по обеспечению экономической безопасности, так и работ исследователей-теоретиков является отсутствие прямых связей между устойчивостью и экономической безопасностью. Тем не менее, в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года в числе целей государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности названо повышение устойчивости экономики к воздействию внешних и внутренних вызовов и угроз. Однако нет оснований отождествлять устойчивость социально-экономического развития, устойчивость экономики региона и экономическую безопасность. Авторское представление о связи интересов, экономической безопасности и устойчивого развития представлено на рисунке 1.3.3.

Рисунок 1.3.3 – Взаимосвязь экономической безопасности и устойчивого развития

Разработано автором

Индикаторы экономической безопасности и индикаторы устойчивого развития могут частично совпадать в силу того, что оба индексируемых понятия основаны на одной и той же категории – интересах. Но перечень индикаторов экономической безопасности может быть более изменчивым, вариативным в связи с возможной изменчивостью интересов государства в краткой и долгосрочной перспективе.

Итак, категорией, связывающей экономическую безопасность и устойчивое развитие региона, являются интересы. Национальные интересы и интересы субъекта РФ, находящиеся в иерархической подчиненности, определяются, в числе прочих факторов, интересами населения и интересами будущих поколений как стратегического вектора развития.

Неустойчивость развития порождает уязвимости, уязвимости снижают способность противодействовать угрозам. Уязвимость приграничных регионов проявляется через настроение и интересы их населения, особенно населения муниципальных образований, непосредственно граничащих с иными

государствами. Например, по данным Т.Н.Каменевой и А.А.Абраменко, примерно 21% приграничного региона – Курской области – испытывают желание переехать во внутренний регион, из них 45% - по соображениям безопасности [82].

Многообразие угроз породило их классификации по различным признакам, основными из которых являются:

- источник возникновения: внешние и внутренние угрозы;
- воздействие на функциональную область государственного и регионального управления: военно-политические, террористические, криминальные, межконфессиональные, социально-экономические, техногенные, экологические, санитарно-эпидемиологические и др.

Среди внешних угроз безопасности приграничного региона исследователи, изучающие проблемы безопасности приграничных регионов, выделяют:

- геополитические (дестабилизация международной политической обстановки);
- транзитные (высокая зависимость миграционных потоков);
- миграционные (нарастание мощности миграционных потоков);
- информационные (несанкционированный доступ к информации со стороны заинтересованных организаций и отдельных лиц сопредельных государств, хакерские атаки).

К внутренним угрозам в специальной литературе относят:

- экономические (низкие темпы роста внутреннего регионального продукта);
- демографические (депопуляция);
- институциональные (неэффективность исполнительской дисциплины в органах регионального управления и местного самоуправления, неэффективная законотворческая деятельность региональной органов законодательной власти с учетом специфики приграничных территорий);

- информационные (ошибки пользователей и системных администраторов, сбои в работе программного обеспечения и компьютерного оборудования органов регионального управления и местного самоуправления).

Перечень и содержание как внутренних, так и внешних угроз не является и не может являться окончательным в силу возникновения новых угроз и недостаточной изученности факторов, определяющих экономическую безопасность региона. В частности, развития информационных технологий и цифровой экономики является новой областью генерирования угроз экономической безопасности и возникновения новых рисков при принятии управленческих решений и реализации программ и проектов социально-экономического развития приграничных регионов.

Классификация специфических угроз безопасности приграничного региона представлена на рисунке 1.3.4.

Безопасность приграничных регионов характеризуется большей остротой проявления угроз по сравнению с регионами, не имеющими границ с иными государствами. Соответственно возрастают риски нанесения ущерба не только интересам субъекта Российской Федерации в области социально-экономического развития, но и национальным интересам. При невозможности или неспособности нейтрализовать неблагоприятные факторы на территории возникновения, они могут распространяться по всей территории региона и далее на соседние регионы, при этом мультипликативно растут угрозы национальным интересам в сфере экономики.

Рисунок 1.3.4 – Угрозы безопасности приграничного региона

Составлено автором на основе [83,84,85,86]

Невозможность (неспособность) нейтрализации угроз безопасности является следствием неэффективности исполнительской дисциплины, в первую очередь, в органах регионального управления и местного самоуправления, неэффективная законодательная деятельность региональных органов зако-

подательной власти с учетом специфики приграничных территорий. Однако эффективность деятельности органов регионального управления и местного самоуправления находится в зоне контроля Президента РФ, так как, в соответствии со ст.18.1 «Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления» Федерального закона от 16.10.2003 № 131-ФЗ (в редакции от 29.12.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» порядок утверждения перечня показателей, характеризующих эффективность деятельности органов местного самоуправления, определяется Президентом РФ. Аналогичный порядок действует и в отношении перечня показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ (в соответствии со ст.26.3.2 «Оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации» Федерального закона от 16.10.1999 (в редакции от 09.03.2021 г. «Об общих принципах оценки деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации»)).

Поэтому можно говорить о системе защиты национальных интересов в сфере экономики на территории приграничных регионов (обеспечения экономической безопасности приграничных регионов) как о совокупности институтов, инструментов и механизмов, обеспечивающих надежность связей и взаимодействий в системе территориального размещения производительных сил Российской Федерации, их эффективного использования и устойчивого развития. Управление данной системой требует соответствующего методического обеспечения, в частности разработки сбалансированной системы показателей экономической безопасности и устойчивого развития региона. Критериями устойчивости развития в данном контексте являются не только возможность использовать ресурсы приграничного региона будущими поколениями, но и способность нейтрализовывать угрозы и вызовы экономической безопасности.

О том, что устойчивость и безопасность являются важнейшими характеристиками социально-экономической системы региона, справедливо пишет Е.В.Лаврова, которая устойчивость определяет, как прочность и надежность внутренних элементов и связей между ними, а также способность восстанавливаться после воздействия дестабилизирующих внутренних и внешних факторов. Дестабилизация, по ее мнению, ведет к нарушению пропорциональности между элементами, разрушению связей и потере безопасности [87]. С устойчивостью развития связывают экономическую безопасность региона также Е.А.Куклина и О.В.Старикова, определяющие региональную экономическую безопасность как состояние региональной экономики, которое характеризуется, в числе прочих факторов, устойчивостью развития [88]. Устойчивое развитие территорий предполагает сбалансированное, гармоничное изменение в интересах настоящего и будущих поколений населения данной территории в социальной, экономической и экологической подсистемах сложной социально-экономической системы – региона. Региональная администрация, представляющая интересы населения региона, в своей деятельности должна учитывать эти интересы, и, следовательно, в состав индикаторов экономической безопасности необходимо включить показатели, характеризующие устойчивость развития региона. Этот тезис справедлив и по отношению к муниципалитетам. Большая часть проблем приграничных регионов возникает на территориях муниципальных образований, которые непосредственно граничат с иными государствами, однако их разрешение может требовать привлечения не только региональных, но и федеральных ресурсов.

Подводя итоги, следует сделать следующие выводы:

- устойчивость развития не исчерпывается устойчивостью социально-экономической системы к воздействию неблагоприятных факторов;
- в перечень целей функционирования системы экономической безопасности целесообразно включить обеспечение устойчивости развития приграничных регионов;

- при определении индикаторов и пороговых значений экономической безопасности приграничных регионов необходимо предусматривать возможность оценки устойчивости социально-экономического развития приграничного региона и муниципальных образований, территории которых непосредственно граничат с иными государствами. [89]

2 КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА

2.1 Институциональная среда экономической безопасности приграничных регионов

Экономическая безопасность приграничного региона, рассматриваемая как состояние, обеспечивающее возможность его устойчивого социально-экономического развития, обеспечивается за счет эффективного взаимодействия комплекса формальных институтов.

Категория института в теории институциональной экономики (институционализме) была впервые предложена Т.Вебленом и развита Д.Коммонсом и У.Митчеллом. В классическом представлении институт – это:

- правила, норма и регламенты экономического поведения, которые формально закреплены и реализуются через правовые нормы и учреждения (Т.Веблен);
- формальные и неформальные нормы и традиции, которые формируют фундамент социальных организаций и влияют на экономические процессы (Т.Веблен);
- коллективное действие, способствующие осуществлению индивидуального действия, и ограничивающее (контролирующее) его (Д.Коммонс);
- господствующие в обществе стандарты поведения (У.Митчелл).

Дальнейшее развитие институционализма оформилось как самостоятельное направление экономической теории и получило название неoinституционализма (Р.Коуз, Ф.Найт, Д.Норт). В современном представлении институт – это формально или неформально закрепленные ограничения, нормы, правила и регламенты, обеспечивающие организацию взаимодействий между людьми. Поскольку существует потребность в организации совместной дея-

тельности людей, постольку возникают, функционируют и развиваются различные формы такой деятельности, позволяющие проводить в жизнь данные нормы, правила и регламенты и получившие название социальных институтов.

Базисные понятия экономической безопасности, экономической безопасности региона, экономической безопасности приграничного региона неоднозначно понимаются исследователями, и поэтому нет четкого представления об институтах и институциональной среде экономической безопасности. Однако некоторые весьма авторитетные авторы прямо связывали экономическую безопасность с властными институтами. Например, об экономической безопасности как о некотором состоянии «экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, гармоничное, социально направленное развитие страны в целом, достаточный экономический и оборонный потенциал» писал коллектив авторов под руководством Е.А.Олейникова. [90, с. 29] Однако за достаточно длительный период времени, прошедший с момента публикации процитированной работы, существенного продвижения в исследовании институтов обеспечения экономической безопасности, экономической безопасности региона и экономической безопасности приграничного региона не произошло.

Обеспечение экономической безопасности приграничных регионов осуществляется в ходе многоаспектных взаимодействий различных политических, экономических и социальных институтов, и непрерывность этих взаимодействий должна обеспечиваться эффективно функционирующим механизмом. В настоящем исследовании институт будет рассматриваться в соответствии с определением Т.И.Заславской: «институт – объединяет в себе четыре основных элемента - формальные законодательные нормы, неформальные социокультурные нормы, формальные организации, контролирующие соблюдение норм, и общественные организации, выполняющие эти же функции» [Цит. по: 91, с. 119].

Общая характеристика институционального механизма обеспечения экономической безопасности дана А.Б. Мирсаидовым и А. Валиевым [92], которые справедливо указали, что данный механизм является, с одной стороны, отдельно функционирующей структурой, а с другой стороны, является неотъемлемой частью экономического механизма, обеспечивающего функционирование национальной экономики. Важно подчеркнуть, что в контексте исследования обеспечения экономической безопасности приграничного региона приоритет имеют интересы развития именно национальной экономики, поскольку трансрегиональная диффузия угроз экономической безопасности с территории пограничного муниципалитета может представлять собой угрозу экономической безопасности национальной и экономической безопасности страны.

Институциональный механизм обеспечения экономической безопасности приграничного региона, осуществляющий выработку норм и правил социально-экономических отношений [93], их внедрение в хозяйственную практику, контроль соблюдения и их актуализацию, должен обеспечивать согласование интересов формальных и неформальных институтов, участвующих в процессах формирования и нейтрализации угроз экономической безопасности. Именно этот механизм обеспечивает:

- взаимодействие хозяйствующих субъектов, органов власти, населения для возможно более полного удовлетворения их специфических потребностей, обусловленных их интересами, осуществляя мониторинг политических, экономических и социальных процессов;
- выработку индикаторов экономической безопасности приграничного региона и обоснование их пороговых значения;
- планирование, организацию, координацию, регулирование и контроль деятельности организаций, отвечающих за выявление угроз экономической безопасности;

- управление процессом инициации проектов, программ и отдельных мероприятий по нейтрализации угроз;

- организацию создания финансовых и материально-технических резервов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование экономики региона в условиях реализовавшихся угроз.

В контексте основных понятий институциональной экономики, приведенных выше, институциональная среда обеспечения экономической безопасности приграничного региона в общем смысле представляет собой совокупность социальных, политических и экономических институтов, включающую нормы и регламенты защиты национальных интересов в области государственной безопасности, интересов в сфере экономики, интересов хозяйствующих субъектов, общественных объединений и граждан, постоянно проживающих или ведущих деятельность на территории приграничного региона, а также формальные организации, обеспечивающие выполнение этих норм и регламентов. В трудах специалистов по экономической безопасности [94, 95, 96] содержится обоснованное разделение институтов обеспечения экономической безопасности на две группы:

- государственные институты обеспечения безопасности
- общественные институты обеспечения безопасности.

Однозначное формирование исчерпывающего списка данных институтов весьма проблематично и является не решенной до настоящего времени задачей, для решения которой следует обратиться к программным документам. Обеспечение экономической безопасности приграничного региона заключается, в соответствии со Стратегией экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года, в реализации «органами государственной власти, органами местного самоуправления и Центрального банка Российской Федерации во взаимодействии с институтами гражданского общества комплекса политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие

вызовам и угрозам экономической безопасности и защиту национальных интересов Российской Федерации в экономической сфере» [60] на территории приграничного субъекта РФ. В приведенной цитате состав организаций и учреждений, ответственных за обеспечение экономической безопасности конкретно не определен, что снижает потенциальную эффективность применения данного документа. Укрупненный состав институтов обеспечения экономической безопасности приграничного региона приведен в таблице 2.1.1.

Как следует из данных таблицы 2.1.1, в обеспечении экономической безопасности участвуют все три ветви власти и все органы государственного и регионального управления, местного самоуправления по властной вертикали. Подчеркивая стратегическую значимость обеспечения экономической безопасности, об этом пишет А.В.Саматов: «полномочия по обеспечению безопасности в той или иной степени присутствуют у большинства властных органов, независимо от того: к какой ветви власти относятся, являются федеральными или органами субъектов, а также являются ли муниципальными органами или вовсе общественными институтами». [28, с.2] Отсутствие четкого распределения полномочий и ответственности между государственными и общественными институтами, а также отсутствие координирующего органа порождает деперсонафикацию ответственности за обеспечение экономической безопасности и, тем самым, ограничивает возможности управления данным процессом в силу отсутствия единого субъекта управления.

Экономическая безопасность приграничных регионов является элементом системы обеспечения национальной безопасности, и поэтому именно федеральные властные институты реализуют доминирующие функции управления, обеспечивающие устойчивое социально-экономическое развитие приграничных регионов с учетом текущих и перспективных вызовов и угроз для суверенитета страны, к которым относятся:

- международные региональные конфликты;

Таблица 2.1.1 - Основные характеристики институциональной среды обеспечения экономической безопасности приграничного региона

Институциональная среда приграничного региона		
Институты как норма, регламент, правило	Институты как форма совместной деятельности людей	
	Государственные	Общественные
Конституция РФ	Президент РФ	Политические партии Неправительственные организации Общественные объединения
Кодексы РФ	Федеральное собрание Государственная Дума Правительство РФ Совет безопасности РФ судебная система РФ	
<p>Федеральные законы:</p> <ul style="list-style-type: none"> - от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»; - от 27.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»; - от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности»; - от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации»; - от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»; - от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации»; - от 17 декабря 1998 г. № 191-ФЗ. «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации»; - от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации»; - от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации» 	Федеральные органы исполнительной власти (экономический, правовой и силовой блоки)	
<p>Указы Президента РФ:</p> <ul style="list-style-type: none"> - от 31 декабря 2015 г. № 683 «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации»; - от 25.04.2018 N 174 «Об утверждении Основ государственной пограничной политики Российской Федерации» - от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»; - от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации»; - от 13 мая 2019 г. № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации»; - от 12 марта 1996 г. № 371 «О совершенствовании порядка пересечения государственной границы Российской Федерации»; - от 20 июня 1996 г. № 954 «О дополнительных мерах по обеспечению защиты государственной границы, территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации»; - от 29 августа 1997 г. № 950 «О мерах по обеспечению охраны морских биологических ресурсов и государственного 	Органы исполнительной власти субъек-	

контроля в этой сфере»;		
<p>Постановления Правительства Российской Федерации:</p> <ul style="list-style-type: none"> - от 19 августа 1994 г. № 977 «О порядке применения оружия и боевой техники при охране государственной границы Российской Федерации в воздушном пространстве»; - от 15 апреля 1995 г. № 339 «О порядке привлечения граждан к защите государственной границы Российской Федерации»; - от 28 августа 2003 г. № 532 «Об утверждении Положения о пребывании на территории Российской Федерации иностранных граждан — пассажиров круизных судов»; - от 2 февраля 2005 г. № 50 «О порядке применения средств и методов контроля при осуществлении пропуска лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных через государственную границу Российской Федерации»; - от 25 декабря 2007 г. № 930 «Об утверждении общих требований к строительству, реконструкции, оборудованию и техническому оснащению зданий, помещений и сооружений, необходимых для организации пограничного, таможенного и иных видов контроля, осуществляемого в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации»; - от 16 февраля 2008 г. № 77 «Об утверждении Правил учета в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, въезжающих на территорию Российской Федерации (в том числе лиц, ищущих убежище), следующих транзитом через территорию Российской Федерации, и взаимодействия органов пограничного контроля и органов иммиграционного контроля при его осуществлении»; - от 21 февраля 2008 г. № 109 «Об определении перечней пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации, специально оборудованных и предназначенных для ввоза на территорию Российской Федерации животных, продуктов животноводства и кормов, кормовых добавок и лекарственных средств для животных, подкарантинной продукции (подкарантинного материала, подкарантинного груза)»; - от 21 февраля 2008 г. № 110 «Об определении перечней пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации, специально оборудованных и предназначенных для ввоза на территорию Российской Федерации товаров, химических, биологических и радиоактивных веществ, отходов и иных грузов, представляющих опасность для человека, пищевых продуктов, материалов и изделий»; 	<p>ектов РФ Органы местного са- моуправления</p>	
<p>Распоряжение Правительства РФ от 7 октября 2020 г. № 2577-р О Концепции приграничного сотрудничества в РФ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 907-р «Перечень видов хозяйственной и иной деятельности, которые могут осуществляться в пределах пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации»</p>		
<p>Приказы ФСБ России о пределах пограничной зоны на территории приграничных субъектов РФ</p>		

- технологическая и энергетическая отсталость;
- нелегальная миграция;
- международный терроризм. [97]

Поскольку состав институтов экономической безопасности в основополагающих документах в данной области не определен конкретно, и в опубликованных научных трудах не представлено его логичное обоснование, целесообразно ввести авторское представление о *внешних и внутренних институтах экономической безопасности приграничного региона*. *Внешние институты экономической безопасности приграничного региона – это формально закрепленные правила поведения юридических и физических лиц, проживающих либо осуществляющих хозяйственную деятельность на территории приграничного региона, действие которых обеспечивает защиту национальных интересов в сфере экономики на территории приграничного региона, а также формальные организации, обеспечивающие выполнение этих правил*. Внешние институты представлены системой нормативно-правовых актов в их иерархии (Конституция РФ, федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, федеральных служб и федеральных агентств, нормативные акты законодательных органов субъектов РФ), и они формируют институциональную среду противодействия угрозам его устойчивого социально-экономического развития. [98]

Важнейшее значение для обеспечения экономической безопасности приграничного региона имеют органы «силового блока» Правительства РФ - Федеральная служба безопасности Российской Федерации (ФСБ России), включающая Управления (отделы) ФСБ России по отдельным регионам и субъектам Российской Федерации, а также Управления (отряды, отделы) ФСБ России по пограничной службе).

ФСБ России принимает участие в обеспечении экономической безопасности страны в соответствии с Федеральным законом от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Фе-

дерации» и является институтом, внешним по отношению к экономике и поэтому обеспечивает эндогенные условия обеспечения экономической безопасности. Важнейшие направления деятельности Пограничной службы ФСБ на территории приграничных регионов связаны с предотвращением ущерба экономике страны в связи с попытками незаконного вывоза с территории РФ сырья и готовой продукции, ввоза на территорию страны наркотических средств, ликвидацией организованной преступности, пресечением активности спецслужб зарубежных государств. Например, в 2019 году сотрудниками пограничного управления ФСБ России по западному арктическому району в г. Мурманске пресечена противоправная деятельность группы лиц по переработке незаконно добытых морских биологических ресурсов. По предварительной оценке, нанесенный ущерб водным биологическим ресурсам составляет около 12 млн. руб. [99] В мае 2020 г. Сотрудниками Пограничного управления ФСБ России по Приморскому краю пресечена попытка незаконного ввоза в Российскую Федерацию из Японии крупной партии элитной алкогольной продукции общей стоимостью 2 млн. руб. [100] Пограничным управлением ФСБ России по Новосибирской области пресечен канал поставки в московский регион незаконно добытой на территории Хабаровского края икры рыб осетровых видов, отнесенных к особо ценным и внесенных в Красную книгу Российской Федерации (выявлено и изъято более 110 килограмм икры калуги и осетра амурского). По предварительной оценке, ущерб водным биологическим ресурсам Российской Федерации составил более 23 миллионов рублей. [101]

Весьма существенной является угроза проникновения иностранного капитала, в том числе криминального, в экономику приграничных регионов за счет использования таких инструментов, как льготное кредитование, незаконное привлечение к работе трудовых мигрантов, незаконное предпринимательство.

Задачей, решение которой курирует ФСБ РФ (Пограничная служба ФСБ РФ) и которая непосредственно влияет на развитие территорий приграничных муниципальных образований и решается совместно с органами местного самоуправления и регионального управления, является развитие пограничной инфраструктуры и охрана необустроенных участков границы. Деятельность ФСБ и Пограничной службы в составе ФСБ по обеспечению экономической безопасности приграничных регионов направлена на решение следующих основных задач:

- учет экономических интересов субъектов, осуществляющих экономическую деятельность, в системе экономических, социальных и демографических факторов развития приграничной территории;

- выявление угроз национальной и экономической безопасности страны и приграничного региона, возникающих на каждом участке границы.

Важнейшим внешним институтом экономической безопасности приграничного региона является Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг), осуществляющая функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в этой сфере, по координации соответствующей деятельности других федеральных органов исполнительной власти, других государственных органов и организаций, а также функции национального центра по оценке угроз национальной безопасности, возникающих в результате совершения операций (сделок) с денежными средствами или иным имуществом, и по выработке мер противодействия этим угрозам». [102]

Внутренние институты экономической безопасности приграничного региона – это регламенты, обеспечивающие защиту интересов хозяйствующих субъектов и граждан, постоянно проживающих на территории приграничного региона, его устойчивое социально-экономическое развитие и

конкурентоспособность среди субъектов РФ, которые устанавливаются в соответствии с ограничениями, накладываемыми внешними институтами экономической безопасности, и выполняются формальными организациями.

На рисунке 2.1.2 показано авторское представление об институтах обеспечения экономической безопасности приграничного региона. При разработке этой схемы автор воспользовался типологией уровней обеспечения национальной безопасности, предложенной А.В.Саматовым в исследовании общественных институтов и государственных органов в системе обеспечения национальной безопасности РФ. Данная типология включает четыре уровня:

- государственный координирующий уровень, который представлен Президентом РФ и Советом Безопасности РФ, поскольку, в соответствии с Федеральным законом РФ от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ (статья 6) координацию деятельности по обеспечению безопасности осуществляет Президент РФ и Совет Безопасности РФ;

- государственный активный уровень, к которому относятся федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства, руководство деятельностью которых осуществляет Президент РФ в соответствии с Указом Президента № 21 от 21.01.2020 г. «О структуре федеральных органов исполнительной власти» (МВД РФ, МЧС РФ, МИД РФ, Федеральное агентство по делам СНГ, Минобороны РФ, Федеральная служба по научно-техническому сотрудничеству, Федеральная служба по техническому и экспортному контролю, Минюст РФ, Федеральная служба исполнения наказаний, Федеральная служба судебных приставов, ФСБ РФ, Федеральная служба войск национальной гвардии, Федеральная служба охраны РФ, Федеральная служба по финансовому мониторингу);

- государственный пассивный уровень, к которому относятся федеральные министерства, руководство которыми осуществляют федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство РФ (отнесены к пас-

сивному уровню, поскольку Правительство РФ подотчетно Президенту РФ и подотчетно Государственной Думе РФ);

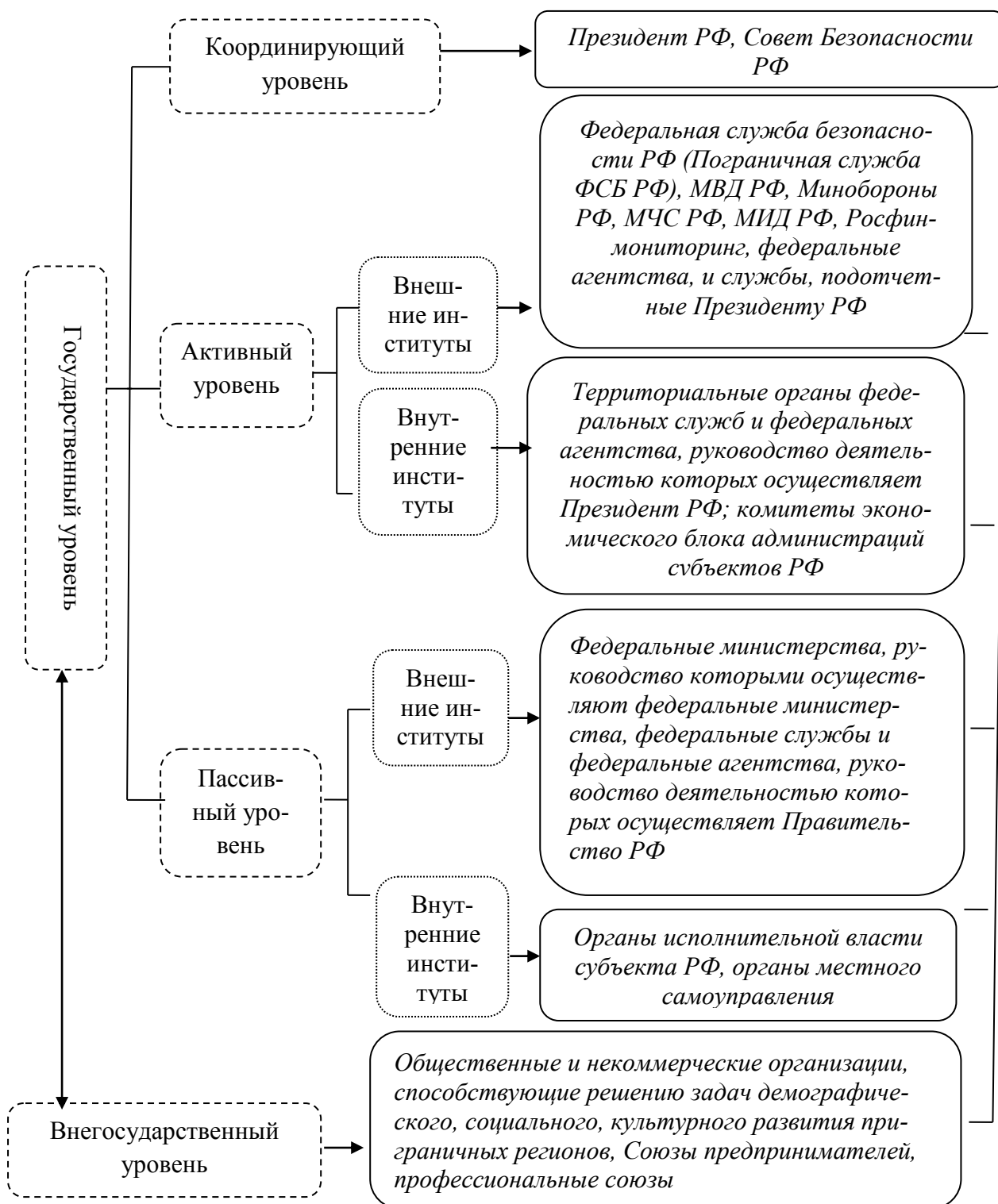

Рисунок 2.1.2 – Институциональная среда экономической безопасности приграничных регионов

- внешнегосударственный уровень, к которому относятся негосударственные институты и граждане. [98]

Доминирующей нормой, которую необходимо учитывать при определении подходов к оценке специфических характеристик экономической безопасности приграничных регионов, является Указ Президента РФ от 25.04.2018 № 174 «Об утверждении Основ государственной пограничной политики Российской Федерации», в которых приведены показатели состояния национальной безопасности в пограничном пространстве. [103] Взаимосвязь национальной безопасности в пограничном пространстве и экономической безопасности приграничного региона была рассмотрена в главе 1 настоящего исследования (таблица 1.2.2).

Дальнейшие исследования специфических характеристик экономической безопасности приграничных регионов целесообразно проводить в области определения взаимозависимостей между ними и проекциями различных аспектов экономической безопасности по В.К.Сенчагову. Данный подход позволит объединить классические представления об экономической безопасности региона и способов ее оценки со спецификой развития регионов, часть территории которых локализуется в пограничном пространстве и является областью особых интересов в области национальной безопасности.

2.2. Конфликты центробежных и центростремительных интересов как источник угроз экономической безопасности приграничных регионов

В Стратегии обеспечения экономической безопасности РФ на период до 2030 г. угроза экономической безопасности определена как «совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере». [60], следовательно, категория «интерес» является ключевой при исследовании проблем обеспечения экономической безопасности. Экономическая безопасность приграничного региона предполагает обеспечение защищенности от внешних угроз, источниками которых может являться совокупность факторов, формирующихся на территории сопредельных государств, а также на территории государств, не имеющих общих границ с РФ. В данном случае источником угроз являются интересы институтов, имеющих зарубежное происхождение и направленных против национальных интересов страны в сфере экономики в целом, а также противоречащих интересам институтов, ответственных за социально-экономическое развитие приграничного региона.

Интерес в общем случае понимается как проявление потребности, стремление к ее удовлетворению; субъектами интересов являются отдельные люди и их группы, объединения, организации; объекты интересов - ресурсы, товары, услуги (материальные и нематериальные объекты, обладающие потребительной стоимостью). Сущность экономических интересов хозяйствующих субъектов раскрыта М.А.Рахматуллиным и А.М.Рахматуллиным, которые определили экономический интерес как «побудительный мотив для субъекта рыночной экономики осуществлять ту или иную хозяйственную деятельность» [104, с.25] Институциональный интерес, несколько модифицировав определение И.А. Кузовлевой и Е.И.Марусовой [105] можно определить как побудительный мотив для

субъектов социально-экономических и политических интересов к созданию среды и условий реализации экономических интересов, регламентирующих набор альтернатив для осуществления индивидуального выбора.

Именно экономические интересы приводят в движение производительные силы, формируют производственные отношения и определяют направление, темпы и пропорции социально-экономического развития. О.Ю.Кузьмина справедливо пишет о том, что «стремясь удовлетворить свои интересы, экономические агенты сталкиваются между собой и наносят друг другу ущерб. Чтобы избежать его, нужны правила игры с механизмом принуждения к их исполнению, т.е. институты» [106, с. 202]. Однако трудно согласиться с идеей данного автора о том, что экономические интересы являются исключительно центробежной силой, нарушающей целостность экономической системы, а институциональные интересы обеспечивают устойчивость системы, являясь силой центростремительного направления.

Взаимосвязь интересов и экономической безопасности к настоящему времени исследована недостаточно несмотря на то, что в ряде публикаций этой важнейшей логической связи уделяется определенное внимание. Например, М.И. Лесная и Д.Б. Филатов справедливо подчеркивают многофакторность интересов, доминирующим из которых являются отношения собственности. Кроме того, специфика исторического опыта, национальных и культурных традиций, разработанность и эффективность действия правовых норм существенно влияют на формирование и проявление интересов в сфере экономики [107]. В.В.Чекмарев в исследованиях экономической безопасности личности выделяет общий и частный интерес. Общий интерес проявляется в процессах удовлетворения потребностей, которые не могут быть обеспечены одним индивидом, частный интерес проявляется в удовлетворении потребностей, которые возникают в частной жизни человека [108]. Если говорить об интересах

хозяйствующих субъектов, то М.А.Рахматуллин и А.М.Рахматуллин справедливо определяют доминирующий их интерес как обеспечение преимущественного роста результата хозяйственной деятельности по сравнению с издержками [104].

Я.Ю.Радюкова, И.Н. Якунина, Е.А.Колесниченко, анализируя роль интересов в обеспечении экономической безопасности справедливо, на наш взгляд, отмечают, что устойчивость государственных институтов достигается тогда и только тогда, когда их деятельность соответствует общественным экономическим интересам при отсутствии их конфликта с частными интересами хозяйствующих субъектов и отдельных граждан. При этом данные институты должны обеспечить доминирование национальных интересов в сфере экономики над частными экономическими интересами. [109]

Интересы в сфере экономики различных субъектов, проявляющиеся на территории приграничных регионов, проявляются в отношении материальных и нематериальных объектов, которые обладают потребительной стоимостью и могут быть использованы для удовлетворения потребностей данных субъектов. К субъектам интересов прямого проявления в сфере экономики на территории приграничных регионов и муниципалитетов относятся:

- население региона/приграничного муниципального образования;
- департаменты (комитеты) экономического развития региона;
- администрация муниципального образования
- предприниматели.

Косвенно субъектами интересов являются федеральные органы исполнительной власти (таблица 2.2.2), силовые и правоохранительные органы исполнительной власти, включая Пограничную службу РФ, поскольку обустройство и развитие пограничной инфраструктуры осуществляется, в числе прочих источников, за счет ресурсов приграничного

региона и с использованием трудового потенциала приграничного муниципалитета. Их вовлеченность в обеспечение экономической безопасности приграничных территорий обусловлено также и тем, что рост миграционной активности, в том числе, трудовой и предпринимательской активности в ряде приграничных регионов (и, в особенности, на территории приграничных муниципалитетов Дальнего Востока) представляет угрозу для занятости их населения, влияет на структуру и характер безработицы. Фактором, который наносит существенный ущерб интересам органов исполнительной власти, является нелегальный ввоз и вывоз товаров и сырья, что не только уменьшает поступления налогов в бюджеты различных уровней, но и является питательной средой для деятельности преступных группировок.

Множественность субъектов интересов в области экономической безопасности предопределяет их возможную разнонаправленность, вплоть до противоположной направленности, и поэтому можно выделить центробежные и центростремительные интересы в сфере экономической безопасности. [110] В дальнейшем будем называть:

- центростремительными – интересы, которые обеспечивают целостность национальной экономики как открытой социально-экономической системы, способной противостоять вызовам и угрозам мировой экономики;

- центробежные – частные и групповые интересы отдельных субъектов политических, социальных и экономических процессов, полностью или частично способствующие нарушению устойчивости развития национальной и региональных экономик.

Если говорить о центростремительных интересах в сфере экономики на территории муниципальных образований, которые непосредственно примыкают к государственной границе, то следует констатировать приоритет интересов силовых и правоохранительных органов исполнительной власти

над интересами перечисленных выше субъектов в силу доминирования национальных интересов в военно-политической сфере на данных территориях над интересами в экономической сфере как условия сохранения территориального единства и целостности страны. Носителями центростремительных интересов являются также территориальные подразделения Росфинмониторинга, деятельность которого обеспечивает координацию мер по нейтрализации угроз экономической и национальной безопасности на территории страны.

Особую опасность представляет деятельность организованных преступных групп в сфере отмывания денег, финансирования терроризма, которая в связи с развитием цифровых технологий носит транснациональных и экстерриториальный характер. Однако отмывание денег в рамках международных торговых операций, впервые выявленное ФАТФ в 2006 г., все еще остается достаточно распространенной практикой преступных группировок. Специалисты в области противодействия отмыванию денег и финансирования терроризма, отмечая высокую гибкость и динамичность изменения глобальных торговых моделей, включая их адаптацию к новым рынкам, считают отмывание денег посредством торговых операций особенно эффективным при сговоре между импортером и экспортером. Подобные угрозы могут быть преодолены исключительно мерами внеэкономического характера (в соответствии с уголовным или административным законодательством).

Группа ФАТФ ведет «черный» и «серый» списки стран, попадание в которых влечет за собой, соответственно, исключение из сферы международных экономических отношений либо принятие усиленных мер предварительного контроля при установлении контактов с ней в условиях мониторинга принятых в стране мер по противодействию отмыванию денег со стороны ФАТФ. В 2020 году в «черном» списке находились две страны (Иран, КНДР), из которых КНДР имеет с Российской Федерацией границу незначительной протяженности (около 39 км). Из восемнадцати стран, находящихся в «чер-

ном» списке с Российской Федерацией, граничит Монголия (протяженность границы 3485 км). [111]

Международная торговля товарами и/или услугами, предполагающая перемещение через границу товаров или потребителей услуг создает дополнительные риски вовлечения в деятельность по отмыванию денег посредством торговых операций. Достаточно высоки риски отмывания доходов посредством торговых операций с использованием введения «черного нала» (в терминологии специалистов в области ПОД/ФТ) в финансовую систему и развития черного рынка обмена валюты на приграничных территориях. Международная практика борьбы с отмыванием доходов свидетельствует о таких формах интеграции «черного нала» в национальные финансовые системы, как:

- суррогатный шопинг (Daigou), заключающийся в покупке физическими или юридическими лицами-экспортерами за пределами некоторой страны товаров для клиентов-резидентов данной страны;

- проникновение в законные цепочки поставок, что ведет к росту объемов черного нала, интегрированного в компанию-импортера.

Например, компетентные органы Германии при поддержке ЕВРОПОЛа провели операцию против иракской организованной преступной группировки (базирующейся в Германии), которая подозревалась в оказании услуг отмывания доходов международным торговцам героином. Данный преступный синдикат отвечал за сбор наличных денежных средств, полученных в результате продажи героина по всей Европе (в Испании, Нидерландах, Италии и Великобритании), и отмывание этих средств посредством их физического перемещения в Германию с последующим направлением на Ближний Восток. Согласно оценкам, синдикатом было отмыто более 5 миллионов евро. Механизм работы преступного синдиката включал в себя:

- сбор и транспортировку наличных по всей территории ЕС курьерами наличных, которые перемещались на автомобилях;

- перевозка денежных средств в Германию;
- вложение денежных средств в небольшие компании, занимающиеся торговлей поддержанными автомобилями и автозапчастями, для которых характерен значительный оборот наличных денежных средств;
- экспорт автомобилей и автозапчастей, приобретенных на преступные доходы, в страны Ближнего Востока;
- перепродажа экспортного товара за чистые наличные денежные средства;
- интеграция и дальнейшая передача денежных средств в регулируемую финансовую систему. [112]

Исследования, предпринятые в Германии в 2017 году в рамках национальной оценки рисков отмывания денег посредством торговых операций, выявила также такие методы, как:

- фальсификация стоимости (завышение и занижение) счетов на оплату товаров и услуг;
- неоднократное повторное выставление счетов;
- фиктивные сделки;
- использование подставных фирм и фирм-однодневок. [113]

Поэтому можно говорить о проявлении на территории приграничных регионов центробежных интересов международных преступных группировок и центростремительных интересов институтов, ответственных за противодействием отмыванию денег и финансированию терроризма (группа FATF) и способствующих обеспечению целостности мировой экономики как совокупности взаимодействующих легальных институтов.

Субъектами центробежных интересов могут являться хозяйствующие субъекты, осуществляющие свою деятельность на территории приграничных регионов и муниципальных образований, а также население в тех случаях, когда их частные интересы вступают в конфликт с центростремительными интересами, субъектами которых являются администрации субъекта Федера-

ции и муниципального образования, территориальные управления и отделения силовых органов власти. Это происходит тогда, когда субъекты центробежных интересов проявляют оппортунистическое поведение, формирующееся исключительно в соответствии собственными интересами без учета интересов структур, отвечающих за развитие муниципального образования, региона. Преобладание центробежных интересов над центростремительным свидетельствует о неэффективности институционального механизма обеспечения экономической безопасности, поскольку в данной ситуации:

- не реализуется одна из важнейших функций институтов – регулирование поведения участников социально-экономических процессов;
- нет своевременного и полного обмена информацией между его элементами, который позволил бы воздействовать на оппортуниста;
- увеличиваются издержки, обеспечивающие функционирование систем национальной и экономической безопасности в части пресечения и ликвидации последствий оппортунистического поведения.

Проведенный анализ позволил автору настоящего исследования предложить представление о потенциальных возможностях конфликтов центробежных и центростремительных интересов институтов различного уровня (международного, национального, регионального и местного) на территории приграничного региона как источниках угроз национальной и экономической безопасности. Характеристика данных интересов и перечень их возможных носителей представлены в таблице 2.2.1.

Ниже (рисунок 2.2.1) представлено авторское представление об основных элементах механизма формирования угроз и обеспечения экономической безопасности приграничного региона, основанного на методологии В.К.Сенчагова:

- национальные интересы в сфере военно-политической безопасности;

- интересы в сфере экономической безопасности (включая международные национальные, региональные, интересы муниципального образования);

Таблица 2.2.1 – Центробежные и центростремительные интересы в обеспечении экономической безопасности приграничного региона

Область столкновения интересов (возникновения угроз экономической безопасности приграничного региона)	Субъекты центростремительных Интересов	Субъекты центробежных Интересов
Международный уровень		
Противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма	Росфинмониторинг, ЦБ РФ, МВД РФ, ФСБ РФ	Группировки, осуществляющие нелегальную трансграничную торговлю и торговлю на территории приграничных регионов, проникновение в законные цепочки поставок; террористические организации
Национальный уровень		
Обеспечение национальной безопасности и устойчивого социально-экономического развития приграничных регионов и муниципальных образований	Пограничная служба ФСБ РФ, Федеральная таможенная служба, ЦБ РФ, федеральные министерства и ведомства, администрации приграничных субъектов РФ, общественные организации	Крупные корпорации, представители федеральных органов власти, преследующие оппортунистические цели, организованные преступные группировки, террористические организации
Региональный		
Различия в уровнях социально-экономического развития приграничных и внутренних муниципальных образований	Администрации приграничных субъектов РФ, региональных управлений федеральных органов власти, приграничных муниципальных образований, общественные организации	Хозяйствующие субъекты, локализующиеся на территории приграничных регионов, представители органов региональной управления и местного самоуправления, преследующие оппортунистические цели, криминальный бизнес
Местный		
Комплексное развитие территории приграничного муниципального образования	Пограничная служба ФСБ РФ, федеральные министерства и ведомства, администрации приграничных субъектов РФ, общественные организации	Представители населения, органов местного самоуправления, хозяйствующие субъекты, локализующиеся на территории приграничных муниципальных образований

Разработано автором

- угрозы в сфере экономики;
- индикаторы экономической безопасности приграничного региона;
- индикаторы экономической безопасности приграничных муниципалитетов;
- пороговые значения индикаторов экономической безопасности;
- мониторинг индикаторов экономической безопасности и анализ отклонений;
- разработка (корректировка) стратегии обеспечения экономической безопасности приграничного региона;
- разработка (корректировка) стратегии обеспечения экономической безопасности приграничных муниципалитетов;
- реализация мероприятий по обеспечения экономической безопасности в рамках разработанной стратегии. [114]

Механизм, представленный на рисунке 2.2.1, отражает авторское представление о столкновении интересов, носителями которых являются представители органов власти федерального и регионального уровней, Центрального банка РФ, органов местного самоуправления (центростремительных интересов) с центробежными интересами, конфликтующими с национальными интересами в области экономики. Данное столкновение порождает угрозы экономической безопасности приграничного региона, которые являются предметом дальнейшего мониторинга и разработки мер по их нейтрализации.

Рисунок 2.2.1 – Механизм формирования угроз и обеспечения экономической безопасности приграничного региона

2.3. Индикаторный подход к оценке экономической безопасности приграничных регионов

Ученые, занимающиеся исследованиями экономической безопасности, в качестве неперемного их атрибута считают необходимым формирование системы индикаторов, пороговые значения которых определяют границы, устанавливающие область экономической безопасности. Тем самым индикаторы позволяют установить необходимость принятия управленческих решений и соответствующих корректировок действий на основании выявления угроз экономической безопасности, диагностируемых при отклонении фактических значений индикаторов от их пороговых значений. Однако высокая степень интереса к проблемам обеспечения экономической безопасности привела к достаточно большому варианту перечней таких индикаторов, которые, в принципе, дают представление об уровне социально-экономического развития объекта исследования, а обширность их состава не позволяет реально идентифицировать угрозы и установить их приоритеты. Кроме того, не разработана методология определения пороговых значений индикаторов, что, в сущности, является следствием множественности и неоднозначности определений сущности самих понятий «экономическая безопасность», «угрозы экономической безопасности», слабо прослеживаются связи между составом индикаторов, их пороговыми значениями и стратегическими документами, определяющими социально-экономическое и пространственное развитие региона, в которых по существу и зафиксированы интересы объекта экономической безопасности [115].

За последние пять лет в специальной литературе появилось немало публикаций, посвященный обоснованию состава индикаторов экономической безопасности региона. В контексте настоящего исследования данный блок индикаторов необходимо учитывать, поскольку, как было показано в главе 1, экономическая безопасность региона оценивается как по общей

составляющей, имеющей одинаковые характеристики для пограничных и внутренних регионов, так и по специфической составляющей, отражающей особенности приграничного положения региона и приграничного муниципалитета. Анализ данных публикаций позволяет установить, прежде всего, множественность и неоднозначность классификации направлений оценки экономической безопасности. Например, Марков А.В., Данилов И.П. [116] выделяют следующие составляющие:

- политико-правовую, объединяя при этом в данном направлении не только нормативно-правовую защищенность интересов субъекта РФ, но и нарушение интересов (нарушение коммерческой тайны) коммерческих организаций;

- ресурсную, определяя ее как возможность достижения социальной и экономической независимости региона за счет собственных ресурсов производственного и непроизводственного назначения;

- производственную, связывая ее с эффективностью деятельности организаций-налогоплательщиков и состоянием доходной части бюджета субъекта РФ;

- финансовую, понимая ее как возможность обеспечения экономического роста региона за счет стимулирования предпринимательской деятельности и обеспечения доступности для хозяйствующих субъектов финансовых ресурсов для развития;

- технико-технологическую, рассматривая ее как уровень соответствия техники и технологии, применяемой в регионе современным возможностям и условиям эффективности для пользователя и ресурсосбережения;

- инновационно-инвестиционную, представляя ее как информацию об объемах затрат на инновации и размерах инвестиций в экономику региона;

- рыночную, характеризуя ее как информацию о степени развитости различных рынков региона (потребительского, кредитного рынка труда) и действенности налоговой системы;

- социальную, представляя ее как оценку качества трудовой жизни населения региона (тем самым исключая из области оценки экономической безопасности население региона младше и старше трудоспособного возраста или не проявляющих экономическую активность);

- кадровую, не раскрывая детально сущность данного направления;

- экологическую, характеризуя ее возможностью способствовать принятию решений по обеспечению экологической безопасности (что, по сути, является логической ошибкой, когда сущность определяемого понятия раскрывается через само понятие: в данном контексте экологическая составляющая экономической безопасности определяется как возможность принятия решений по обеспечению экологической безопасности);

- рисковую, связывая ее без обоснования причин и возможностей с региональной налоговой системой;

- интеллектуальную, не раскрывая ее конкретно, но определяя область ее ответственности – за формирование, развитие и использование интеллектуального потенциала региона;

- инфраструктурную, понимая ее как средство (инструмент, механизм) помощи в принятии управленческих решений, обеспечивающих развитие коммуникационных и коммерческих структур (тем самым, не рассматривая здесь такие важные составляющие, как социальную, транспортную, информационную инфраструктуру региона);

- информационную, характеризуя ее как некое средство определения уровня полноты и непротиворечивости информации, обеспечивающей процессы принятия управленческих решений на территории региона;

- энергетическую, раскрывая ее как подсистему, ответственную за информацию, необходимую для формирования топливно-энергетического баланса и потребностей в соответствующих ресурсах для функционирования экономики региона в стационарных и чрезвычайных условиях;

- продовольственную, также, судя по описанию, обеспечивающую подготовку управленческих решений в области продовольственного обеспечения населения региона, такого, которое обеспечило бы не только социально-экономическую и политическую стабильность, но и устойчивое социально-экономическое развитие;

- внешнеэкономическую, рассматривая ее как способность оценки соответствия интересов региона и внешнеэкономической деятельности (не раскрывая, о каких субъектах внешнеэкономической деятельности идет речь) и рассматривая внешнеэкономическую деятельность, насколько можно судить по краткой характеристике, данной в анализируемой работе, как участие в межрегиональной торговле. [116].

Я.В.Мочалова и О.Ю.Шевчук [17] выделяют три группы количественных характеристик, включающие двенадцать индикаторов экономической безопасности, не раскрывая, однако, их содержания. Данные исследователи предлагают использовать в группе, оценивающей способность экономики территории к устойчивому росту по направлениям инвестиционной, производственной, научно-технической, внешнеэкономической, финансовой и энергетической безопасности. Необходимо отметить определенную неточность термина «экономика территории», вероятно, более точным было употребление термина «экономика региона». В группу «Обеспечение приемлемого уровня существования на территории» включены такие индикаторы, как уровень жизни населения, рынок труда, демографическая безопасность, правопорядок, продовольственная безопасность. Поскольку речь идет об индикаторах экономической безопасности, предполагающих возможность и необходимость их количественной оценки, то при знакомстве с данными индикаторами возникает вопрос: как предполагается рассчитать такие предполагаемые индикаторы, как «рынок труда» и «правопорядок»? Ответа в анализируемой публикации на этот вопрос нет. Группа «Экологическая

безопасность» содержит единственный индикатор – «экологическая защита», содержание и способ расчета которого также не раскрыт авторами рассматриваемой работы.

Проведенный анализ позволяет констатировать некоторую несистемность и случайность определения составляющих и формирования состава индикаторов экономической безопасности региона в работах некоторых авторов. С точки зрения системности и логичности выгодно отличаются работы исследователей Омского научного центра СО РАН, чей подход представлен в статье А.А.Кораблевой и В.В.Карповой [57]. Их представление о требованиях к формированию системы индикаторов экономической безопасности региона представлено на рисунке 2.3.1.

При всей четкости требований к формированию системы индикаторов экономической безопасности региона, представленных на рисунке 2.3.1 нельзя не отметить некоторой случайности, неполной обоснованности выбора состава индикаторов, в которые предлагается включать только показатели экономической, социальной и финансовой сферы, тем самым оставляя без внимания экологическую сферу и правоохранительную деятельность.

Весьма интересный и научно обоснованный подход к измерению экономической безопасности приграничного региона представлен в работе В.В.Горочной [118], которая выделяет четыре ключевых ее измерения:

- структурное как оценка соответствия структуры экономики региона (в абсолютном, относительном измерениях и в динамике) интересам региона;
- статусно-позиционное, определенное в анализируемой работе весьма нечетко, но, сколько можно судить по тексту, связываемое автором со статусной позицией региона среди всех субъектов Федерации, и определяющие цели, и интересы регионального развития;
- циклическое, определяемое степенью подверженности экономики приграничного региона влиянию циклов воспроизводства на наднациональном, национальном и региональном уровнях;

Рисунок 2.3.1 – Требования к формированию системы индикаторов экономической безопасности региона Омского научного центра СО РАН

Составлено по: [118]

- конкурентное, обеспечивающее сопоставление плановых целей и приоритетов развития региона с уровнем их фактического достижения.

Несмотря на безусловный авторитет В.В.Горочной в вопросах экономической безопасности приграничных регионов невозможно не признать определенную неточность в формулировках содержательного смысла циклического и конкурентного измерений и вытекающих из данной неточности не-

конкретностей в предлагаемых ею показателях для оценки циклической безопасности региона [Там же, с. 83]

Наиболее системным, обобщающим представления и предложения авторов, занимающимися оценкой экономической безопасности регионов, представляется исследование Е.С.Митякова [119], в котором четко и обоснованно выделено 11 проекций экономической безопасности региона, каждая из которых включает три показателя. Исследователем не только обоснован состав и количество проекций, но и разумно минимизировано количество показателей, их характеризующих. Методологически корректное применение принципов обзримости, достоверности и древовидной структуры к исследованию определяющих аспектов экономической безопасности, наблюдаемых в большинстве субъектов РФ позволил ученому логично выделить одиннадцать срезов (проекций) измерения экономической показатели, в каждый из которых им предложено включать по три показателя. Широкая апробация подхода Е.С.Митякова, логичность ее построения и необходимость унификации подходов к оценке региональной экономической безопасности позволяют взять предложенные им показатели в качестве базовых для общей оценки экономической безопасности приграничного региона. Однако автор настоящего исследования позволил себе изменить предложенную Е.С.Митяковым проекцию 11 «Теневая экономика». В контексте настоящего исследования представляется целесообразным не включать в данную проекцию теневую экономику, измерение которой является сложной самостоятельной задачей, а использовать лучше измеримые (наблюдаемые в статистике) и в большей степени соответствующие цели настоящего исследования оценки уровня преступности в сфере экономики.

В соответствии со Стратегией обеспечения экономической безопасности РФ до 2030 г. угрозой экономической безопасности называется «совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную

возможность нанесения ущерба интересам Российской Федерации в экономической сфере». Поэтому формирование перечня индикаторов экономической безопасности в приграничных регионах РФ было дополнено определением институтов, в зоне ответственности которых находятся факторы, влияющие на значение определенного индикатора.

Сопоставление данного массива индикаторов с функциями Министерств, входящих в состав Правительства России, комитетов и департаментов администраций субъектов РФ и муниципальных образований позволило автору данного исследования установить соответствие между индикатором и институтом, оказывающим преимущественное влияние на их формирование (рисунки 2.3.2-2.3.5). На данных рисунках представлены общие индикаторы экономической безопасности региона, обеспечивающие сопоставимость оценок экономической безопасности приграничных и внутренних регионов. Как было показано выше, угрозы экономической безопасности формируются и проявляются преимущественно в муниципальных образованиях, территория которых непосредственно примыкает в государственной границе. Поэтому логично будет определить специфические индикаторы экономической безопасности приграничного региона как совокупность индикаторов экономической безопасности муниципальных образований, на территории которых находится приграничная полоса. Соответствующие индикаторы представлены на рисунке 2.3.6-2.3.7. Они сгруппированы по следующим проекциям:

- транспортный каркас;
- демографический каркас;

Рисунок 2.3.2 – Общие индикаторы экономической безопасности приграничного региона и институты, оказывающие преимущественное влияние на их формирование. Блок 1. Составлено автором по: [119, 120]

Рисунок 2.3.3 – Общие индикаторы экономической безопасности приграничного региона и институты, оказывающие преимущественное влияние на их формирование. Блок 2. Составлено автором по: [119, 120]

Рисунок 2.3.4 – Общие индикаторы экономической безопасности приграничного региона и институты, оказывающие преимущественное влияние на их формирование. Блок 3. Составлено автором по: [119, 120]

Рисунок 2.3.5 – Общие индикаторы экономической безопасности приграничного региона и институты, оказывающие преимущественное влияние на их формирование. Блок 4. Составлено автором по: [119, 120]

Рисунок 2.3.6 – Специфические индикаторы экономической безопасности приграничного региона и институты, оказывающие преимущественное влияние на их формирование. Блок 4. *Разработано автором.*

Рисунок 2.3.7 – Специфические индикаторы экономической безопасности приграничного региона и институты, оказывающие преимущественное влияние на их формирование. Блок 4. *Разработано автором.*

- экономическое развитие приграничного муниципального образования;
- социальная инфраструктура приграничного муниципального образования;
- природоохранная деятельность в приграничном муниципальном образовании.

Как следует из приведенного выше структурно-логического анализа (рисунки 2.3.2 – 2.3.7), противодействие угрозам экономической безопасности приграничного региона осуществляется силами чрезвычайно широкого круга организаций, и это еще одно доказательство сложной институциональной природы процессов нейтрализации угроз экономической безопасности.

На основании расчетов общих и специфических индикаторов экономической безопасности приграничного региона можно получить две оценки:

- оценка общей экономической безопасности субъекта РФ ($U1$);
- оценка специфической экономической безопасности субъекта РФ как приграничного региона ($U2$)

Для расчета оценок $U1$, $U2$ используется величина относительного отклонения фактического значения индикатора (x_i) от его порогового значения ($x_i^{(n)}$):

$$U(x_i) = 1 + (x_i^{(n)} - x_i) / x_i^{(n)}$$

Для удобства дальнейшей интерпретации оценок их целесообразно нормировать, обеспечив тем самым их изменение в интервале от 0 до 1:

$$U(x_i)^{(норм)} = U(x_i) / \sum U(x_i)$$

$$0 \leq U(x_i) \leq 1$$

Оценка общих угроз экономической безопасности может быть рассчитана как средняя величина от частных оценок угроз. Поскольку величины $U(x_i)^{(норм)}$ являются безразмерными (в силу способа их расчета), а также имеют одинаковый экономический смысл, показывая нормированную

меру отклонения фактического значения показателя от порогового значения, то применение средней геометрической для сведения частных оценок в общую можно считать правомерным. Поэтому:

$$Y1 = (\text{ПУ}(x_i)^{\text{(норм)}})^{1/n}, \quad Y2 = (\text{ПУ}(x_j)^{\text{(норм)}})^{1/m}$$

где n – количество общих индикаторов экономической безопасности приграничного региона;

m – количество специфических индикаторов экономической безопасности приграничного региона.

Для каждого приграничного субъекта РФ количество оценок *специфической* экономической безопасности будет равно числу приграничных муниципальных образований. В качестве итоговой оценки $Y2$ целесообразно принять наибольшее значение данных оценок, характерное для муниципального образования с наибольшей остротой проявления угроз, т.е.:

$$Y2 = \min(Y2(\text{ПМО}_1), Y2(\text{ПМО}_2), Y2(\text{ПМО}_k)),$$

где $Y2(\text{ПМО}_k)$ – оценка специфических угроз экономической безопасности k -го приграничного муниципального образования.

Сопоставление оценок $Y1$ и $Y2$ в прямоугольной системе координат позволяет определить зоны риска при принятии решений в пространстве показателей экономической безопасности. [122] К зоне безопасности следует отнести те приграничные регионы, в которых фактические значения всех индикаторов экономической безопасности были равны либо превышали пороговые значения. К зоне риска отнесем регионы, в которых фактическое значение хотя бы одного индикатора было ниже порогового значения. Для дальнейшей классификации была модифицирована и в дальнейшем использована градация зон риска, предложенная Е.С. Митяковым [101, с. 92)].

Таблица 2.3.9 – Зоны риска и их границы

Зона риска	Идентификатор зоны риска по Е.С.Митякову	Модифицированный идентификатор зоны риска
Катастрофический риск	Значение индикатора ниже порогового значения более, чем в 10 раз ниже порогового значения	$0 \leq Y(1), Y2 \leq 0,01$
Критический риск	Значение индикатора ниже порогового значения ниже порогового значения от 3 до 10 раз	$0,11 \leq Y(1), Y2 \leq 0,33$
Значительный риск	Значение индикатора ниже порогового значения ниже порогового значения от 1,67 до 3 раз	$0,34 \leq Y(1), Y2 \leq 0,60$
Умеренный риск	Значение индикатора ниже порогового значения ниже порогового значения от 1 до 1,67 раз	$0,61 \leq Y(1), Y2 \leq 1,00$

Разработано автором на основе [101, с. 92]

Модифицированный индикатор зоны риска был определен следующим образом: если идентификаторы зоны риска Е.С.Митяковым установлен на уровне b раз ниже порогового значения, то верхняя граница модифицированного идентификатора равна $1/b$.

Расчет оценок общей и специфической экономической безопасности приграничного региона, а также определение модифицированных идентификаторов зон риска, позволяет построить карту идентификации зон рисков ущерба, который может быть нанесен национальным интересам в сфере экономики на территории приграничных регионов. Ось ординат в карте соответствует оценке общей, а ось абсцисс – оценке специфической экономической безопасности приграничного региона. Данная карта рисков может быть использована для картографического описания рисков в области экономической безопасности субъектов РФ, а также для определения зоны риска отдельного приграничного региона и мониторинга динамики угроз экономической безопасности. Однако необходимо подчеркнуть, что количественные оценки экономической безопасности будут иметь в большей степени теоретический характер до тех пор, пока не будет установлена ответственность определенных институтов на федеральном, региональном,

муниципальном уровнях за соответствие фактических уровней индикаторов пороговым значениям. Структура карты идентификации зон рисков представлена на рисунке 2.3.8.

Общие индикаторы	Граница Безопасности	1				
	Зона умеренного риска	0,60				
	Зона значительного риска	0,33				
	Зона критического риска	0,11				
	Зона катастрофического риска	0	0,11	0,33	0,60	1
			Зона катастрофического риска	Зона критического риска	Зона значительного риска	Зона умеренного риска
Специфические индикаторы						

Рисунок 2.3.8 – Карта идентификации зон риска ущерба национальным интересам в сфере экономики в приграничных регионах

Разработано автором

Карта рисков, представленная на рисунке 2.3.8, может быть использована для картографического анализа угроз экономической безопасности приграничных регионов.

Апробация предложенных индикаторов произведена по данным Ленинградской области – приграничного региона РФ, по территории которого проходит сухопутная государственная граница с Эстонией (Кингисеппский и Сланцевский районы) и с Финляндией (Выборгский район) по блоку специфических индикаторов, поскольку принципиальная возможность расчета общих индикаторов доказана Е.С.Митяковым,. Данные для расчета индикаторов модифицированного блока «Экономическая преступность» доступны на сайте Прокуратуры РФ (таблица 2.3.8)

Таблица 2.3.8 – Преступность в Ленинградской области (2016-2021 гг.)

Показатели	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства	501	452	567	552	426	495
Зарегистрировано преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства	156	178	256	286	283	275
Количество преступлений по ст.285 УК РФ - злоупотребление должностными полномочиями, дела по которым переданы в суд	8	34	12	26	12	6
Зарегистрировано преступлений по ст.285 УК РФ - злоупотребление должностными полномочиями	29	30	37	18	25	13
<i>Результативность пресечения преступлений по ст.285 УК РФ - злоупотребление должностными полномочиями</i>	0,276	1,133	0,324	1,444	0,480	0,462
Количество преступлений по ст.290 УК РФ - получение взятки, дела по которым переданы в суд	17	15	12	28	29	20
Зарегистрировано преступлений по ст.290 УК РФ - получение взятки	30	21	24	32	43	57
<i>Результативность пресечения преступлений по ст.290 УК РФ - получение взятки</i>	0,567	0,714	0,500	0,875	0,674	0,351
Количество преступлений по ст.291 УК РФ - дача взятки, дела по которым переданы в суд	40	12	24	21	17	17
Зарегистрировано преступлений по ст.291 УК РФ - дача взятки	38	14	35	25	23	40
<i>Результативность пресечения преступлений по ст.291 УК РФ - дача взятки</i>	1,05	0,86	0,69	0,84	0,74	0,43
Количество преступления экономической направленности, дела по которым переданы в суд	289	413	434	214	242	304
Зарегистрировано преступлений экономической направленности	844	1028	1226	1203	1654	899
<i>Результативность пресечения направлений экономической направленности</i>	0,342	0,402	0,354	0,178	0,146	0,338
Выявлено лиц, совершивших преступление экономической направленности	355	452	377	255	319	899
Численность населения, тыс. чел.	1792	1814	1848	1876	1893	1900
Доля лиц, совершивших преступления экономической направленности, в численности населения (чел./100 тыс. населения)	19,81	24,91	20,40	13,59	16,85	47,32

Источник:

http://crimestat.ru/regions_chart_total

Исходные данные для расчета специфических индикаторов экономической безопасности приграничных муниципалитетов представлены

в Приложении 1. Определение их пороговых значений базировалось на следующих утверждениях:

- транспортная обеспеченность и численность населения приграничных муниципальных образований формируют опорный каркас, который представлен совокупностью узлов (поселений, населения) и линий (путей сообщения) [121], и поэтому плотность дорожной сети приграничных муниципалитетов не должна быть меньше соответствующего показателя в среднем по субъекту РФ (пороговое значение индикатора транспортного каркаса);

- высокая концентрация населения иностранного государства на 1 км протяженности государственной границы является потенциальной угрозой национальной и экономической безопасности, и поэтому численность населения приграничного субъекта РФ в расчете на 1 км протяженности государственной границы не должна быть ниже численности населения граничащего государства в расчете на 1 км протяженности государственной границы (пороговое значение индикатора демографического каркаса);

- пороговые значения по показателям миграционного сальдо могут быть определены на уровне, как минимум, неотрицательного значения, так как положительное миграционное сальдо свидетельствует об относительно высоком уровне социально-экономического развития, а положительно сальдо международной миграции, кроме этого, о стабильной военно-политической обстановке.

- пороговые значения проекций «Экономическое развитие», «Социальная инфраструктура», «Природоохранная деятельность» (характеризующих устойчивость развития приграничного муниципального образования как одного из приоритетных национальных интересов) должны быть установлены на уровне не ниже среднего по субъекту РФ, в состав которого данное муниципальное образование входит, поскольку устойчивость целого не может быть обеспечено при неустойчивости части.

В таблице 2.3.9 представлены результаты расчетов специфических индикаторов экономической безопасности приграничных муниципалитетов Ленинградской области (Выборгский, Кингисеппский и Сланцевский районы) и их пороговые значения.

Таблица 2.3.9 - Специфические индикаторы экономической безопасности приграничных муниципалитетов Ленинградской области и их пороговые значения

Показатель/Муниципальный район	Выборгский	Кингисеппский	Сланцевский	Ленинград. обл.	Порог. знач.
Проекция 1. Транспортный каркас					
Плотность дорожной сети (км/1000 кв. км)	220,75	203,27	855,48	215,75	215,75
Проекция 2. Демографический каркас					
2. Плотность населения, всего (чел./кв.км)	17,97	25,81	19,39	22,02	22,02
3. Плотность сельского населения (чел./кв.км)	6,31	6,95	4,64	8,11	8,11
4. Демографическая плотность границы (1000 чел. на 1 км границы)	1,46	1,12	1,70		3,67/4,52 [*])
5. Общий коэффициент естественного прироста (убыли), промилле	-5,7	-6,4	-11,1	-5,1	0
6. Миграционное сальдо (страны СНГ), чел.	-132	-667	-147	37881	Больше 0
7. Миграционное сальдо (международная), чел.	18	-517	317	3321	Больше 0
8. Миграционное сальдо (в пределах России)	-4345	-1987	-1263	3404	Больше 0
9. Миграционное сальдо (внутрирегиональная миграция)	2715	1188	631	34477	Больше 0
Проекция 3. Социальная инфраструктура					
10. Обеспеченность лечебно-профилактическими организациями, ед./100 чел.	0,49	0,56	0,49	0,16	0,16
11. Доступность детских дошкольных организаций, ед. на 1000 чел. населения	0,21	0,32	0,35	0,18	0,18
Проекция 4. Экономическое развитие					
12. Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами на 1	760,47	4730,31	287,92	679,37	679,37

Показа- тель/Муниципальный район	Выборг- ский	Кингисеп- пский	Сланцев- ский	Ленинград. обл.	Порог. знач.
чел. (тыс.руб./чел.)					
13.Оборот розничной тор- говли (без субъектов малого предпринимательства) на 1 чел., , тыс. руб.	124,04	255,17	59,39	235,71	235,71
14.Среднемесячная номи- нальная начисленная зара- ботная плата работников крупных, средних предпри- ятий и некоммерческих ор- ганизаций (муниципального района), руб.	55350,2	64628,8	38430,2	43631,00	43631,00
15.Прибыль (убыток) до налогообложения отчётного года , тыс. руб.	19883225	71830822	-1688194		0,00
16.Коэффициент годности основных фондов по ком- мерческим организациям, %	58,91	31,22	н/д	45,6	45,6
17.Продукция сельского хо- зяйства в хозяйствах всех категорий на душу населе- ния, тыс.руб.	53,99	29,87	29,56	51,12	51,12
Проекция 5. Охрана окружающей среды					
18. Текущие затраты на охрану окружающей среды на 1 кв.км , тыс.руб/кв.км	203,63	365,06	82,89	191,11	191,11

*3,67 - численность населения Эстонии на 1 км государственной границы между РФ и Эстонией; 4,52 – численность населения Финляндии на 1 км государственной границы между РФ и Финляндией.

Рассчитано по: <https://gks.ru/bgd>

Как следует из расчетов, представленных в таблице 2.3.2, предложенный набор показателей может быть рассчитан по данным, содержащимся в базах данных Федеральной службы государственной статистики и позволяет выделить отклонения индикаторов экономической безопасности от их пороговых значений. По приведенным данным можно выделить следующие отклонения:

- слабость транспортного каркаса (Кингисеппский район), что является угрозой для целостности опорного каркаса страны;

- угрожающая слабость демографического каркаса (Выборгский и Сланцевский район – по всем индикаторам), Кингисеппский район – по

показателям плотности сельского населения, демографической плотности границы и общего коэффициента убыли;

- несоответствие пороговому значению по обороту розничной торговли в расчете на одного человека для всех приграничных муниципальных образований; в Сланцевском районе - также по отгрузке товаров собственного производства и сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения. [123]

В соответствии с представленным выше механизмом нейтрализации угроз экономической безопасности результаты анализа должны быть переданы в профильные институты (администрации муниципального образования, субъекта РФ) для разработки мер, позволяющих нейтрализовать выявленные отклонения. Показатели, характеризующие надежность опорного каркаса, должны находиться в поле зрения федеральных органов, контролирующих национальные интересы на территории приграничных регионов (ФСБ РФ, МВД РФ).

3 МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДИФФУЗИИ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

3.1 Угрозы экономической безопасности приграничных муниципальных образований и риски их диффузии

Специфические угрозы экономической безопасности приграничных регионов формируется на территориях, административно-правовыми формами которых представлены:

- муниципальными образованиями, в отношении которых действует режим пограничной зоны с определенными ограничениями по экономической и социальной активности.

- муниципальными образованиями, располагающиеся в центре транспортных и торговых межстрановых потоков товаров, услуг и контактов граждан пограничных стран [124].

Понятийный аппарат, позволяющий исследовать риски проникновения (диффузии) угроз экономической безопасности с территорий приграничных муниципалитетов на прочие территории субъекта РФ представлены в таблице 3.1.1.

Таблица 3.1.1 - Характеристики экономической безопасности приграничного муниципалитета

Характеристика	Содержание характеристики
Вызов	Факторы и их совокупности, которые могут оказать воздействие на социально-экономическое развитие приграничного муниципального образования
Угроза	Факторы и их совокупности, действие которых может нанести ущерб интересам муниципального образования
Риск	Решения и действия администрации муниципального образования, реализация которых может нанести ущерб его интересам с некоторой вероятностью
Ущерб	Количественное выражение воздействия угрозы

Разработано автором на основе [125]

Не будучи нейтрализованными на территориях приграничных муниципальных образований, угрозы могут распространяться на территории соседних муниципальных образований в результате межорганизационных и ко-

операционных связей, миграционных процессов, информационных и финансовых связей. *Процесс развертывания в приграничном регионе угроз экономической безопасности, возникших как реакция на угрозы экономической безопасности приграничного муниципального образования, в настоящем исследовании будут называться диффузией угроз.* Диффузия угроз (специфических угроз экономической безопасности) усиливает влияние общих угроз региональной экономической безопасности. [126]

В таблице 3.1.2 представлена типология специфических угроз безопасности приграничного региона, дополненная автором на основе [127], которые, возникая на территории муниципального образования, расположенной в пограничной зоне, могут распространяться на весь регион и оказывать влияние на экономическую безопасность региона в целом.

Таблица 3.1. 2- Специфические угрозы экономической безопасности приграничного муниципального образования и субъекта РФ

Тип угроз	Содержание угрозы	Возможный ущерб интересам в сфере экономики	
		муниципального образования	субъекта РФ
Внешние угрозы			
Геополитические	Дестабилизация международной политической обстановки (локальные военные конфликты)	Полное или частичное разрушение материально-технической базы производств, объектов социальной инфраструктуры, снижение качества жизни населения	Нарушение структуры экономики региона, снижение доходов бюджета, увеличение расходов социальной составляющей бюджета
Транзитные и транспортные	Высокая зависимость бюджета от транзита товаров, услуг, пассажирских перевозок Высокая зависимость приграничного малого бизнеса сферы услуг от спроса, порождаемого транзитом	Сокращение доходов или банкротство малого бизнеса сферы сервиса при прекращении транспортных потоков в чрезвычайных ситуациях	Снижение доходов бюджета при сокращении или прекращении транспортных потоков в чрезвычайных ситуациях
Миграционные	Наращивание мощности миграционных потоков	Криминализация, рост теневой занятости	Криминализация, рост теневой занятости

Тип угрозы	Содержание угрозы	Возможный ущерб интересам в сфере экономики	
		муниципального образования	субъекта РФ
Информационные	Несанкционированный доступ к информации со стороны заинтересованных организаций и отдельных лиц сопредельных государств, хакерские атаки	Утечка персональных данных, информации, имеющей ключевое значение для в конкурентном или военнополитическом противостоянии; имеют экстерриториальный характер в силу возможностей удаленного доступа	
Внутренние			
Структурные	Ориентация на приграничную торговлю и обмен услугами в ущерб развитию обрабатывающих производств	Высокая зависимость от мощности транспортных пассажирских и грузопотоков	Усиление конкуренции на рынке труда промышленно развитых поселений и городов при снижении интенсивности приграничной торговли
Демографические	Депопуляция	Дефицит квалифицированной рабочей силы, снижение качества жизни населения	Снижение эффективности затрат на образование, медицинское и социальное обслуживание
Институциональные	Низкая эффективность деятельности органов законодательной, исполнительной и судебной властей с учетом специфики приграничных территорий	Криминализация бизнеса, риски вовлечения жителей в незаконную экономическую деятельность, участие в террористических группировках, снижение качества жизни населения	Увеличение нагрузки на силовые структуры, криминализация бизнеса, рост теневой экономики
Информационные	Ошибки пользователей и системных администраторов, сбои в работе программного обеспечения и компьютерного оборудования органов регионального управления и местного самоуправления.	Снижение сроков и качества предоставления государственных и муниципальных услуг, увеличение нагрузки на судебную систему	

Разработано автором

Поэтому можно говорить о рисках диффузии угроз экономической безопасности, формирующихся на территориях приграничных муниципальных образований, на территорию субъекта РФ, которые возрастают при отсутствии или недостаточной координации действия администрации пригранич-

ного муниципального образования с территориальными и региональными органами, выполняющих функции по обеспечению экономической безопасности.

Неравномерность социально-экономического развития субъектов Российской Федерации проявляется в преимущественном развитии центральных регионов страны. Хорошие условия для развития имеют также регионы, по территории которых проходят важнейшие транспортные магистрали, регионы, имеющие богатые запасы разведанных природных ресурсов, а также с исторически сложившимся промышленным или аграрным комплексом. Однако приграничных регионов среди них – менее одной четвертой части от общего количества.

К основным угрозам экономической безопасности приграничных муниципальных образований, обусловленными геополитическими факторами следует отнести:

- сохраняющаяся международная правовая неопределенность границ РФ и Украины, правительство которой рассматривает Крым как «временно оккупированную территорию»;

- правовая неопределенность в области использования водных биологических ресурсов и ресурсов континентального шельфа РФ, обусловленная недостаточно эффективным механизмом, обеспечивающим экономическую безопасность РФ и приграничных регионов в пограничных акваториях;

- развитие транспортной инфраструктуры Эстонии, Латвии, Литвы в направлении приоритетного сотрудничества со странами ЕС, что может привести к существенному сокращению объемов транзитных грузов в транспортных узлах России, расположенных на приграничных территориях;

- усиление деятельности международных преступных группировок в области отмывания доходов и финансирования терроризма;

- расширение теневого сектора экономики РФ в области незаконного импорта и экспорта, в том числе, с применением «серых схем», незаконный вывоз из РФ стратегического сырья;

- усиление демографического и экономического давления на приграничные муниципальные образования со стороны сопредельных государств, что особенно актуально для Дальневосточного федерального округа;

- состояние обустроенности государственной границы.

Транзитные и транспортные

Транспортные угрозы экономической безопасности приграничных регионов проявляются как в техническом состоянии транспортных сетей, так и в результате влияния геополитических факторов. Так, с 2014 года в России действует продовольственное эмбарго – запрещен ввоз ряда продовольственных товаров (мясо, рыба, морепродукты, молочная продукция и овощи) из стран Европы, Канады и США, - которое было введено как ответ на экономические санкции этих стран против РФ. Это привело к снижению объемов перевозок грузов, в том числе транзитных. В настоящее время транзит санкционного продовольствия осуществляется через 10 железнодорожных пунктов пропуска и 20 автомобильных. В таблице 3.1.3 приведен список пунктов пропуска через границу РФ.

Таблица 3.1.3 – Пункты пропуска через автомобильную границу РФ

Участок государственной границы	Пункты пропуска	
	Автомобильные	Железнодорожные
Российско-финляндский	Брусничное	Бусловская
	Торфяновка	
Российско-эстонский	Ивангород	Печоры-Псковские
	Бурачки	Себеж
Российско-латвийский	Убылинка	
	Крупец	Белгород
Российско-украинский	Троебортное	
	Суджа	
	Нехотеевка	
	Новые Юрковичи	
Российско-монгольский	Кяхта	
Российско-азербайджанский	Яраг-Казмаляр	
Российско-	Верхний Ларс	

грузинский		
Российско-белорусский	Красное (456 км автомобильной дороги М-1 «Беларусь»)	Смоленск-Сортировочный
	Рудня (448 км автомобильной дороги Р-120 Орел - Брянск - Смоленск - граница с Республикой Белоруссия)	
	Красный Камень (220 км автомобильной дороги А-240 Брянск - Новозыбков - граница с Республикой Белоруссия)	
Российско-казахстанский	Маштаково (194 км автомобильной дороги А-300 Самара - Большая Черниговка - граница с Республикой Казахстан, автомобильный грузопассажирский постоянный многосторонний пункт пропуска «Маштаково»)	Озинки
	Бугристое (147 км автомобильной дороги А-310 Челябинск - Троицк - граница с Республикой Казахстан, автомобильный грузопассажирский постоянный многосторонний пункт пропуска «Бугристое»)	Орск
	Петухово (464 км автомобильной дороги Р-254 «Иртыш», автомобильный грузопассажирский постоянный многосторонний пункт пропуска «Петухово»)	Илецк-1
	Веселоярск (337 км автомобильной дороги А-322 Барнаул - Рубцовск - граница с Республикой Казахстан, автомобильный грузопассажирский постоянный многосторонний пункт пропуска "Веселоярск")	Карталы
Российско-китайский		Забайкальск (зона таможенного контроля, расположенная на железнодорожной станции Забайкальск)

Источник: [128]

Министерство транспорта РФ подготовило проект постановления правительства, в соответствии с которым предлагается включить Большой порт Санкт-Петербург, порт Восточный (Приморский край) и порт Владивосток в перечень пунктов пропуска через границу товаров, находящихся под продовольственным эмбарго. Пропуск санкционных продовольственных товаров будет разрешен только для ее дальнейшего транзита по территории России. Включение портов в список пунктов пропуска позволит создать новый транзитный коридор мультимодальных поставок продовольствия из Европы в Азиатско-Тихоокеанский регион, он заменит неудобный, длинный и прохо-

дящий вне России маршрут через Суэцкий канал, следует из пояснительной записки к проекту Минтранса. Сформируется и ряд других транзитных направлений: так, через Санкт-Петербург пройдет маршрут в Казахстан, через порт Владивосток продовольствие из США пойдет в Монголию и страны Центральной Азии. [129]

Миграционные угрозы

Пресечение нелегальной миграции, деятельности транснациональной преступности, противодействие демографической экспансии со стороны иных государств на территорию РФ названо в Концепции национальной безопасности РФ одной из первоочередных задач. Высокая концентрация трудовых мигрантов в приграничных регионах, и их занятость в теневом секторе экономики оказывает негативное влияние на криминогенную обстановку, усиливает межнациональное напряжение. Комплекс миграционных угроз тесно связан с еще одной глобальной проблемой – незаконным оборотом наркотиков, интегрированным в качестве канала финансирования в организацию деятельности террористических групп и организованной преступности.

Нейтрализация миграционных угроз экономической безопасности приграничных регионов может быть эффективна преимущественно в рамках международного сотрудничества и, в частности, сотрудничества правоохранительных органов и пограничных служб соседних государств в области профилактических и оперативных мероприятий. [130]

Информационные угрозы

Информационные угрозы возникают при несанкционированном доступе через внешнюю сеть к базам данных, в том числе, к персональным данным муниципального образования либо к данным хозяйствующих субъектов с территории сопредельного государства.

Рассмотрим подробнее внутренние угрозы экономической безопасности приграничных регионов.

Структурные

Структурные угрозы безопасности приграничных регионов наиболее остро проявляются в новейший период развития РФ (после вхождения Крыма в состав РФ и образования двух новых субъектов РФ – Республики Крым и г. Севастополь), но в наибольшей степени представленные в таблице 2.2.1 угрозы характерны для регионов, расположенных в восточной части страны и граничащих с Китаем. На протяжении последних двадцати пяти лет российско-китайские отношения претерпели ряд изменений, которые сказались и на развитии приграничных регионов. Так, с начала постсоветского этапа развития страны российская внешняя политика была ориентирована преимущественно на западноевропейские страны и США, и отношения с Китаем осуществлялись преимущественно в рамках мелкооптовой торговли. Поэтому приграничные муниципальные образования Приморского края долгое время играли важную роль в развитии российско-китайской торговли и малого предпринимательства. Однако китайские партнеры на протяжении ряда лет видят в России потенциальный рынок сбыта и источник сырьевых ресурсов. Это сказалось на экономическом укладе регионов, которые граничат с Китаем, основными особенностями которого являются следующие:

- приграничная торговля занимает заметное место в структуре экономики приграничных регионов;
- экономические выгоды имеют асимметричный характер, импорт товаров китайского производства превышает экспорт российских товаров в Китай;
- существует дисбаланс между условиями для приграничной торговли, которые для своих бизнесменов создает Китай, и теми, которые существуют для российских предпринимателей. Так, китайская сторона способствует развитию таких отношений, упрощая бюрократические процедуры; российская сторона подобные меры для поддержки своих предпринимателей развивает в недостаточном объеме;

- наблюдается демографическая асимметрия на территориях, которые прилегают к российско-китайской границе: плотность и численность населения на китайской стороне значительно больше;

- имеются принципиальные различия в культуре россиян и китайцев: фактически, население территорий относится к разным цивилизациям [123].

На социальные и экономические проблемы Приморского края серьезное влияние оказывает политика Китая, имеющая протекционистский характер по отношению к отечественному бизнесу и способствующая использованию ресурсов России в интересах китайских предпринимателей. Например, для стимулирования импорта сырья и энергоносителей, в Китае была установлена нулевая ставка для ввоза сырьевых ресурсов. Эта мера сопредельной страны привела к бурному развитию лесозаготовок в приграничных регионах.

Демографические угрозы

Депопуляция приграничных регионов и муниципальных образований является фактором существенного риска их устойчивого социально-экономического развития. Проблемы, возникающие в связи со снижением численности экономически активного населения, освещали такие исследователи, как Боговиз А., Дерен В., Рагулина Ю., [133] Рязанцев С.В. [134], Симагин Ю.А. [135] В частности, С.В. Рязанцев пишет: «Ключевыми проблемами миграционной политики России является, с одной стороны, сложившийся катастрофический разрыв между концептуальными положениями и практическими инструментами реализации миграционной политики в России. С другой стороны, несоответствие практик реализации миграционной политики, в частности подходов к работе с иммигрантами государственных сервисов современным демографическим и социально-экономическим реалиям, а также перспективам развития России. Кроме того, ситуация усложнена широким распространением коррупционных практик, прежде всего, на низовом уровне. Нужно заметить, что данные проблемы не только унижают человеческое достоинство и порой прямо отталкивают людей от России, но чре-

ваты обострением социальной напряжённости и ростом недоверия иммигрантов к российскому государству и властям. Несовершенная миграционная политика России становится своеобразным «камнем преткновения» для социально-экономического и демографического развития российского общества». [134, с.12]

Для значительной части приграничных регионов характерны процессы депопуляции, но сокращение численности населения является одной из наиболее острых угроз национальной и экономической безопасности страны. Следует отметить, что в приграничных субъектах РФ сокращение населения даже менее выражено, чем в среднем по стране. Расчеты показали, что, например, рост населения за период 2014 – 2018 г.г. произошел в 37,5% приграничных регионов, но при этом он наблюдается лишь в 27,5 % регионах, не являющихся приграничными. Еще одним проявлением несовершенства миграционной политики страны является растущая неравномерность распределения населения по ее территории, что подтверждается резкой дифференциацией темпов миграционного прироста (+) и убыли (-) населения (см. таблицу 3.1.4).

Таблица 3.1.4 – Коэффициенты миграционного прироста/убыли на 10 000 человек населения по федеральным округам РФ

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
РФ	18,78	16,76	17,86	14,43	8,5	19,4	8,5	29,5
Центральный ФО	55,78	56,82	45,02	50,56	46,75	47,1	14	48,7
Северо-Западный ФО	40,73	15,72	40,52	54,74	36,28	35,4	25,9	52,5
Южный ФО	33,76	34,48	48,34	26,93	30,24	37	64,3	54,4
Северо-Кавказский ФО	-20,95	-25,61	-21,33	-25,86	-25,58	1,8	-10,2	-3,5
Приволжский ФО	-1,97	-8,28	4,84	-11,73	-22,39	-3,6	-8	10,3
Уральский ФО	6,98	2,82	12,39	0,29	-5,03	16,3	8,1	24,4
Сибирский ФО	-4,22	-5,48	-6,51	-15,69	-16,84	-6,9	-15,7	7,4
Дальневосточный ФО	-39,8	-38,96	-28,06	-27,72	-40,39	-12,9	-27,4	9,2

Составлено по данным: <https://www.fedstat.ru/indicator/43017>

Как следует из данных таблицы 3.1.4, наибольшая миграционная убыль по 2020 г. включительно наблюдалась в Дальневосточном и Северо-

Кавказском федеральных округах. Существенность рисков возникновения угроз национальной и экономической безопасности обусловлена географическим положением этих федеральных округов:

- из восьми субъектов РФ Дальневосточного федерального округа приграничными являются восемь;

- из семи субъектов РФ Северо-Кавказского федерального округа приграничными являются шесть.

В 2020 и 2021 году произошли существенные изменения миграционных потоков, вызванные ограничениями, связанными с противодействием распространению коронавирусной инфекции. Характер и причины этих изменений требует отдельного глубокого анализа, необходимость которого не обусловлена целью и задачами настоящего диссертационного исследования.

При этом территориями миграционного притяжения (коэффициент миграционного прироста положителен) являются Южный, Северо-Западный и Центральный федеральные округа при абсолютном лидерстве в 2020 г. Южного федерального округа.

Распределение населения по приграничным субъектам РФ и муниципальным образованиям является одним из элементов (наряду с дорожной сетью), которые формирует опорный каркас страны, объединяющий отдельные территориальные образования в единую целостную систему. В исследованиях Г.Лаппо [121], как уже отмечалось выше, опорный каркас представлен совокупностью узлов (поселений) и линий (путей сообщения), который определяют соответственно вершины и хребты политического и экономического рельефа страны. Вектор демографических процессов в стране направлен от ее периферии к центру, *что создает угрозы целостности опорного каркаса РФ.*

В таблице 3.1.5 представлены коэффициенты миграционной убыли на 10 000 человек населения по субъектам РФ, входящим в состав Дальневосточного федерального округа.

Таблица 3.1.5 - Коэффициенты миграционного прироста/убыли на 10 000 человек населения субъектов РФ, входящих в состав Дальневосточного федерального округа

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Дальневосточный федеральный округ	-39,8	-38,96	-28,06	-27,72	-40,39	-12,9	-27,4	9,2
Республика Бурятия	-13,07	-20,46	-32,68	-34,81	-46,52	10,5	-14,2	-13,3
Забайкальский край	-61,92	-66,41	-59,7	-74,12	-69,4	-51,6	-39,9	-52,4
Республика Саха (Якутия)	-70,18	-56,21	-43,2	-48,25	-30,45	-2,4	61	86,2
Камчатский край	-98	-52,51	-57,22	17,26	-22,28	-50	-19,7	77,8
Приморский край	-20,39	-14,45	-16,66	-29,15	-24,39	3,6	-36,7	-1,7
Хабаровский край	-18,93	-36,87	-11,89	-27,73	-37,22	-20,6	-60,2	50
Амурская область	-15,61	-46,65	-40,69	-26,3	-42,62	0,2	-41,8	-30,2
Магаданская область	-	-	-	-	-	-	-	-
Сахалинская область	152,62	117,59	-50,63	-96,53	186,66	-52,7	-48,4	-28,2
Сахалинская область	-59,44	-26,52	-9,99	48,55	-6,61	-21,6	-31,5	14,5
Еврейская АО	-	-	-	-	-	-	-	-
Еврейская АО	108,16	120,42	-96,99	119,12	110,46	-64,5	-58,9	-90,9
Чукотский АО	-	-	-	-	-	-	-	-
Чукотский АО	-30,47	116,98	103,22	-132,3	47,87	110,9	-157,3	110,7

Источник: <https://www.fedstat.ru/indicator/43017>

Миграционный отток населения в течение анализируемого периода наблюдался во всех регионах федерального округа, за исключением Чукотского автономного округа (2018,2019 гг.) и Республики Саха (Якутия) 2020, 2021 гг. Ситуация усугубляется низкой рождаемостью и сохраняющейся высокой смертностью, что проявляется в снижении общей численности населения (таблица 3.1.6).

Таблица 3.1.6 – Изменение численности населения регионов Дальневосточного федерального округа (снижение за год, %)

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Темп роста, %
Численность населения (оценка на конец года, тыс.чел.), в том числе:						8	
мужчины	8260,3	8245,8	8222,6	8188,6	8169,2	124,00	98,35
женщины	3961,6	3954	3943,2	3927,1	3921,3	3896,7	98,36
Из общей численности – население в трудоспособном возрасте	4298,7	4291,8	4279,4	4261,5	4247,9	4227,3	98,34
	4852,8	4781,7	4718	4659,2	4724,5	4680,1	96,44

Источник: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14s/Main.htm

С точки зрения экономического развития регионов, входящих в состав Дальневосточного Федерального округа угрозой экономической безопасности следует признать снижение численности населения в трудоспособном возрасте (96,44% в 2020 г. от уровня 2015 г.), опережающее снижение общей численности населения (98,35 % в 2020 г. от уровня 2015 г.).

Снижение численности населения Дальневосточного фрагмента опорного каркаса страны при растущем населении Китайской Народной Республики является тревожащей тенденцией. По прогнозам, в 2022 году численность населения Китая увеличится на 7 881 279 человек и в конце года будет составлять 1 458 921 902 человек. «Если уровень внешней миграции останется на уровне 2021 г., то вследствие миграционных причин численность населения изменится на -391 887 человек, т.е. суммарное количество людей, покидающих страну (эмигрантов), будет преобладать над количеством людей, въезжающих в страну с целью долгосрочного пребывания (иммигрантов)». [136] Только в северных провинциях Китая, граничащих с Россией, проживает более 120 млн. чел., численность же всего населения Дальневосточного федерального округа не превышает 2 млн. чел., и эта разность создает потенциал приграничного демографического давления. Демографические факторы, по оценкам специалистов Федеральной службы безопасности РФ, имеют существенное значение при формировании предпосылок к дестабилизации развития приграничных территорий, и корень проблем находится в неразре-

шенности социально-экономических и причинами чего являются неразрешенность вопросов социально-экономического развития, сепаратистские настроения части местного населения. [137]

Информационные угрозы

Цифровые технологии, предоставляя дополнительные возможности противодействия этим угрозам, одновременно порождают новые.

Как следует из таблицы 3.1.2, информационные угрозы экономической безопасности приграничных регионов возникают как на их территории, так и на территории сопредельных государств. Для их нейтрализации необходима адекватная цифровая система обеспечения экономической безопасности, которая должна базироваться на принципах оперативного реагирования, устойчивости и информационной безопасности государственного и муниципального управления. Комплексная цифровая система экономической безопасности приграничного региона представляет собой создание информационных комплексов на уровне администрации приграничного субъекта Российской Федерации, и подключение к ним аналогичных комплексов служб, обеспечивающих контроль правопорядка, обеспечение безопасности населения, а также органов муниципального управления и муниципальных служб безопасности.

Важнейшее значение для национальной безопасности и безопасности приграничных регионов является эффективная организация миграционного учета и контроля. В условиях развивающегося приграничного сотрудничества, развития туризма эффективное социально-экономическое развитие приграничных регионов базируется на неукоснительном соблюдении прав и свобод их коренного населения – граждан РФ при одновременном гуманном отношении к нуждам и потребностям туристов и трудовых мигрантов. Поэтому безопасность информационных систем, обеспечивающих решение задач территориальных отделений федеральной миграционной службы представляет собой значимый фактор рационализации расходования средств на здравоохранение и социальную защиту населения.

3.2 Цифровые технологии в обеспечении экономической безопасности приграничных регионов

Экономическая безопасность приграничных регионов и приграничных муниципальных образований определяется в первую очередь пограничной безопасностью, динамика которой подвержена влиянию угроз, имеющих множественные источники возникновения. Цифровые технологии, породившие новые возможности интеллектуального управления границами, привели к возникновению новых угроз пограничной и экономической безопасности приграничных регионов. В условиях построения шестого технологического уклада, когда ведущие страны мира направляют свои усилия на освоение и внедрение новых технологий, Российская Федерация может оказаться в числе стран-аутсайдеров. Государство, освоившее новый технологический уклад, сможет выйти на новый уровень в сфере государственного управления, управления социально-экономическими процессами и, соответственно, сможет стать одним из мировых центров долгосрочного технико-экономического развития. [138]

Традиционные инженерно-технические, информационные и кадровые технологии обеспечения пограничной безопасности не обеспечивают безопасности границ, поскольку все в большей степени в практике используются цифровые информационные технологии. Например, в сентябрь 2020 г. подверглись нападению два предприятия национальной нефтяной компании Саудовской Аравии Saudi Aramco: крупнейший в мире нефтеперерабатывающий комплекс вблизи города Абкаик и нефтеперерабатывающий завод в районе Хурайс, в котором располагается второе по величине нефтяное месторождение Саудовской Аравии. Ответственность за террористический акт взяли на себя йеменские мятежники-хуситы из движения «Ансар Аллах», запустившие десять дронов. [139] Этот удар привел к сбою в общей глобальной цепочке нефтепродуктов, причинив реальный ущерб экономике не только собственников компании, но и ее партнерам. Поэтому система обеспече-

ния барьерной функции границы в современных условиях должна быть дополнена интеллектуальной цифровой системой пограничной безопасности, возможности которой позволяет противостоять вызовам, формируемым постоянно изменяющимися сценариями глобального развития.

Защита морских и сухопутных границ, а также воздушного пространства от любого вида внешних вторжений и атак требует использования таких технологий, как датчики безопасности периметра, радаров/гидролокаторов, систем C4ISR, цифровой разведки, инструментов прогнозного анализа. Необходим эффективный и мощный механизм сбора данных на границах, на территориях приграничных муниципальных образования с тем, чтобы можно было заранее собрать информацию о любой надвигающейся угрозе и принять превентивные меры¹. Задача нейтрализации угроз пограничной безопасности средствами интеллектуальной цифровой системы управления должна решаться преимущественно на федеральном уровне в рамках развития национальной системы кибербезопасности, однако цифровизация экономики и управления позволяет укрепить экономическую безопасность на уровне субъектов Федерации.

Для большинства приграничных регионов характерны процессы депопуляции и недостаточный уровень развития обрабатывающей промышленности. Приграничные регионы в целом и муниципальные образования, непосредственно являющиеся приграничными территориями, в частности, являются зонами повышенных угроз экономической безопасности, в том числе в области занятости населения. [140] Цифровые технологии, предоставляя дополнительные возможности противодействия этим угрозам, одновременно порождают новые.

¹ Должны быть развернуты различные инструменты и системы SIGINT, COMINT, ELINT. [Himanshu] SIGINT, или Signals Intelligence, - это методы, которые специалисты используют для нацеливания, обнаружения, перехвата и анализа электронных сигналов, излучаемых иностранными или враждебными силами, как для тактической, так и для стратегической разведки. COMINT и ELINT - это основные подкатегории SIGINT. COMINT имеет дело с коммуникационными сигналами между людьми или группами людей, включая голос, текст и другие формы обмена сообщениями. ELINT имеет дело с некомуникабельными сигналами, включая телеметрию со спутников, ракет, дистанционно управляемых транспортных средств, включая беспилотные летательные аппараты, радарные датчики и детекторы [140].

Информационные угрозы экономической безопасности приграничных регионов возникают как на их территории, так и на территории сопредельных государств. Для их нейтрализации необходима адекватная цифровая система обеспечения экономической безопасности, которая должна базироваться на принципах оперативного реагирования, устойчивости и информационной безопасности государственного и муниципального управления. Комплексная цифровая система экономической безопасности приграничного региона представляет собой создание информационных комплексов на уровне администрации приграничного субъекта Российской Федерации, и подключение к ним аналогичных комплексов служб, обеспечивающих контроль правопорядка, обеспечение безопасности населения, а также органов муниципального управления и муниципальных служб безопасности.

Важнейшее значение для приграничных регионов является эффективная организация миграционного учета и контроля. В условиях развивающегося приграничного сотрудничества, развития приграничного туризма эффективное социально-экономическое развитие приграничных регионов базируется на неукоснительном соблюдении прав и свобод их коренного населения – граждан РФ при одновременном гуманном отношении к нуждам и потребностям туристов и трудовых мигрантов. Поэтому безопасность информационных систем, обеспечивающие решение задач территориальных отделений федеральной миграционной службы представляет собой значимый фактор рационализации расходования средств на здравоохранение и социальную защиту населения.

Развитие цифровой экономики, развитие инструментальных и аппаратных средств электронного правительства является одной из приоритетных задач органов регионального управления. Например, администрация Хабаровского края еще в 2017 г. заключили соглашение с компанией InfoWatch, которое поможет развить цифровую экономику в регионе. Стороны будут сотрудничать в сфере информационной безопасности в рамках программы «Цифровая экономика Российской Федерации». В крае цифровая экономика

развивается в здравоохранении, образовании и других сферах; всего в регионе функционирует двадцать семь информационных систем. Очевидно, что с развитием таких систем будет увеличиваться и количество угроз. В программе «Цифровая экономика» отдельным разделом предусмотрели безопасность данных, за которую отвечают, в том числе, и региональные власти [141].

Во всех регионах Дальнего Востока доступна услуга комплексной информационной безопасности корпоративным клиентам «Ростелекома». Защита информационных систем «Ростелекомом» идет по принципу цикличности. Начинается она с процесса документирования и проектирования систем. На втором этапе происходит тестирование продукта и его внедрение. Третий этап – модернизация и сопровождение системы. Но на этом процесс сотрудничества с клиентами не заканчивается – отвечая за комплексную информационную безопасность, компания постоянно модернизирует систему и сопровождает ее. Услуги оказываются в комплексе, а именно:

- клиентам доступна помощь в защите от DDOS атак (Distributed Denial of Service - отказ в обслуживании), при которых на объект атаки (сетевые ресурсы, каналы связи) направляется одновременно множество запросов, что делает данные ресурсы недоступными для пользователей;

- для компаний и частных лиц оказываются услуги SOC (Security Operations Center – центров обеспечения безопасности), которые оказывают услуги мониторинга и оперативного реагирования на случаи нарушения информационной безопасности;

- предоставляется возможность использования ресурсов облачных центров хранения и обработки данных, внедряется облачное видеонаблюдение. Компания обеспечивает безопасность инфраструктуры системы «Электронное правительство» и клиентов «Национальной облачной платформы Ростелекома» [142].

«Ростелеком» вносит существенный вклад в развитие информационной безопасности регионов. Так, В Нижнем Новгороде эта компания и его дочерняя компания «Ростелеком-Солар», национальный провайдер сервисов и тех-

нологий информационной безопасности, открыли крупнейший в России региональный центр мониторинга и реагирования на угрозы информационной безопасности. Поскольку источник и объекты таких угроз имеют экстерриториальный характер, то возможности данного центра могут быть использованы, в числе прочих возможностей, для обеспечения информационной безопасности приграничных регионов. Центр создан на базе Solar JSOC - лидирующего центра, который обеспечивает безопасность более ста крупнейших российских компаний и организаций. Среди них федеральные ведомства, правительства субъектов Российской Федерации, финансовые институты, энергетические предприятия. В рамках информационного обмена об актуальных киберугрозах Solar JSOC активно взаимодействует с государственной системой обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак (ГосСОПКА ФСБ России) и Центром мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере (ФинЦЕРТ ЦБ РФ). Подразделение Solar JSOC в Нижнем Новгороде будет отвечать за безопасность всех региональных клиентов, обеспечивая им полный комплекс сервисов от контроля защищенности и управления системами защиты заказчика до отражения и расследования кибератак [143].

Развитие интернет-технологий привело к отсутствию границ в распространении информации, что привело к дилемме – свобода слова или угроза национальной безопасности. Деятельность средств массовой информации – иностранных агентов в России потенциально может оказывать дестабилизирующее воздействие на социальные и политические процессы в приграничных регионах и может способствовать возникновению угроз институционального характера. Поэтому необходимо развивать работу по:

- тщательному анализу влияния средств массовой информации – иностранных агентов;
- совершенствование законодательного регулирования их деятельности;
- изучение опыта правоприменительной практики;

- решение вопросов контроля, правового статуса и регулирования;
- исследования роли иностранных агентов в структуре медиа нового поколения: блогах, социальных сетях, мессенджерах.

Стейкхолдерами в данных процессах являются представители органов государственной власти, общественных и экспертных организаций, социальных сетей, интернет-порталов и поисковых систем. [144]

О важности обеспечения информационной безопасности стран и их приграничных регионов говорилось и на саммите лидеров Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) еще в июне 2019 г. В частности, В.Путин заявил, что «Россия также выступает за тесную совместную работу со странами – участницами организации в пресечении пропаганды идей терроризма и экстремизма в сети Интернет и использование информационно-коммуникационных технологий в преступных целях. Укрепить взаимодействие в этой области призвана утверждаемая нами сегодня Концепция сотрудничества в сфере цифровизации и информационно-коммуникационных технологий. Безусловно, много работы в период российского председательства предстоит по разрешению кризисных ситуаций и мирному урегулированию конфликтов вблизи внешних границ наших государств» [145]. Решение этих проблем требует всестороннего международного сотрудничества единых международных правил обеспечения информационной безопасности. В 2001 году пятьдесят три государства подписали Будапештскую конвенцию Совета Европы 2001 года, отдельные положения которой не позволили принять ее в России. Так, согласно статье 32 Конвенции, спецслужбы участников конвенции получают право проводить операции в компьютерных сетях третьих стран без согласования с компетентными органами этих стран. Россия считает, что это угрожает безопасности и суверенитету страны [146].

Насущной задачей нейтрализации угроз экономической безопасности в приграничных регионах является выработка международных норм нейтрализации угроз, порождаемых цифровой трансформацией национальных экономик. Кроме того, угрозы терроризма распространяются и в глобальной сети,

что требует адекватных киберсредств противодействия им. Переход этих угроз из информационного в реальное пространство – серьезная и специфическая проблема приграничных регионов. В качестве одного из возможных вариантов согласованных межправительственных действия на июньском (2019 г.) саммите ШОС было названо создание центра ШОС по информационной безопасности. Принятие норм ответственного поведения государств с учетом специфики приграничных территорий в сфере использования информационно-компьютерных технологий и обеспечение их выполнения является основой для обеспечения информационной безопасности и устойчивого развития приграничных регионов. [147]

Цифровые угрозы экономической безопасности, имеющие экстерриториальный характер возникновения, могут оказывать серьезное негативное воздействие на пограничную и национальную безопасность страны, проявляясь на территории приграничных муниципалитетов, ослабляя тем самым каркас безопасности страны. Их нейтрализация которых требует разработки инновационной концепции, в основу которой может быть положено представление об умном устойчивом городе (smart and sustainable city, SSC) [148, 149] и его инновационном кадровом, техническом, организационном, информационном, финансовом и институциональном обеспечении. Нейтрализация угроз экономической безопасности приграничных муниципалитетов как социально-экономических систем умного устойчивого развития (smart and sustainable city municipality, SSM) [150, 151] предполагает создание следующих подсистем:

- геоинформационная система (ГИС);
- электронная полиция;
- электронное здравоохранение;
- открытые данные экологического мониторинга;
- интеллектуальная транспортная система;
- система взаимодействия граждан и администрации муниципального образования;

- подсистема информационного обеспечения стратегической системы распределенных ситуационных центров;

- подсистема «Безопасность приграничных территорий».

Подсистема «Безопасность приграничных регионов» может включать два блока:

- «Экономическая безопасность приграничного муниципального образования», включающая систему соответствующих индикаторов и их пороговых значений.

- «Пограничная безопасность приграничного муниципального образования», включающая индикаторы защищенности государственной границы и приграничной территории от реальных и возможных угроз интересам Российской Федерации, проявляющихся в пограничной зоне, т.е. на участке территории, непосредственно примыкающей к границе. [152]

Стратегическая система распределенных ситуационных центров осуществляет комплекс аналитических работ, обеспечивающих принятие стратегических решений, которые, в числе прочих, обеспечивают национальную, пограничную и экономическую безопасность приграничных муниципалитетов. Включение задачи информационного обеспечения данной системы в состав задач, решаемых средствами умного устойчивого муниципалитета, позволит унифицировать информационные потоки. Концепция распределенных ситуационных центров развивается в соответствии с Указом Президента РФ от 25.06.2013 г. № 648 «О формировании системы распределенных ситуационных центров, работающих по единому регламенту взаимодействия на основе создания и функционирования информационной аналитической платформы ситуационных центров. Распределенные ситуационные центры призваны решать информационные и аналитические задачи стратегического планирования на основе раннего выявления проблем и угроз экономической и национальной безопасности на национальном и региональном уровне. Система стратегических распределенных центров представлена на рисунке 3.3.1.

Идея создания центра, основной задачей которого является информационное обеспечение процессов прогнозирования, выявления и информационно-аналитического обеспечения подготовки управленческих решений, обеспечивающих нейтрализацию угроз экономической безопасности, не нова. О необходимости создания подобной структуры - центра обработки данных об экономической безопасности на уровне субъектов РФ писал Е.С.Митяков [119], указав на соответствующее решение научного совета при Совете Безопасности РФ (2015 г.). Однако предложенные Е.С. Митяковым принципы создания такого центра свидетельствуют о том, что задачи информационного обеспечения экономической безопасности рассматриваются им в относительной изоляции от стратегических и текущих задач управления экономикой региона и муниципального образования, отсутствии непосредственной интеграции мониторинга индикаторов экономической безопасности с показателями эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления. Поэтому представляется более целесообразным встроить задачи информационного обеспечения экономической безопасности приграничного региона в действующие информационные системы.

При решении стратегических и текущих задач органами регионального управления с 2020 года используются так называемые центры управления регионом, призванные:

- обеспечивать обратную связь с населением муниципальных образований;
- осуществлять сбор и обработку информации, моделирование ситуаций и социально-экономическое прогнозирование;
- обеспечивать информационную поддержку принятия решений;
- создавать условия для эффективного и своевременного обмена информацией с федеральными органами исполнительной власти.

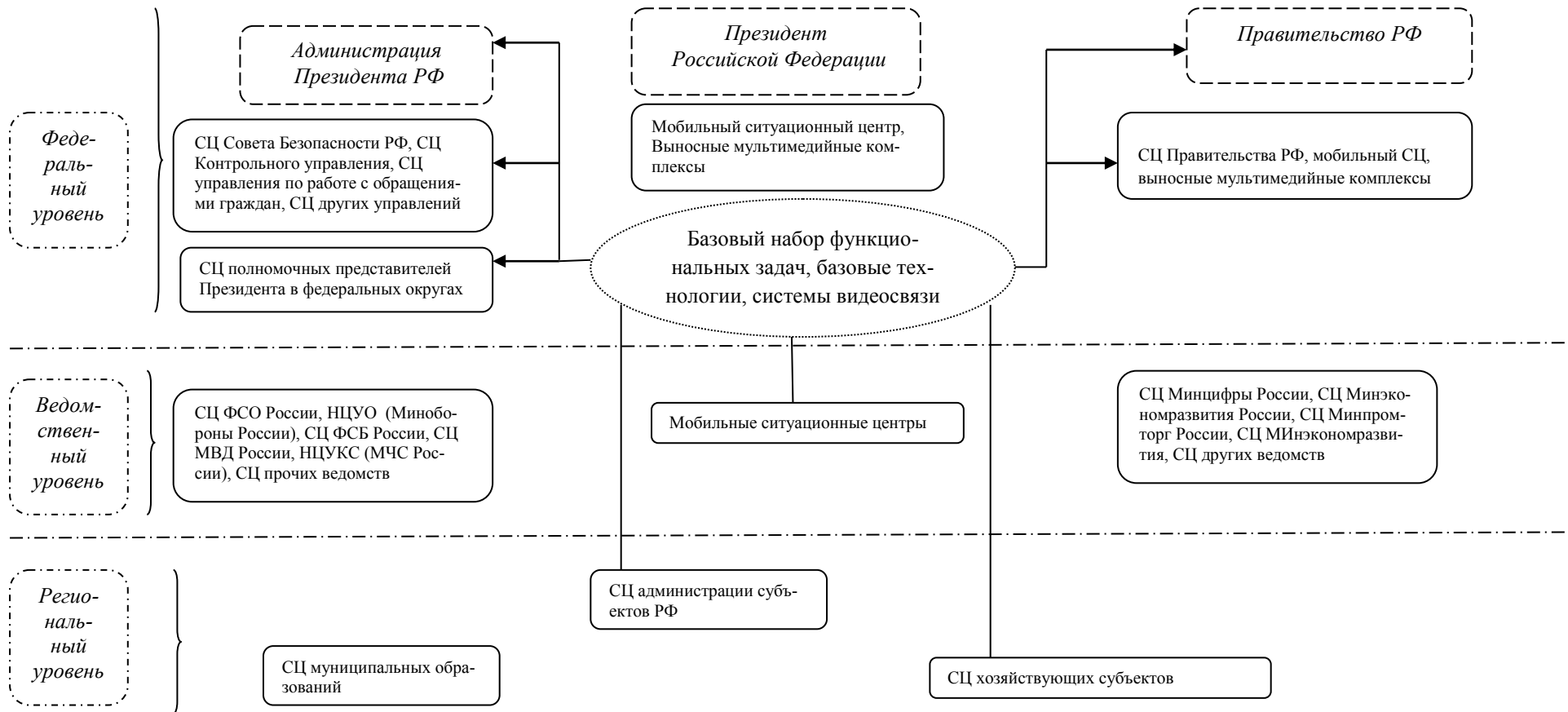

Рисунок 3.3.1 – Система ситуационных распределенных центров в Российской Федерации

В ряде публикаций [153, 154] справедливо отмечается, что центр управления регионом – это, по сути, ситуационный центр на муниципальном уровне, встроенный в иерархическую систему таких центров. Поэтому представляется рациональным использовать для реализации концепции умного устойчивого муниципалитета подсистему информационного обеспечения стратегической системы распределенных ситуационных центров, включая подсистему «Безопасность приграничных территорий» в систему «Умный устойчивый приграничный муниципалитет», центральным информационным звеном которой является центр управления приграничным муниципалитетом (рисунок 3.2.2).

Организация обратной связи с населением муниципальных образований и обработка обращений граждан позволит построить рода карту рисков социально-экономического развития по критерию количества обращений за определенный период наблюдения, динамика которых может стать инструментом выявления угроз экономической безопасности муниципального образования.

Мониторинг данной информации по региону даст возможность сформировать актуальную карту угроз экономической безопасности приграничного региона.

Концепция «умных городов» - цифровых муниципальных систем, которые делают все: от управления транспортными сетями и обеспечения качества воды до продвижения онлайн-голосования, и определения источников выстрелов в отдаленных районах внедряется во многих странах мира. Это быстро растущий сегмент рынка: исследования показывают, что к 2023 году во всем мире будет потрачено 189 миллиардов долларов на инициативы в области умных городов. [155]

Рисунок 3.3.2 – Механизм противодействия диффузии угроз экономической безопасности (уровень приграничного муниципального образования)

Разработано автором

Формирование умных устойчивых муниципалитетов в составе приграничных регионов на территории сопредельных стран порождает не только новые возможности для приграничного сотрудничества, но и потенциально может породить новые цифровые угрозы экономической безопасности приграничных регионов Российской Федерации. Развитие системы распределенных ситуационных центров, обеспечивающих информационно-аналитическую поддержку выявления угроз экономической безопасности приграничных регионов, может внести весомый вклад в процесс их своевременной нейтрализации.

Представленный на рисунке 3.3.2 механизм, основанный на создании центра управления приграничным муниципальным образованием как инструмента функционирования умного устойчивого муниципалитета, позволяет сформировать систему обмена информацией между стратегическими распределенными центрами различных уровней, позволяющую обеспечить оперативное выявление и реагирование на угрозы национальной и экономической безопасности в приграничном пространстве на основе сбора, анализа и классификации данных. Данная структура предназначена для анализа информации, поступающей от населения региона, хозяйствующих субъектов, общественных и некоммерческих организаций, что обеспечивает раннее выявление проблем и классификацию их на следующие группы:

- текущие проблемы рутинного характера, разрешение которых находится в компетенции органов местного самоуправления;
- угрозы экономической безопасности приграничного муниципального образования, выявляемые в области характеристик топорного каркаса государственной границы и устойчивости развития данного административно-территориального образования (меры по нейтрализации данных угроз находятся в компетенции органов местного самоуправления);

- угрозы экономической безопасности приграничного муниципального образования, характеризующиеся высокой степенью риска диффузии на территории всего приграничного субъекта РФ;

- угрозы экономической безопасности, выявленные на территории приграничного муниципального образования и распространившиеся на территории всего приграничного субъекта РФ;

- угрозы пограничной безопасности;

- угрозы национальной безопасности.

Эффективность реагирования на угрозы экономической безопасности приграничных регионов, сформированных на основе формирования умных устойчивых пограничных муниципалитетов, как следует из проведенного исследования, обуславливается координацией межинституциональных взаимодействий, адекватностью базовых функциональных задач институтов, вовлеченных в процесс обеспечения состояния защищенности экономики приграничных регионов от внешних и внутренних угроз.

3.3 Влияние приграничного сотрудничества на экономическую безопасность приграничных муниципалитетов

Приграничное сотрудничество является мощным инструментом реализации контактной функции границы, позволяя обеспечить сохранение и развитие исторических связей между населением приграничных территорий соседних стран, а также формирование новых культурных и экономических форм сотрудничества. Активность приграничных муниципальных образований проявляется в рамках различных моделей контактности, каждая из которых характеризуется специфическим влиянием на экономическую безопасность.

Таблица 3.3.1 – Угрозы и риски приграничного сотрудничества при различных моделях контактности

Модель	Характеристика модели	Влияние на экономическую безопасность приграничного региона/муниципалитета	
		Угрозы	Риски
Модель активной контактности	Администрация муниципалитета занимает активную позицию по развитию контактных функций границы	Проникновение на территорию представителей преступных группировок	Отток населения на территорию сопредельных стран
Модель пассивной контактности	Развитие муниципального образования за счет реализации ограниченного количества проектов преимущественно социальной направленности	Наращение международной напряженности	Разрыв сложившихся социальных и культурных связей
Модель вынужденной барьерности	Преимущественно на территориях присутствия международных пунктов пропуска. Формальности, ограничивающие пребывание иностранных лиц, сужают возможности контактов	Снижение инвестиционной привлекательности территорий	Снижение темпов социально-экономического развития

Разработано автором на основе [156]

Возможности приграничного сотрудничества регламентируются нормативно правовыми актами трех уровней – федерального, межгосударственного и местного (рисунок 3.3.1).

Межгосударственные документы и соглашения, устанавливающие цели, механизмы и конкретные сферы сотрудничества России с международными организациями и отдельными зарубежными странами.

Федеральные юридические акты, образующие основы правового режима международных связей и внешнеэкономической деятельности РФ и субъектов РФ [Концепция приграничного сотрудничества, ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации», «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» и «О международных договорах Российской Федерации», «Таможенный кодекс Российской Федерации», «О государственной границе Российской Федерации»]

Юридические акты, заключаемые региональными и местными органами власти в рамках, имеющихся у них компетенций со своими аналогами в соседних странах о партнерстве и сотрудничестве

Рисунок 3.3.1 – Нормативно-правовое регулирование приграничного сотрудничества

Развитию приграничного сотрудничества и его благотворному влиянию на социальное, культурное и экономическое развитие посвящены публикации видных экономистов, например, Кузнецова С.В. [157], Межевича Н.М. и Ткачева С.А. [157, 158]. В контексте настоящего исследования больший интерес представляют те угрозы национальной и экономической безопасности, которые формируются на территории приграничных муниципалитетов в рамках, определенных Концепцией приграничного сотрудничества в Российской Федерации [159], предполагающей широкий спектр направлений.

К приоритетным направлениям сотрудничества относится приграничная торговля между физическими и юридическими лицами, постоянно проживающих в РФ и на сопредельной территории иностранного государства, которая ограничивается торговлей товарами, произведенными на пригранич-

ных территориях двух стран и предназначенными для удовлетворения потребностей местного населения или производства, расположенного на приграничных территориях.

В условиях перехода к шестому технологическому укладу весьма важной является совместная инвестиционная деятельность, включая реализацию инвестиционных проектов, информационное обеспечение в области инвестиционной деятельности, формирование институтов (совместных торгово-промышленных палат), способствующих повышению инвестиционной привлекательности и активизации инвестиционной деятельности на приграничных территориях сопредельных государств.

Таблица 3.3.2 – Производственно-техническое и инвестиционное сотрудничество и угрозы экономической безопасности приграничного региона

Направления сотрудничества	Угрозы экономической безопасности	Риски
Совместные инвестиционные проекты	Дефицит инвестиционных ресурсов	Экспансия иностранного капитала
Создание совместных предприятий	Снижение темпов экономического развития	Усиление иностранного присутствия на территории РФ
Информационное сотрудничество в области инвестиционной деятельности	Дефицит инвестиционных ресурсов	Асимметричность информации
Совместные торгово-промышленные палаты	Перепроизводство товаров	
Трансграничные производственные кластеры	Отмывание денег	Криминализация
Совместные инвестиционные проекты по развитию приграничной энергетической инфраструктуры с целью обеспечения их энергетической безопасности	Дефицит инвестиционных ресурсов	В области энергетической безопасности
Развитие малого и среднего предпринимательства	Теневая экономика	Криминализация
Участие в территориальном планировании приграничных территорий	-	-
Разработка требований по сертификации сельскохозяйственной продукции в соответствии с действующими нормативно-правовыми актами	-	Асимметрия требований

Сотрудничество в области санитарно-карантинного контроля	Использование санитарно-карантинного контроля в политических целях	В области продовольственной безопасности
Совместные научные исследований в области социально-экономического развития приграничных территорий	Отсутствие методического обеспечения	-

Разработано автором

Транспортные магистрали, проходящие по территориям приграничных регионов, формируют каркас экономической и национальной безопасности страны и, в соответствии со Стратегией обеспечения экономической безопасности РФ и Концепцией приграничного сотрудничества РФ можно выделить направления сотрудничества, которые позволяют решать ряд задач в области обеспечения экономической безопасности (таблица 3.3.3):

Таблица 3.3.3 - Сотрудничество в области транспорта и связи и обеспечение экономической безопасности приграничных регионов

Направления сотрудничества	Угрозы экономической безопасности	Риски
Создание и развитие международных транспортных коридоров, включая экспортно-импортное, транзитное сообщение	Проникновение международных группировок	Криминализация
Координация мер по развитию транспортной инфраструктуры, включая транспортное обеспечение приграничной торговли	-	Конфликты интересов
Информационное сотрудничество в области развития транспорта	-	Асимметрия в обмене информацией
Сотрудничество в области обеспечения безопасности на транспорте	Безопасность пассажиров и грузоперевозок	Согласование требований
Совместные мероприятия по внедрению цифровых технологий оформления и сопровождения грузоперевозок, развитие информационно-телекоммуникационной инфраструктуры транспортных перевозок	Утечка/утрата стратегически важной информации	Сбой ритмичности перевозок

Разработано автором

Устойчивое развитие приграничных территорий обуславливает сотрудничество в области экономического, социального и экологического развития, включая рациональное использование природных ресурсов и охрану окружающей среды (таблица 3.3.4)

Таблица 3.3.4 – Сотрудничество в сфере рационального природопользования

Направления сотрудничества	Угрозы экономической безопасности	Риски
Сотрудничество в области использования трансграничных месторождений полезных ископаемых, вод и их экосистем, лесопользования и лесовосстановления, рыболовства, создания особо охраняемых природных территорий	Нерациональное использование природных богатств в ущерб населению и будущим поколениям	Нарушение интересов РФ при решении вопросов в области охраны окружающей среды, рационального природопользования на приграничных территориях
Сотрудничество в области организации экологического контроля	Избыточные требования	Остановка/приостановка производств

Разработано автором

Сотрудничество в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и их последствий на приграничных территориях является необходимым фактором их устойчивого развития, особенно при возникновении чрезвычайных ситуаций природного трансграничного характера. Для этого необходим своевременный обмен информацией о возможности возникновения такой ситуации на приграничной территории сопредельного государства, что предполагает осуществление соответствующего мониторинга, а также осуществление оперативного реагирования с целью ликвидации чрезвычайной ситуации. Такого рода эффективное взаимодействие требует адекватной подготовки, и, следовательно, проведения совместных учений и мероприятий по обмену опытом.

Приграничные регионы – это территории доминирования интересов национальной безопасности над безопасностью экономической, и поэтому сотрудничество в области правоохранительной деятельности, способствуя реализации барьерной функции границы, является приоритетным направлением приграничного сотрудничества (таблица 3.3.5)

Таблица 3.3.5 – Сотрудничество в области правоохранительной деятельности

Направления сотрудничества	Угрозы экономической безопасности	Риски
Обеспечение безопасности жизнедеятельности населения приграничных территорий	Ограничения в развитии бизнеса	Замедление темпов экономического развития
Совместные действия по борьбе с трансграничной организованной преступностью, включая незаконный оборот наркотиков	Ограничения деятельности хозяйствующих субъектов, расположенных на территории приграничных муниципалитетов	Снижение рентабельности
Противодействие терроризму	Ограничения деятельности хозяйствующих субъектов, расположенных на территории приграничных муниципалитетов	Снижение рентабельности

Как было отмечено в п.3.1 настоящего исследования, одной из угроз экономической безопасности страны в целом, особенно серьезно проявляющейся на территориях приграничных регионов, является нелегальная миграция, которая может маскироваться под сотрудничество в сфере торговли, культурного сотрудничества и других легальных форм приграничного сотрудничества. Совместное противодействие этой угрозе осуществляется в рамках мероприятий, предусмотренных Концепцией приграничного сотрудничества РФ (таблица 3.3.6)

Таблица 3.3.6 – Сотрудничество в области внешней миграции населения и регулирования рынка труда

Направления сотрудничества	Угрозы экономической безопасности	Риски
Организация упрощенного режима пересечения границы жителями сопредельных приграничных территорий	Напряженность на рынке труда	Конкуренция на рынке труда коренного населения и мигрантов
Разработка и реализация совместных мер регулирования миграционных потоков	-	Асимметрия требований
Разработка и реализация совместных мер регулирования рынка труда на приграничных территориях	-	Асимметрия требований
Информационное и социо-	Использование в качестве	Рост протестных настроений

культурное сотрудничество в области внешней миграции с сопредельных приграничных территорий	одного из инструментов информационной войны	
Организация депортации нелегальных мигрантов	-	-

Разработано автором

Научное и гуманитарное сотрудничество на приграничных территориях направлено на интенсификацию научно-технического прогресса и культурного сотрудничества. Оно предполагает не только установление прямых связей между образовательными организациями, реализацию совместных программ молодежного и культурного обмена, культурных и спортивных мероприятий, проведения исследований в области истории и культуры приграничных территорий, возрождения и сохранения народных промыслов, развитие приграничного туризма, но и противодействие угрозам нелегального перемещения культурных ценностей.

Как справедливо отмечает Е.В.Лаврова [160], эффективность приграничного сотрудничества достигается при развитии производственно-технологических комплексов на сопредельных территориях, обеспеченных необходимой энергетической, транспортной, информационной, социальной инфраструктурой, формирующей целостную трансграничную социально-экономическую структуру при ограничении приоритета национальной безопасности над локальными интересами социально-экономического развития приграничных территорий РФ. И.В.Бочарников на основе детального анализа дал весьма сдержанную оценку состояния приграничного сотрудничества, обосновав, что по большинству направлений оно имеет недостаточно выгодный для Российской Федерации характер, поскольку определяется преимущественно интересами крупных финансово-промышленных группировок и криминальных структур, через которые опосредованно реализуются интересы зарубежных стран, не являющихся стратегическими партнерами РФ. [161]

К институтам, обеспечивающим развитие приграничного сотрудничества, следует отнести:

- ассоциации муниципалитетов, в том числе трансграничные (например, Союз городов Юга Кольского полуострова, Совет Северных приграничных муниципалитетов, в который входят муниципалитеты севера Норвегии, Финляндии, Швеции, Печенегский, Кольский, Ловозерский районы Мурманской области);

- особые экономические зоны (промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные, портовые);

- города-побратимы;

- программы приграничного сотрудничества.

В период 2014-2020 г.г. действовали следующие программы приграничного сотрудничества:

- программа Коларктик, участниками которой являются Россия, Норвегия, Швеция и Финляндия, регионы присутствия – Мурманская область, Архангельская область, ненецкий автономный округ, республика Карелия, Ленинградская область и г. Санкт-Петербург;

- программа Карелия, участниками которой являются Россия и Финляндия, регионы присутствия – Республика Карелия, г. Санкт-Петербург, Ленинградская и Архангельская области;

- программа Россия – Юго-Восточная Финляндия, участники – Россия и Финляндия, регионы присутствия – г. Санкт-Петербург, Ленинградская область, республика Карелия;

- программа Россия – Эстония, участниками программы являются две названные страны, регионы присутствия – Ленинградская, Псковская области и г. Санкт-Петербург;

- программа Россия – Латвия, участники – Россия и Латвия, регионы присутствия - регионы присутствия – Ленинградская, Псковская области и г. Санкт-Петербург.

Неравномерность экономического развития Российской Федерации обуславливает дифференциацию угроз экономической безопасности регионов, в том числе угроз, порождаемых туристскими прибытиями и туристски-

ми транзитными потоками. Туризм на приграничных территориях, как выявлено Н. Стасюковой [162], имеет специфические характеристики, которые влияют на экономическую безопасность региона. Уровень иностранного присутствия на приграничной территории является одним из индикаторов экономической безопасности региона, поскольку, например, нелегальная торговля или незаконная предпринимательская деятельность может скрываться под маской туризма. Частной характеристикой иностранного присутствия являются объемы потоков лиц, выезжающих и въезжающих в регион, в том числе потоков въездного и выездного туризма. [163]

А.В. Рассказов и Н.А.Штейнле выделяют следующие элементы экономической безопасности территории в условиях роста туристских потоков:

- «производственная (наличие ресурсной базы и сложившейся специализации);
- финансовая (устойчивость финансово-бюджетной системы для обеспечения социально-экономического развития территории);
- продовольственная (уровень обеспеченности качественными продуктами питания);
- социально-демографическая (развитие рынка труда, уровни безработицы и социальной дифференциации, уровень культуры, доступности образования, медобслуживания, обеспечения жильем и др.);
- рекреационная способность привлечения туристских потоков);
- экологическая (уровень загрязнения окружающей среды и затраты на их ликвидацию)». [164, с.174-175]

Гуманитарная миссия туризма заключается в сближении различных культур, взаимообогащении народов и наций и способствовании устойчивому развитию сопредельных государств. Детско-юношеский туризм, являющийся высокоэффективным средством не только отдыха, но и обучения, развития, патриотического и интернационального воспитания, позволяет сформировать у подрастающего поколения толерантное отношение к межнациональным различиям. Возможность активного отдыха, а также желание

узнать больше о другой культуре, развивать интерес к себе и искать развлечения, побуждают молодых путешественников к путешествиям. [165]

Заметное развитие детско-юношеский туризм получил в рамках приграничного сотрудничества между Россией и Казахстаном. Так, в преддверии XV Форума приграничного сотрудничества Казахстана и России делегация Западно-Казахстанской области с рабочей поездкой посетила Самарскую область, в рамках которой состоялась встреча с губернатором области Дмитрием Азаровым. Казахские партнеры предложили на встрече расширить сотрудничество двух регионов в сфере туризма и организовать авиасообщение между областями, развивать детско-юношеский туризм. Детско-юношеский туризм Самарской области входит в тройку лидеров среди стран СНГ, а центру ДЮТ присвоен статус Клуба ЮНЕСКО. [166]

Перспективные практики детско-юношеского туризма выработано в ходе сотрудничества между Смоленской областью и Республикой Беларусь. Уже в году проводилось, например, профилактическое мероприятие, в г. Витебск, посвященное Дню памяти жертв дорожно-транспортных происшествий, с участием руководства управления ГАИ УВД Витебского облисполкома, делегации СОГБУДО «Детско-юношеский центр туризма, краеведения и спорта» Смоленской области, представителей управления образования Витебской области. Коллеги из сопредельных регионов во время двухсторонней встречи обменялись опытом работы по предупреждению детского дорожно-транспортного травматизма. В рамках мероприятия СОГБУДО «Детско-юношеский центр туризма, краеведения и спорта» Смоленской области продемонстрировал работу инновационного детского центра по безопасности дорожного движения «Лаборатория безопасности», мобильность которого позволяет выезжать в отдаленные районы в полном составе преподавателей и привозить с собой все необходимое оборудование для проведения занятий по разработанной методике. Участники мероприятия, посвященного Дню памяти жертв дорожно-транспортных происшествий, почтили память всех погибших в дорожных трагедиях. [167]

Туризм является одним из приоритетных направлений социально-экономического развития такого стратегически значимого региона, как Приморский край. Управление развитием туристической индустрии в регионе осуществляет краевой департамент туризма, а ключевой организацией, обеспечивающей формирование и развитие благоприятной информационной среды туризма, продвижение имиджа региона как перспективного и популярного туристического направления на международном и внутреннем рынках, является туристско-информационный центр, в который проводит значимые мероприятия, в том числе, способствующие развитию детско-юношеского туризма.

XII Тихоокеанская туристская выставка (PITE) выявила значительный интерес молодежи к природному и экстремальному туризму в Приморье. В мае 2018 г. на площадках Дальневосточного федерального университета десятки российских и зарубежных организаций презентовали свой туристский потенциал. В первый день работы экспозиции самым популярным среди гостей стал единый стенд, посвященный путешествию по Приморскому краю и регионам «Восточного кольца России». Представители Чукотского автономного округа сообщили о большом интересе студентов к путешествиям в места обитания моржей, китов и белых медведей, поездкам на упряжках по берегу Тихого океана, а также их особенно заинтересовала возможность организовать экстремальные условия проживания. [168]

Развитию детско-юношеского туризма способствует развитие информационных технологий при выполнении туристских формальностей. Так, набирает популярность у иностранных граждан упрощенный визовый режим, введенный на территории Свободного порта Владивосток.

Пандемия коронавируса-2019 серьезно ограничила возможности и условия приграничного сотрудничества. По оценкам казахских социологов, наибольшая заболеваемость была выявлена именно на приграничных территориях Казахстана, а именно:

- в Северо-Казахстанской области (граничит с Курганской, Тюменской и Омской областями);
- в Восточно-Казахстанской области (граничит с Алтайским краем и Республикой Алтай);
- в Атырауской области (граничит с Астраханской областью).

Сотрудничество в области эпидемиологического контроля в данной ситуации является одним из инструментов противодействия угрозам распространения новой коронавирусной инфекции. Однако экстраординарность и уникальность ситуации, в которой оказалось мировое сообщество в 2020-2022 гг., тем не менее, не дает оснований предполагать о том, что приграничное сотрудничество будет заморожено на неопределенный период.

Несмотря на отмеченные выше преимущества, которые приграничное сотрудничество обеспечивает развитию приграничных муниципальных образований, наращивание контактов в данной области должно происходить в условиях безусловного приоритета национальной безопасности и экономической безопасности приграничных субъектов РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертационном исследовании получены следующие основные результаты и выводы.

1. Экономическая безопасность является одной из подсистем системы национальной безопасности, которая может быть представлена как совокупностью взаимодействующих институтов (включая органы государственного управления, местного самоуправления, институты гражданского общества, а также обеспечивающие их деятельность нормативно-правовые акты), осуществляющих противодействие внешним и внутренним угрозам и защиту национальных интересов. Одной из подсистем национальной безопасности является также государственная безопасность, обеспечивающая политическую и территориальную целостность РФ, определяемых государственной границей страны. Специфика развития приграничных регионов обусловлена их положением на политической карте мира – наличием государственной границы, и этот факт определяет их геостратегическое значение. Приграничный регион геостратегического значения — это субъект РФ, территория которого примыкает к сухопутной границе, либо к пограничным или территориальным водам, по которым проходит линия разграничения территории государства и которая имеет существенное значение для обеспечения устойчивого социально-экономического развития, территориальной целостности и государственной безопасности Российской Федерации, характеризуясь специфическими условиями жизни и ведения хозяйственной деятельности.

Экономическую безопасность некоторого объекта обеспечивает система элементов, отношений и связей между ними, общая функция которой заключается в обеспечении состояния защищенности от воздействия таких явлений и процессов, возникающих и протекающих во внешней и внутренней среде объекта, которые способны причинить ущерб цели (целям) данного

объекта. Общая функция экономической безопасности приграничного региона заключается в обеспечении защиты интересов приграничного субъекта РФ в области экономики от внешних и внутренних угроз при приоритете национальных интересов в области государственной и территориальной целостности, суверенитета и независимости, качества и уровня жизни граждан, устойчивого социально-экономического развития страны. Общая функция реализуется посредством частных функций (прогностической, защитной, регуляторной, инновационной, социальной) и специфических, обусловленных наличием государственной границы (контактной и барьерной). Функции управления экономической безопасностью приграничного региона реализуются в системе взаимодействий объекта и субъекта управления, обеспечиваемых легитимными уполномоченными институтами управления и принуждения. Структурно-логический анализ взаимодействий в системе обеспечения экономической безопасности приграничного региона позволил установить взаимно-однозначное соответствие между обеспечением экономической безопасностью приграничного региона как процессом, способствующим устойчивому развитию, и устойчивым развитием как возможностью удовлетворения текущих потребностей без создания угроз удовлетворения потребностей будущих поколений.

2. Состав институтов экономической безопасности приграничных регионов в основополагающих документах в данной области не определен конкретно, и в опубликованных научных трудах не представлено его логичное обоснование, поэтому в исследовании было введено представление об институциональной среде экономической безопасности приграничного региона, а также о ее внешних и внутренних институтах. Институциональная среда обеспечения экономической безопасности приграничного региона представляет собой совокупность социальных, политических и экономических институтов, которые обеспечивают его устойчивое развитие и включают нормы и регламенты защиты национальных интересов в области государственной безопасности, интересов в сфере экономики субъектов законода-

тельной, исполнительной и судебной власти на федеральном, региональном и местном уровнях, интересов хозяйствующих субъектов, общественных объединений и граждан, постоянно проживающих или ведущих деятельность на территории приграничного региона. Внешние институты экономической безопасности приграничного региона – это формально закрепленные правила поведения юридических и физических лиц, проживающих либо осуществляющих хозяйственную деятельность на территории приграничного региона, действие которых обеспечивает защиту национальных интересов в сфере экономики на территории приграничного региона, а также формальные организации, обеспечивающие выполнение этих правил. Внутренние институты экономической безопасности приграничного региона – это регламенты, обеспечивающие защиту интересов хозяйствующих субъектов и граждан, постоянно проживающих на территории приграничного региона, его устойчивое социально-экономическое развитие и конкурентоспособность среди субъектов РФ, которые устанавливаются в соответствии с ограничениями, накладываемыми внешними институтами экономической безопасности, и выполняются формальными организациями.

3. Взаимодействие внешних и внутренних институтов институциональной среды обеспечения экономической безопасности приграничных регионов происходит на государственном координирующем, государственном активном, государственном пассивном и внегосударственном уровнях.

4. Множественность субъектов интересов в области экономической безопасности предопределяет их возможную разнонаправленность, вплоть до противоположной направленности, и поэтому можно выделить центробежные и центростремительные интересы в сфере экономической безопасности. Центростремительными в исследовании названы интересы, которые обеспечивают целостность национальной экономики как открытой социально-экономической системы, способной противостоять вызовам и угрозам мировой экономики. Центробежные интересы представляют собой частные и групповые интересы отдельных субъектов политических,

социальных и экономических процессов, полностью или частично способствующие нарушению устойчивости развития национальной и региональных экономик. Механизм выявления и нейтрализации угроз экономической безопасности приграничного региона предусматривает реакцию на столкновение интересов, носителями которых являются представители органов власти федерального и регионального уровней, Центрального банка РФ, органов местного самоуправления (центростремительных интересов) с центробежными интересами, конфликтующими с национальными интересами в области экономики. Данное столкновение порождает угрозы экономической безопасности приграничного региона, которые являются предметом дальнейшего мониторинга и разработки мер по их нейтрализации.

Выявление угроз экономической безопасности приграничных регионов в силу их специфики требует использования двух групп индикаторов – общих и специфических. Общие индикаторы экономической безопасности региона обеспечивают сопоставимость оценок экономической безопасности приграничных и внутренних регионов. Но угрозы экономической безопасности формируются и проявляются преимущественно в муниципальных образованиях, территория которых непосредственно примыкает к государственной границе. Поэтому специфические индикаторы экономической безопасности приграничного региона как совокупность индикаторов экономической безопасности муниципальных образований, на территории которых находится приграничная полоса. Наиболее системным, обобщающим представлением и предложением авторов, занимающихся оценкой экономической безопасности регионов, представляется исследование Е.С.Митякова, в котором четко и обоснованно выделено 11 проекций экономической безопасности региона, каждая из которых включает три показателя. Широкая апробация данного подхода, логичность ее построения и необходимость унификации подходов к оценке региональной экономической безопасности определили целесообразность

использования указанных показателей в качестве базовых для общей оценки экономической безопасности приграничного региона, изменив и проекцию 11 «Теневая экономика». Перечень специфических индикаторов экономической безопасности приграничного региона определен как количественные характеристики экономической безопасности муниципальных образований, на территории которых находится приграничная полоса. Они сгруппированы по следующим проекциям: транспортный каркас, демографический каркас, экономическое развитие, социальное развитие, природоохранная деятельность. Выбор пороговых значений был обоснован тем, что:

- транспортная обеспеченность и численность населения приграничных муниципальных образований формируют опорный каркас, который представлен совокупностью узлов (поселений, населения) и линий (путей сообщения), и поэтому плотность дорожной сети приграничных муниципалитетов не должна быть меньше соответствующего показателя в среднем по субъекту РФ (пороговое значение индикатора транспортного каркаса);

- высокая концентрация населения иностранного государства на 1 км протяженности государственной границы является потенциальной угрозой национальной и экономической безопасности, и поэтому численность населения приграничного субъекта РФ в расчете на 1 км протяженности государственной границы не должна быть ниже численности населения граничащего государства в расчете на 1 км протяженности государственной границы (пороговое значение индикатора демографического каркаса).

Пороговые значения по показателям миграционного сальдо могут быть определены на уровне, как минимум, неотрицательного значения, так как положительное миграционное сальдо свидетельствует об относительно высоком уровне социально-экономического развития, а положительно сальдо международной миграции, кроме этого, о стабильной военно-политической обстановке. Пороговые значения проекций «Экономическое развитие»,

«Социальная инфраструктура», «Природоохранная деятельность» (характеризующих устойчивость развития приграничного муниципального образования как одного из приоритетных национальных интересов) должны быть установлены на уровне не ниже среднего по субъекту РФ, в состав которого данное муниципальное образование входит, поскольку устойчивость целого не может быть обеспечено при неустойчивости части.

Апробация данных индикаторов по данным приграничных муниципальных образований Ленинградской области (Выборгского, Кингисеппского районов) позволил выявить ряд отклонений фактических значений индикаторов от их пороговых значений, наиболее существенными из которых является слабость демографического и транспортного каркаса, что является угрозой для целостности опорного каркаса страны и национальной безопасности.

Угрозы, не выявленные либо не нейтрализованные на территориях приграничных муниципальных образований, могут распространяться на территории соседних муниципальных образований в результате межорганизационных и кооперационных связей, миграционных процессов, информационных и финансовых связей. Процесс развертывания в приграничном регионе угроз экономической безопасности, возникших как реакция на угрозы экономической безопасности приграничного муниципального образования, в настоящем исследовании в исследовании определен как диффузия угроз. Диффузия угроз (специфических угроз экономической безопасности) усиливает влияние общих угроз региональной экономической безопасности. Развитие цифровых технологий производства и управления порождает ряд новых угроз, имеющих экстерриториальный характер возникновения. Проявляясь на территориях приграничных муниципальных образований, они могут негативно воздействовать на каркас безопасности страны. В основу механизма нейтрализации таких угроз может быть положено представление об умном устойчивом городе (smart and sustainable city, SSC). Данное представление может быть реализовано на основе центра управления приграничным муниципальным образованием (как разновидности стратегического ситуационного центра на

муниципальном уровне), обеспечивающего систему обмена информацией между стратегическими распределенными центрами различных уровней, позволяющую обеспечить оперативное выявление и реагирование на угрозы национальной и экономической безопасности в приграничном пространстве на основе сбора, анализа и классификации данных. Данная структура основана на анализе информации, поступающей от населения региона, хозяйствующих субъектов, общественных и некоммерческих организаций, что обеспечивает раннее выявление проблем и классификацию их на следующие группы: текущие проблемы рутинного характера, разрешение которых находится в компетенции органов местного самоуправления; угрозы экономической безопасности приграничного муниципального образования, выявляемые в области характеристик топорного каркаса государственной границы и устойчивости развития данного административно-территориального образования (меры по нейтрализации данных угроз находятся в компетенции органов местного самоуправления); угрозы экономической безопасности приграничного муниципального образования, характеризующиеся высокой степенью риска диффузии на территории всего приграничного субъекта РФ; угрозы экономической безопасности, выявленные на территории приграничного муниципального образования и распространившиеся на территории всего приграничного субъекта РФ; угрозы пограничной безопасности; угрозы национальной безопасности.

Список использованных источников

1. Ганчар, Н.А. Приграничные регионы в контексте национальной и экономической безопасности [Электронный ресурс]//Материалы XII Международной научно-практической конференции «Развитие современной науки и технологий в условиях трансформационных процессов», Москва, 2 июня 2023 г.
2. Артеменко, С.В. Приграничные регионы: актуальность и проблемы исследования [Электронный ресурс] / С.В. Артеменко // В сборнике: География XXI века: наука и практика. Материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной 25-летию кафедры географии ВГУ имени П.М. Машерова. 2015. С. 51-53. - https://elibrary.ru/download/elibrary_35650909_26929604.pdf. – Дата обращения 12.10.2018.
3. Городецкий, А.Е. Национальная и экономическая безопасность: императивы меняющейся стратегической культуры [Текст] /А.Е.Городецкий// Развитие и безопасность. - 2019. № 4. С. - 13-25.
4. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. – 4-е изд. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – 495 с.
5. Дамбаева, Н.П. К вопросу о понятии «приграничный регион» /Н.П.Дамбаева//Экономическая среда. 2019. № 4 (30). С. 66-75.
6. Доронина, П.Е. Приграничный регион: сущность и дефиниции [Электронный ресурс]/П.Е.Доронина// Стратегия устойчивого развития регионов России. 2016. № 36. С. 96-103. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27522790_38311440.pdf. – Дата обращения 13.12.2019.
7. Кирьянов, А.Ю. Региональная безопасность в системе национальной безопасности [Электронный ресурс] / А.Ю.Кирьянов//<https://wiselawyer.ru/poleznoe/5576-regionalnaya-bezopasnost-sisteme-nacionalnoj-bezopasnosti>. – Дата обращения 13.10.2018.

8. Кузьменко, Н.И., Лунева, Н.А. Проблемы функционирования приграничных регионов /Н.И.Кузьменко, Н.А.Лунева// Территория науки. 2018. № 1. С. 96-100.
9. Абалкин, Л.А. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражения [Текст] /Л.А.Абалкин//Вопросы экономики. - № 12. – с.10-29.
10. Артемьев, Н.В. Экономическая безопасность как научная категория [Электронный ресурс]/Н.В.Артемьев// Микроэкономика. 2015. № 2. С. 36-41. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23374199_64225442.pdf. – Дата обращения 13.12.2019.
11. Бейлин, М.В. Аксиологический дискурс экономической безопасности общества [Электронный ресурс]/М.В.Бейлин// В сборнике: Экономика. Общество. Человек Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. 2014. С. 314-324. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30634018_72973306.pdf
12. Волошенко, К.Ю. Методические положения моделирования, измерения и оценки экономической безопасности приграничного региона [Электронный ресурс]/К.Ю.Волошенко// В книге: Проблемы экономической безопасности регионов Западного порубежья России Федоров Г.М., Волошенко К.Ю., Горочная В.В., Гуменюк И.С., Дружинин А.Г., Зверев Ю.М., Кузнецова Т.Ю., Лачининский С.С., Лялина А.В., Михайлова А.А. Монография. Под редакцией Г.М. Федорова. Калининград, 2019. С. 109-116. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41149824_12223031.pdf
13. Волошенко, Е.В., Волошенко, К.Ю. Оценка и измерений экономической безопасности приграничных регионов России: теория и практика /Е.В.Волошенко, К.Ю.Волошенко// Балтийский регион. 2018. Т. 10. № 3. С. 96-118. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_35644303_80876595.pdf
14. Волынский, А. И. Мезоуровень как объект исследования в экономической литературе современной России [Электронный ресурс /А.И.Волынский] // JIS. 2017. №3. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/mezouroven-kak-obekt-issledovaniya-v-ekonomicheskoy-literature-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 05.01.2020).

15. Ганин, О.Б., Ганин, И.О. Экономическая безопасность муниципалитета: генезис, сущности и содержание понятия [Электронный ресурс]/О.Б.Ганин, И.О.Ганин// *Ars Administrandi. Искусство управления.* 2015. № 1. С. 61-84.

16. Глазьев, С.Ю. Безопасность экономическая. Политическая энциклопедия. Т. 1. [Текст] /С.Ю.Глазьев – М.: Мысль, 2005. – с. 113.

17. Гордиенко, Д.В. Сравнительная оценка уровня экономической безопасности приграничных дальневосточных регионов России [Электронный ресурс]/Д.В.Гордиенко// В сборнике: Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. 2016. С. 56-61. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25847762_77002541.pdf

18. Гордиенко, Д.В. Сравнительная оценка перспектив изменения уровня экономической безопасности приграничных дальневосточных районов Российской Федерации [Электронный ресурс]/Д.В.Гордиенко// Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. Т. 12. № 5 (338). С. 80-103. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26024678_19372384.pdf

19. Горочная, В.В., Дружинин, А.Г. Индикация экономической безопасности приграничного региона в условиях геоэкономической турбулентности (на примере Ростовской области) [Электронный ресурс] /В.В. Горочная, А.Г.Дружинин// Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 1. С. 96-106. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_37179400_62029549.pdf

20. Каменский А.Ю. Институциональное содержание понятие «Экономическая безопасность» [Электронный ресурс]/А.Ю.Каменский// Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 4 (9). С. 97-101. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2019/12/025.pdf> - Дата обращения 12.03.2020.

21. Колосов А.В. Экономическая безопасность хозяйственных систем [Текст] /А.В.Колосов– М.: РАГС, 2012. – с.10.

22. Олейников Е.А. Экономическая и национальная безопасность [Текст] /Е.В.Олейников– М.: Экзамен, 2010. – с. 127.

23. Саттарова, Н.А. Понятие «безопасность» как научная категория теории государства и права [Электронный ресурс]/Н.А.Саттарова// Юридическая мысль. 2015. № 2 (88). С. 36-40. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_24040235_62609078.pdf. – Дата обращения 14.11.2019.

24. Сенчагов, В.К. Экономическая безопасность регионов России [Текст]/В.К.Сенчагов, С.Н. Митяков, Д.Н. Лапаев, О.И.Митякова, М.В. Ширяев, Н.Н. Яковлева, Е.С. Митяков, Н.А. Мурашова Н.А. Руководитель авторского коллектива доктор экономических наук, профессор, академик РАН, заслуженный экономист России В.К. Сенчагов . Нижний Новгород, 2014.

25. Цейковец Н.В. Концептуальные подходы к пониманию и обеспечению национальной экономической безопасности: научные теории и государственные стратегии [Электронный ресурс]/Н.В.Цейковец// Журнал Новой экономической ассоциации. - № 1 (29). - с. 129–157. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/0/?page=1&*=JOJ0b59Cbtw6BO%2FtrIzYnXv05nJ7InVybCI6Imh0dHBzOi8vd3d3LmVjb25vcnVzLm9yZy9yZXBIYy9qb3VybmvwMjAxNi0yOS0xMjktMTU3ci5wZGYiLCJ0aXRsZSI6IjIwMTYtMjktMTI5LTE1N3IucGRmIiwibm9pZnJhbWUiOnRydWUsInVpZCI6IjAiLCJ0cyI6MTU4NTgyMDA5OTUxMCwieXUiOiI1OTUwOTQ4NTAxNTQyMjYyMzg5Iiwic2VycFBhcmFtcyI6Imxhbmc9cnUmdG09MTU4NTgyMDA4NyZ0bGQ9cnUmbmFtZT0yMDE2LTI5LTEyOS0xNTdyLnBkZiZ0ZXh0PSVEMCVBMCVEMSVU4MyVE MCVCNyVEMCVCMiVEMCVCNyVEMCVCVQyVEMSVU4QyVEMSVU4MisIRD AIQkUIRDAIQjErJUQxJThEJUQwJUJBJUQwJUJFJUQwJUJEJUQwJUJFJUQwJUJDJUQwJUI4JUQxJTg3JUQwJUI1JUQxJTgxJUQwJUJBJUQwJUJFJUQwJUI5KyVEMCVCMiVEMCVCNyVEMCVCRiVEMCVCMCVEMSVU4MSVEMCVCRiVEMCVCMCVEMSVU4MSVEMSVU4MiVEMCV

COCZ1cmw9aHR0cHMIM0EvL3d3dy5lY29ub3Jlcy5vcmevcemVwZWVvam91cm5sLzIwMTYtMjktMTI5LTE1N3IucGRmJmxyPTIimbWltZT1wZGYmbDEwbj1ydSZzaWduPTIwOWJiMmEwODgwZTI5OWUyODJkNDRlNThlOTgyZWVhJmtleW5vPTAifQ%3D%3D&lang=ru. – Дата обращения 12.02.2020

26. Васильева, А.С. Институциональная среда как фактор обеспечения экономической безопасности [Текст]/А.С.Васильева// Российское предпринимательство № 15 (213). – 2012. – с.11-16.

27. Савкин, В.Е. Институциональная среда как фактор обеспечения экономической безопасности [Электронный ресурс] / В.Е. Савкин // В сборнике: Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Материалы IV Международной научной конференции. Под общей редакцией С.В. Беспаловой. 2019. С. 240-242. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41487807_41500222.pdf (дата обращения: 10.08.2020).

28. Саматов, А.В. Общественные институты и государственные органы в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]/А.В.Саматов// Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 38. С. 65-69. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21653537_45044686.pdf

29. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>] (дата обращения: 10.08.2020).

30. Кикоть-Глуходедова, Т.В. Анализ понятий «система национальной безопасности» и «система обеспечения национальной безопасности» [Электронный ресурс]/Т.В.Кикоть-Глуходедова// Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 2 (33). С. 178-185.URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_24387099_34485452.pdf (Дата обращения 12.12.2020).

31. Карпышева, Ю.О. К вопросу о соотношении понятий «система национальной безопасности» и «система обеспечения национальной безопасности» [Электронный ресурс]/Ю.О.Карпышева// Baikal Letter DAAD. 2018. № 1. С. 30-34. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35420209_22275521.pdf. – Дата обращения 13.12.2020.

32. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/. – Дата обращения 03.12.2019.

33. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/cb0c5bc1eaf4bd94d8e78f233af494e8e9dcde2b/ - Дата обращения 14.10.2021.

34. Соглашение об основных принципах приграничного сотрудничества государств-участников Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 года [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант.Ру». – URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/1155457/paragraph/12:0>. – Дата обращения 26.12.2019.

35. 33Федеральный закон от 26 июля 2017 года №179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220884/ – Дата обращения 14.12.2019.

36. 34Стасюкова Н. Влияние туризма на экономическое развитие приграничного региона (на примере Амурской области) [Электронный ресурс]// <https://pandia.ru/text/79/118/11129.php>. – Дата обращения 12.11.2018.

37. 35Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 г. – URL:

<http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>. – Дата обращения 02.04.2019.

38. Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики»

39. Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики»

40. Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 7-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области Украины и образовании в Российской Федерации нового субъекта – Запорожской области»

41. 37. Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области Украины и образовании в Российской Федерации нового субъекта – Херсонской области»

42. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35260>

43. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35261>

44. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35262>

45. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35263>

46. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильём и повышению качества жилищно-коммунальных услуг» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35264>

47. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35265>

48. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 602 «Об обеспечении межнационального согласия» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35266>

49. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 603 «О реализации планов (программ) строительства и развития Вооружённых Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов и модернизации оборонно-промышленного комплекса» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35267>

50. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 604 «О дальнейшем совершенствовании военной службы в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35268>

51. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35269>

52. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 606 «О мерах по реализации демографической политики в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://szn.krasnodar.ru/serv/s_documents/90451

53. Весторопский, О.А. Европейские приграничные регионы России как основная площадка развития отношений между Россией и Европой [Электронный ресурс] /О.А.Весторопский //В сборнике: Социально-политические и историко-культурные аспекты современной геополитической ситуации Материалы международной научно-практической конференции X

Научно-образовательного форума. Под редакцией В.В. Бобылева. 2017. С. 57-60. - https://elibrary.ru/download/elibrary_32799286_36877725.pdf. - Дата обращения 14.10.2018.

54. Типология регионов. Признаки классификации регионов [Электронный ресурс]// <https://studydoc.ru/doc/2354348/tipologiya-regionov-1.priznaki-klassifikacii-regionov-2>. - Дата обращения 14.10.2018.

55. Шеломенцева, М.В. Качество человеческого капитала и экономическая безопасность приграничных регионов России и Белоруссии [Электронный ресурс] /М.В,Шеломенцева// В сборнике: Российско-белорусское приграничье: проблемы и перспективы развития сборник материалов международной научной конференции. 2016. С. 145-152. - https://elibrary.ru/download/elibrary_27332656_76670205.pdf. – Дата обращения 12.10.2018.

56. Ганчар, Н.А. Приграничные регионы в системе национальной безопасности [Текст]//Н.А.Ганчар// В сборнике: Инструменты и методы обеспечения экономической безопасности. Сборник статей. Под редакцией Р.В. Дронова, Е.Е. Шарафановой. Санкт-Петербург, 2018. С. 21-24.

57. Кораблева А.А., Карпов В.В. Индикаторы экономической безопасности региона [Электронный ресурс]/А.А.Кораблева, В.В.Карпова //Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2017. № 3 (23). С. 36-42. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30102322_37656381.pdf (дата обращения 30.12.2020)

58. Ганин, О.Б., Ганин, И.О. Экономическая безопасности муниципалитета: генезис, сущности и содержание понятия [Электронный ресурс]/О.Б.Ганин, И.О.Ганин// Ars Administrandi. Искусство управления. 2015. № 1. С. 61-84.

59. Поздняков, А.И. Система основных понятий теории национальной безопасности с позиций ценностного (аксиологического) подхода [Текст] /А.И.Поздняков. - М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006.

60. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/ukaz-208.pdf>

61. Ангапова, О. Б. Классификация приграничных регионов Российской Федерации [Электронный ресурс]/О.Б.Ангапова // Вестник БГУ. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-prigranichnyh-regionov-rossiyskoy-federatsii>. - Дата обращения: 16.04.2020.

62. Немирова, Г.И. Экономическая безопасность приграничного региона [Электронный ресурс]/Г.И.Немирова// Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 8 (58). С. 211-217. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_12987129_56504800.pdf. – Дата обращения 13.03.2020.

63. Сагиндигов, Р. Е. Межгосударственное российско-казахстанское сотрудничество в сфере экономической безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhgosudarstvennoe-rossiysko-kazahstanskoe-sotrudnichestvo-v-sfere-ekonomicheskoy-bezopasnosti> (дата обращения: 12.04.2020).

64. Самаева, Е.В., Абушинов, Д.В. Политика обеспечения экономической безопасности регионов: зарубежный опыт [Электронный ресурс]/Е.В.Самаева, Д.В.Абушинов// В сборнике: Результаты научно-практических исследований экономического факультета КалмГУ Материалы научно-практических мероприятий экономического факультета. Элиста, 2019. С. 68-71. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_39950631_88638436.pdf. – Дата обращения 11.03.2020.

65. Осмолловская, Л. Г. Функции границы как фактор развития приграничных регионов и формирования трансграничных регионов // Вестник

Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-granitsy-kak-faktor-razvitiya-prigranichnyh-regionov-i-formirovaniya-transgranichnyh-regionov> - Дата обращения: 16.04.2020.

66. Дронов Р.В., Ганчар Н.А. Подход к исследованию экономической безопасности приграничного региона как научной категории [Текст] // Р.В.Дронов, Н.А.Ганчар//Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 4 (124). С. 69-74.

67. Информация для анализа показателей состояния экономической безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/besopasn/pok-besopasn.htm - Дата обращения: 12.03.2019.

68. Масленников, Д.А. Выявление особенностей стратегического развития регионов на основе статистического анализа индикаторов [Электронный ресурс]/Д.А.Масленников, С.Н. Митяков, Л.Ю. Катаева, Т.П.Федосеева//. Экономика региона. 2019. Т. 15. № 3. С. 707-719. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_40380783_76504037.pdf - Дата обращения: 14.03.2019.

69. Волынский, А. И. Мезоуровень как объект исследования в экономической литературе современной России [Электронный ресурс /А.И.Волынский] // ИС. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezouroven-kak-obekt-issledovaniya-v-ekonomicheskoy-literature-sovremennoy-rossii>. - Дата обращения: 05.01.2020.

70. Павлов, К.В. Система показателей, характеризующих социально-экономические взаимосвязи между приграничными регионами [Электронный ресурс]/К.В.Павлов// Часопис економічних реформ. 2017. № 2 (26). С. 106-113. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32529396_83518807.pdf

71. Полозков, М., Епифанова, Н. Современные угрозы экономической безопасности приграничных территорий [Электронный ре-

курс]/М.Полозков, Н.Епифанова// Государственная служба. 2015. № 1 (93). С. 88-92. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23174961_51872689.pdf

72. Проблемы экономической безопасности регионов западного порубежья России: [Электронный ресурс]/Г.М. Федоров Г.М, К.Ю. Волошенко, В.В. Горочная, И.С. Гуменюк, А.Г. Дружинин, Ю.М. Зверев, Т.Ю. Кузнецова, С.С. Лачининский, А.В. Лялина, А.А.Михайлова. Монография / Под редакцией Г.М. Федорова. Калининград, 2019.

73. Боярский, В.И. Наука о регулятивной функции государственной границы: основные теоретические и практические выводы, вытекающие из анализа истории пограничной мысли [Электронный ресурс]/ Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2013. Т. 3. № 1. С. 2. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_19430451_20363900.pdf

74. Основы государственной пограничной политики Российской Федерации (Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 25 апреля 2018 г. № 174) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71831256/>

75. Ганчар, Н.А. Общие и специфические характеристики в оценке экономической безопасности приграничных регионов [Электронный ресурс]/Н.А.Ганчар/// Экономика и предпринимательство. 2019. № 10 (111). С. 464-467. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42529918>. (дата обращения 30.10.2019).

76. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. – URL:https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf. – Дата обращения 03.04.2019.

77. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308166/

78. Реальные денежные доходы населения. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/region/reg-pok18.pdf. – Дата обращения 03.04.2019.

79. Ганчар, Н.А. Социальное развитие и экономическая безопасность приграничных регионов [Текст] / Н.А.Ганчар // В сборнике: Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения–2019. Сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции. 2019. С. 627-631.

80. Орлов В.И. Угрозы экономической безопасности приграничных регионов [Электронный ресурс]/В.И.Орлов// В сборнике: Право. Общество. Государство Сборник научных статей. Санкт-Петербург, 2017. С. 110-115. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_30043454_35961739.pdf (дата обращения 19.07.2019).

81. Лачинский С.С. Оценка влияния программ приграничного сотрудничества на экономическую безопасность регионов западного побережья России [Электронный ресурс] /С.С.Лачинский//Геополитика и экогеодинамика регионов. 2018. Т. 4 (14). № 2. С. 117-127. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36904806_49712502.pdf. - Дата обращения 13.07.2019.

82. Каменева, Т. Н., Абраменко, А. А. К вопросу о безопасности жизнедеятельности в приграничном регионе [Электронный ресурс] // Россия: тенденции и перспективы развития. 2018. №13-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-bezopasnosti-zhiznedeyatelnosti-v-prigranichnom-regione> (дата обращения: 29.07.2019).

83. Ильичев И.Е. Конкурентные преимущества и безопасность приграничных регионов России [Электронный ресурс] /И.Е.Ильичев//Проблемы правоохранительной деятельности. 2014. № 4. С. 55-62. URL: https://elibrary.ru/query_results.asp. - Дата обращения 20.07.2019.

84. Лузинян, С.Г., Гордиенко, Д.В. Об оценке уровня экономической безопасности приграничных регионов ДВФО России в свете развития обста-

новки в СВА [Электронный ресурс]/С.Г.Лузинян, Д.В. Гордиенко//Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2014. Т. 19. № 19. С. 306-325. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22653042_29364449.pdf - Дата обращения 19.07.2019.

85. Михайлова, Н.В., Абдель, Д.Н.А. Влияние миграционных процессов приграничных регионов Центральной России на национальную безопасность Российской Федерации [Электронный ресурс] /Н.В.Михайлова, Д.Н.А.Абдель// Этносоциум и межнациональная культура. 2018. № 9 (123). С. 18-24. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36904806_49712502.pdf. - Дата обращения 21.07.2019.

86. Мищук С.Н., Комарова Т.М. Миграция и демографическая безопасность приграничного региона Дальнего Востока России (на примере Еврейской автономной области) [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_24783468_90738198.pdf(дата обращения 20.07.2019).

87. Лаврова, Е.В. Трансграничное сотрудничество: проблемы, перспективы и экономическая безопасность [Электронный ресурс] /Е.В.Лаврова// Фундаментальные исследования. 2016. № 11-5. С. 1026-1030. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_28155505_40979745.pdf (дата обращения 27.07.2019).

88. Куклина, Е.А., Старикова, О.В. Устойчивое развитие регионов России и региональная безопасность в контексте New Normal [Электронный ресурс]/ Е.В.Куклина, О.В.Старикова // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2016. Т. 15. № 3. С. 401-419. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26525760_36486337.pdf (дата обращения 27.07.2019).

89. Ганчар, Н.А. Экономическая безопасность и устойчивость развития приграничных регионов [Текст] /Н.А.Ганчар// Журнал правовых и экономических исследований. 2019. № 3. С. 118-123.

90. Основы экономической безопасности (государство, регион, предприятие, личность) [Текст] / под ред. Е.А.Олейникова. – М.: Изд-во «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1997.

91. Мелихов, В. Ю. Экономические институты: сущность, содержание, понятие [Электронный ресурс] /В.Ю.Мелихов// Социально-экономические явления и процессы. 2011. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-instituty-suschnost-soderzhanie-ponyatie> (дата обращения: 31.01.2021).

92. Мирсаидов, А.Б., Валиев, А. Институциональные аспекты оценки национальной экономической безопасности [Электронный ресурс]/А.Б.Мирсаидов, А.Валиев// Таджикистан и современный мир. 2019. № 1 (64). С. 223-237. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39217934>(дата обращения: 11.01.2021).

93. Акбердина, В. В., Смирнова О. П. Институциональный механизм обеспечения экономической безопасности и инвестирования межотраслевого регионального комплекса [Электронный ресурс]/В.В.Акбердина, О.П.Смирнова // Экономика. Налоги. Право. 2018. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnyy-mehanizm-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-i-investirovaniya-mezhotraslevogo-regionalnogo-kompleksa> (дата обращения: 31.01.2021).

94. Обеспечение национальной и экономической безопасности [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-obespecheniyaekonomicheskoy-bezopasnosti-v-rossiyskoy-federatsii-i-napravleniya-ihsovershenstvovaniya> (дата обращения 13.07.2020)

95. Васильева, А.С. Институциональная среда как фактор обеспечения экономической безопасности [Текст]/А.С.Васильева// Российское предприятие № 15 (213). – 2012. – с.11-16.

96. Савкин, В.Е. Институциональная среда как фактор обеспечения экономической безопасности [Электронный ресурс] / В.Е. Савкин // В сборнике: Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вы-

зовы современности. Материалы IV Международной научной конференции. Под общей редакцией С.В. Беспаловой. 2019. С. 240-242. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41487807_41500222.pdf (дата обращения: 10.08.2020).

97. Котилко В.В., Немирова Г.И., Пашенных Ф.С. Конкуренентоспособность и экономическая безопасность приграничных регионов: реалии и перспективы [Электронный ресурс]/ В.В.Котилко, Г.И.немирова, Ф.С.Пашенных // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. №46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentosposobnost-i-ekonomicheskaya-bezopasnost-prigranichnyh-regionov-realii-i-perspektivy> (дата обращения: 16.08.2020). [heskaya-bezopasnost-prigranichnyh-regionov-realii-i-perspektivy](https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentosposobnost-i-ekonomicheskaya-bezopasnost-prigranichnyh-regionov-realii-i-perspektivy) (дата обращения: 16.08.2020).

98. Дронов Р.В., Ганчар Н.А. Институты и интересы в обеспечении экономической безопасности приграничных регионов [Электронный ресурс] // В сборнике: Наука в современных условиях: от идеи до внедрения. материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию Ульяновского государственного аграрного университета имени П.А. Столыпина. Ульяновск, 2022. С. 1349-1353.

99. Сотрудниками пограничного управления ФСБ России по западному арктическому району в г. Мурманске пресечена противоправная деятельность группы лиц по переработке краба [Электронный ресурс]. URL: <http://ps.fsb.ru/smi/news/more.htm%21id%3D10321360%40fsbMessage.html> (дата обращения 12.08.2020).

100. Пограничниками в Приморье пресечена попытка незаконного ввоза крупной партии элитной алкогольной продукции [Электронный ресурс]. URL: <http://ps.fsb.ru/smi/news/more.htm%21id%3D10321377%40fsbMessage.html> (дата обращения 12.08.2020).

101. Пограничным управлением ФСБ России по Новосибирской области пресечен канал поставки в московский регион незаконно добытой икры

калуги и осетра амурского [Электронный ресурс]. URL: <http://ps.fsb.ru/smi/news/more.htm%21id%3D10321366%40fsbMessage.html> (дата обращения: 10.08.2020).

102. О Росфинмониторинге [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fedsfm.ru/about> (дата обращения 14.01.2021)

103. Указ Президента РФ от 25.04.2018 № 174 «Об утверждении Основ государственной пограничной политики Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296788/ (дата обращения 13.02.2020)

104. Рахматуллин М.А., Рахматуллин А.М. Экономическая безопасность и теневая экономика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42341715_33205544.pdf (13.10.2020).

105. Кузовлева И.А., Марусова Е.И. Природа экономических и институциональных интересов [Электронный ресурс]/И.А.Кузовлева, Е.И.Марусова. URL: http://www.science-bsea.bgita.ru/2006/ekonom_2006/kuzovleva_priroda.htm (дата обращения 11.11.2019).

106. Кузьмина, О.Ю. Институциональное регулирование процессов формирования и функционирования интеллектуального капитала [Текст]/О.Ю.Кузьмина// Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2015. № 2 (52). С. 202-204.

107. Лесная М.И., Филатов Д.Б. Экономические интересы и национальная экономическая безопасность // Ученые записки Международного банковского института. 2015. № 11-2. С. 141-147.

108. Интересы личности и ее экономическая безопасность. В книге: Обеспечение экономической безопасности хозяйствующих субъектов: теория и практика. Чекмарёв Вл.В. В двух томах. Кострома, 2018. С. 158-168. [Электронный ресурс]. - - Режим доступа: URL:

https://www.elibrary.ru/download/elibrary_34946908_14587838.pdf(дата обращения: 18.02.2021).

109. Радюкова, Я. Ю., Якунина, И.Н., Колесниченко, Е.А. Согласование экономических интересов в системе обеспечения экономической безопасности страны [Электронный ресурс] / Я.Ю.Радюкова, И.Н.Якунина, Е.А.Колесниченко // Российское предпринимательство. 2017. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soglasovanie-ekonomicheskikh-interesov-v-sisteme-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-strany> (дата обращения: 18.03.2021).

110. Ганчар, Н.А. Центробежные и центростремительные интересы в обеспечении экономической безопасности приграничных регионов [Электронный ресурс] /Н.А.Ганчар// Сборник статей IV Международной научно-практической конференции «Инновационный дискурс развития современной науки». 29 марта 2021 года, Петрозаводск. – Петрозаводск, МЦНП «Новая наука», с. 161-171. URL: <https://sciencen.org/assets/Kontent/Konferencii/Arhiv-konferencij/KOF-273.pdf>. (дата обращения 29.03.2021 г.)

111. Актуальный черный список FATF на 2020 год [Электронный ресурс]. URL: <https://internationalwealth.info/offshore-jurisdictions/aktualnyy-chnyy-spisok-fatf-na-2020-god/>(дата обращения: 10.03.2021).

112. Посредники, предоставляющие профессиональные услуги отмывания денег [Электронный ресурс]. URL: www.cbr.ru (дата обращения: 10.03.2021).

113. Отмывание денег в рамках торговых операций. Тенденции и изменения. Декабрь 2020 [Электронный ресурс. URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/other_docs/FATF%20docs/Trade-Based-Money-Laundering-Trends-and-Developments_rus.pdf (дата обращения: 28.02.2021).

114. Ганчар, Н.А. О субъектах интересов в сфере экономики на территории приграничного региона [Электронный ресурс]/Н.А.Ганчар// В сборнике: МОЛОДЁЖНАЯ НАУКА. сборник статей II Международной научно-

практической конференции : в 2 ч.. Пенза, 2020. С. 49-51. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44500926_87685372.pdf (дата обращения 25.12.2020)

115. Ворона-Сливинская Л.Г. Проблемы выбора индикаторов экономической безопасности государства и определение их пороговых значений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://vestnik.igps.ru/wp-content/uploads/V4/9.pdf> (13.10.2020).

116. Марков А.В., Данилов И.П. Индикаторы уровня экономической безопасности региона: теоретический аспект [Электронный ресурс]/ А.В.Марков, И.П.Данилов //Новая наука: От идеи к результату. 2015. № 6-1. С. 105-109. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25126345_56794564.pdf (дата обращения 14.12.2020).

117. Шевчук О.Ю., Мочалова Я.В. Индикаторы экономической безопасности региона [Электронный ресурс]/О.Ю.Шевчук, Я.В.Мочалова // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2017. № 1-1. С. 226-228. (дата обращения 30.12.2020)

118. Горочная В.В. Структурные и циклические первичные индикаторы экономической безопасности региона. В книге: Проблемы экономической безопасности регионов Западного порубежья России [Электронный ресурс]// Федоров Г.М., Волощенко К.Ю., Горочная В.В., Гуменюк И.С., Дружинин А.Г., Зверев Ю.М., Кузнецова Т.Ю., Лачининский С.С., Лялина А.В., Михайлова А.А. Монография. Под редакцией Г.М. Федорова. Калининград, 2019. С. 79-86. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41149845_12238137.pdf (дата обращения 12.12.2020)

119. Митяков Е.С. Развитие методологии и инструментов мониторинга экономической безопасности регионов России. Дисс. на соиск. уч. степ. д.э.н. – Нижний Новгород, 2018.

120. Министерства и ведомства: Официальный сайт Правительства России. URL: http://government.ru/ministries/#federal_ministries (дата обращения 30.12.2020).

121. Опорный каркас расселения страны [Электронный ресурс]. URL: <http://worldofscience.ru/turizm/62-stranovedenie/4257-> (дата обращения 01.08.2019)

122. Ганчар Н.А. Проекция экономической безопасности приграничного региона [Электронный ресурс] // В сборнике: Наука, инновации, образование: актуальные вопросы XXI века. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 85-87.

123. Ганчар Н.А. Индикаторный подход к оценке экономической безопасности приграничных регионов [Электронный ресурс]/Н.А.Ганчар// Экономика и предпринимательство. 2021. № 5. С. 412-417.

124. Недужей, М.В., Лазарева, В.В., Плешивцев, А.В. Влияние приграничного положения на социально-экономическое развитие приграничных муниципальных районов [Электронный ресурс]/М.В.Недужей, В.В.Лазарева, А.В.Плешивцева// В сборнике: Россия и Китай: вектор развития. Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией О.А. Цепелева. 2019. С. 73-75. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41460929_70055062.pdf. (дата обращения 15.11.2020)

125. Абрамян Н.Ю. Выявление угроз социально-экономической безопасности муниципального образования и прогнозирование их последствий // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2016. № 1 (7). С. 52-57. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26004735_73180673.pdf (дата обращения 23.03.2021).

126. Ганчар, Н.А. О диффузии угроз экономической безопасности приграничных муниципальных образований [Электронный ресурс] /Н.А.Ганчар // В сборнике: Прорывные научные исследования: проблемы, пределы и возможности. Сборник статей по итогам Международной научно-

практической конференции. Стерлитамак, 2021. С. 126-130. URL: <https://ami.im/sbornik/MNPK-327.pdf>. Дата обращения 25.02.2021.

127. Арсентьева, И.В. Приграничные регионы в системе национальной безопасности России (на примере Забайкальского края) [Текст]/И.В.Арсентьева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, №108, 2016. – С. 17-25.

128. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2019 г. № 1877 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 24.06.2019 г. № 290 «О внесении изменений в некоторые указы Президента Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342119/ (дата обращения 23.10.2020).

129. Минтранс хочет увеличить доходы российского бизнеса от транзита санкционных товаров. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/08/27/838037-mintrans-dohodi> (дата обращения 30.08.2020)

130. В Мурманске состоялась первая встреча группы Финляндия - Норвегия - Россия по вопросам сотрудничества в правоохранительной сфере [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/18417559>. (дата обращения 31.08.2020)

131. Бейдина, Т.Е., Лобцова, О.В. Факторы эффективности национальной безопасности Российской Федерации: коррупциогенный фактор как дестабилизатор системы управления безопасностью [Текст] // Политические науки, Вестник ЗаБГУ №03 (94) 2016. – С.1-8 – Найти в тексте

132. Власти Хабаровского края обезопасили цифровую экономику [Электронный ресурс]. URL: <https://vostokmedia.com/news/economy/13-10-2017/vlasti-habarovskogo-kрая-obezopasili-tsifrovuyu-ekonomiku> (дата обращения: 28.06.2019).

133. Дерен, В., Рагулина, Ю., Боговиз, А. Депопуляция как фактор ослабления экономической безопасности государства [Электронный ре-

курс]/В.Дерев, Ю.Рагулина, А.Боговиз// Проблемы теории и практики управления. 2016. № 12. С. 33-38. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27487611> (дата обращения 30.06.2019)

134. Рязанцев, С.В. Новая депопуляция в России: новые вызовы и пути нейтрализации [Электронный ресурс] / Рязанцев С.В. // В сборнике: Человек и его ценности в современном мире. материалы XI Международной научно-практической конференции. 2019. С. 8-16. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41859271_88146798.pdf (дата обращения 30.06.2019)

135. Симагин, Ю.А. Депопуляция как ограничение социально-экономического развития Российского Севера [Электронный ресурс]/Ю.А.Симагин// В сборнике: Стратегические задачи макроэкономического регулирования и пространственного развития. Сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции научных и научно-педагогических работников общего и профессионального образования. Под редакцией Д.Е. Сорокина, С.В. Шманёва, И.Л. Юрзиновой. 2018. С. 153-158. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_35461092_79294564.pdf (дата обращения 01.08.2019)

136. Население Китая [Электронный ресурс]. URL: <https://countrysmeters.info/ru/China> (дата обращения 01.09.2020)

137. ФСБ рассказала о главных угрозах безопасности на госгранице [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/01/2018/5a609f4a9a794712998e59c6> (дата обращения 01.09.2020)

138. Алиев У.А., Безденежных Т.И., Благова И.Ю., Ганчар Н.А. и др. Экономическая безопасность в условиях цифровой экономики: коллективная монография [Текст] /У.А.Алиев, Т.И.Безденежных, И.Ю.Благова, Н.А.Ганчар, Григоренко М.А., Гусак М.Ю., Дронов Р.В. и др. // Санкт-Петербург, Изд-во СПьГЭУ, 2019, с.12

139. Атаки на предприятия Saudi Aramco [Электронный ресурс] // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6887707> (дата обращения 01.11.2020)

140. Karaff Gary. What is the difference between COMINT, SIGINT and ELINT? [Электронный ресурс]// <https://www.quora.com/What-is-the-difference-between-COMINT-SIGINT-and-ELINT> (дата обращения 03.11.2020)

141. Власти Хабаровского края обезопасили цифровую экономику [Электронный ресурс]. URL: <https://vostokmedia.com/news/economy/13-10-2017/vlasti-habarovskogo-kрая-obezopasili-tsifrovuyu-ekonomiku> (дата обращения: 28.06.2019).

142. «Ростелеком» представил инструменты информационной безопасности [Электронный ресурс]. URL: https://vladnews.ru/2017-07-13/113512/rostelekom_predstavil (дата обращения: 28.06.2019).

143. Ростелеком открыл крупнейший центр мониторинга на базе Solar JSOC [Электронный ресурс]. URL: <https://www.anti-malware.ru/news/2019-06-26-1447/30009> (дата обращения: 28.06.2019).

144. Круглый стол о работе СМИ-иноагентов пройдет в Общественной палате [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cableman.ru/content/kruglyi-stol-o-rabote-smi-inoagentov-proidet-v-obshchestvennoy-palate> (дата обращения: 28.06.2019).

145. Саммит в Бишкеке: итоги встречи лидеров ШОС [Электронный ресурс]. URL: <https://mir24.tv/news/16364992/sammit-v-bishkeke-itogi-vstrechi-liderov-shos> (дата обращения: 28.06.2019).

146. Эрнест Валеев: нам предстоит прийти к согласию по созданию единых международных правил обеспечения информационной безопасности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.er-duma.ru/news/ernest-valeev-nam-predstoit-priyti-k-soglasiyu-po-sozdaniyu-edinykh-mezhdunarodnykh-pravil-obespeche/> (дата обращения: 28.06.2019).

147. Дронов Р.А., Ганчар Н.А. Нейтрализация цифровых угроз экономической безопасности приграничных регионов [Электронный ре-

курс]/Р.А.Дронов, Н.А.Ганчар// В сборнике: Теоретические и прикладные аспекты экономической безопасности в условиях цифровизации. Сборник статей. Под редакцией Р.В. Дронова, Е.Е. Шарафановой. Санкт-Петербург, 2020. С. 74-79. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_45748107_17298715.pdf (дата обращения: 28.05.2021).

148. Himanshu Carg. Smart Border Management – Transformation from Analog to Digital Borders [Электронный ресурс]// <https://ww2.frost.com/frost-perspectives/smart-border-management-transformation-from-analog-to-digital-borders/> (дата обращения 03.11.2020)

149. Modi A. Smart Cities – the ideal city of the future. URL: <http://bwsmartcities.businessworld.in/article/Smart-Cities-the-ideal-city-of-the-future/10-05-2018-148810/>. (дата обращения 11.11.2020)

150. Smart City Strategy of Municipality of Amfikleia-Elateia. URL: <https://eu-smartcities.eu/group/1923/description>. (дата обращения 11.11.2020)

151. Сошина, О.Н. Основные проблемы обеспечения уровня экономической безопасности региона в цифровой экономике [Электронный ресурс]/О.Н.Сошина//Экономика. Информатика. 2020. Т. 47. № 1. С. 31-39. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43899279_98479440.pdf. (дата обращения 13.11.2020).

152. Ганчар, Н.А. Нейтрализация угроз экономической безопасности приграничных муниципалитетов в концепции системы умного устойчивого развития [Электронный ресурс]/Н.А.Ганчар// Здоровье - основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2020. Т. 15. № 3. С. 1370-1373.

153. Соколова, Е. Центр управления или портал обратной связи с населением: что появится в регионах [Электронный ресурс]/Е.Соколова. URL: <https://www.comnews.ru/content/205797/2020-04-27/2020-w18/centr-upravleniya-ili-portal-obratnoy-svyazi-naseleniem-chto-poyavitsya-regionakh>. (дата обращения 12.11.2020).

154. Овчаренко А. ЦУР – это только элемент полноценного ситуационного центра. [Электронный ресурс]. URL: <https://d-russia.ru/cur-jeto-tolko-jelement-polnocennogo-situacionnogo-centra.html>. (дата обращения 14.11.2020)

155. This is how we secure smart cities. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/03/this-is-how-we-secure-smart-cities/>. (дата обращения 16.11.2020)

156. Шиловский А.В. Приграничное сотрудничество в Мурманской области: местный уровень [Электронный ресурс]/А.В.Шиловский// Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 76-1. С. 398-401.URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11780277>(дата обращения: 28.04.2019).

157. Кузнецов С.В., Межевич Н.М., Ткачев С.А.Границы и приграничное сотрудничество в России как результат глобализационных вызовов [Электронный ресурс]// Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2017. № 4. С. 68-76. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32474511_83943154.pdf дата обращения 12.02.2020)

158. Межевич Н.М., Ткачев С.А. Приграничное сотрудничество: новое положение в системе факторов регионального развития Северо-Запада России [Электронный ресурс]/Н.М.Межевич, С.А.Ткачев// Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2017. № 1. С. 69-74.URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29063687_16007821.pdf (дата обращения 12.02.2020)

159. Распоряжение Правительства РФ от 7 октября 2020 г. № 2577-р «О Концепции приграничного сотрудничества в РФ» [Электронный ресурс].

URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74639793/> (дата обращения 05.01.2020)

160. Лаврова, Е.В. Трансграничное сотрудничество: проблемы, перспективы и экономическая безопасность /Е.В.Лаврова//Фундаментальные исследования. - № 1(5). – 2016. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41296> (дата обращения 05.01.2020)

161. Бочарников, И.В. Приграничное сотрудничество как фактор обеспечения безопасности России в пограничном пространстве /И.В.Бочарников [Электронный ресурс]//Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности. URL: <https://nic-pnb.ru/> (дата обращения 15.01.2020)

162. Стасюкова Н. Влияние туризма на экономическое развитие приграничного региона (на примере Амурской области) [Электронный ресурс]// <https://pandia.ru/text/79/118/11129.php>. (дата обращения 12.11.2018)

163. Ганчар Н.А. Развитие детско-юношеского туризма как фактор обеспечения экономической безопасности приграничных регионов [Текст] /Н.А.Ганчар// В сборнике: Детско-юношеский туризм: образовательные технологии. Сборник научных трудов по материалам IV Международной научно-практической конференции. Под редакцией Г.А. Карповой. 2018. С. 162-167.

164. Рассказов, А.В., Штейнле, Н.А. Туризм и экономическая безопасность территорий [Электронный ресурс] /в сборнике: Эффективное управление как фактор устойчивого развития территории. Материалы межрегионального межвузовского круглого стола. Под научной редакцией А.Т. Алиева. 2018. С. 173-184. https://elibrary.ru/download/elibrary_32813256_90543191.pdf (дата обращения 13.11.2018)

165. Youth Travelers as a Growing Market in Urban Tourism: Potencies and Challenges [Электронный ресурс] //

<https://www.researchgate.net/publication/235967588> (дата обращения 12.11.2018)

166. ЗКО развивает взаимовыгодное сотрудничество с Самарской областью Российской Федерации [Электронный ресурс] // <https://www.zakon.kz/4944808-zko-razvivaet-vzaimovыgodnoe.html> (дата обращения – 11.11.2018).

167. Обмен опытом с Республикой Беларусь [Электронный ресурс] // <http://www.smolnews.ru/news/415017> (дата обращения 12.11.2018)

168. PITR-2018: Открой Приморский край, или с чем знакомит гостей главная туристическая выставка региона [Электронный ресурс]. URL: <https://www.primorsky.ru/news/144539/> html (дата обращения – 09.11.2018).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Специфические индикаторы экономической безопасности приграничных муниципальных образований Ленинградской области

Муниципальный район/Показатель	Выборгский 2019	Кингисеппский 2019	Сланцевский 2019	Лен.обл.
Проекция 1. Транспортный каркас				
Общая площадь земель, кв.км	11105,18	2951,69	2191,09	83908
Протяженность государственной границы, км	137	68	25	
Общая протяженность дорог общего пользования	2451,5	600	1874,44	18103
Плотность дорожной сети (км/1000 кв. км)	220,7528379	203,273379	855,4828875	215,7482004
Проекция 2. Демографический каркас				
Плотность населения, всего (чел./кв.км)	17,97	25,81	19,39	22,02
Плотность сельского населения (чел./кв.км)	6,31	6,95	4,64	8,11
Демографическая плотность границы (1000 чел.на 1 км границы)	1,46	1,12	1,70	
Численность населения на 1 января текущего года, чел.	199571	76182	42494	1847867
Численность сельского населения по полу и возрасту на 1 января текущего года	70055	20508	10157	681000
Общий коэффициент естественного прироста (убыли), промилле	-5,7	-6,4	-11,1	
Проекция 3. Социальная инфраструктура				
Число лечебно-профилактических организаций, ед.	98	43	21	300

Численность врачей всех специальностей, тыс. чел.				7
Число организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми, ед.	41	24	15	
Численность воспитанников организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми, тыс. чел.	9,402	4,138	1,784	51,5
Обучающиеся по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования на начало 2019/2020 учебного года, тыс. чел.	нет данных	нет данных	нет данных	168
Обеспеченность лечебно-профилактическими организациями, ед./1000 чел.	0,49	0,56	0,49	
Проекция 4. Экономическое развитие				
Наличие основных фондов на конец года по полной учетной стоимости по коммерческим организациям (без субъектов малого предпринимательства), тыс.руб.	2452234	179585	3051559	

Наличие основных фондов на конец года по остаточной стоимости по коммерческим организациям (без субъектов малого предпринимательства), тыс.руб.	1444521	56061	н/д	
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства), средняя численность работников которых превышает 15 человек, по фактическим видам экономической деятельности, тыс. руб.	151767653	360364684,6	12234977,3	15727000
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами на 1 чел. (тыс.руб./чел.)	760,47	4730,31	287,92	
Оборот розничной торговли (без субъектов малого предпринимательства) на 1 чел., , тыс. руб.	124,04	255,17	59,39	235,71
Оборот розничной торговли (без субъектов малого предпринимательства), тыс. руб.	24755009,1	19439536,6	2523887,4	438860000
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников крупных, средних предприятий и некоммерческих орга-	55350,2	64628,8	38430,2	

низаций городского округа (муниципального района), руб.				
Прибыль (убыток) до налогообложения отчётного года (с 2017 года), тыс. руб.	19883225	71830822	-1688194	
Коэффициент годности основных фондов по коммерческим организациям, %	58,90632786	31,21697246	н/д	45,6
Профицит, дефицит (-) бюджета муниципального образования (местного бюджета), фактически исполнено, тысяча рублей, значение показателя за год	-209649	105635,3	17123,2	
Проекция 5. Охрана окружающей среды				
Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды, включая оплату услуг природоохранного назначения, тыс. руб.	2261384	1077545	181614	
Текущие затраты на охрану окружающей среды на 1 кв.км	2261384	365,060	82,889	
Рентабельность затрат на охрану окружающей среды		66,662		
Продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий в факт. Дейст.ценах, тыс. руб.	10773887	2275402	1256134	94466000